КУРТ ЧАСТКА

ОТ ЗАМОРЫ ДО ЯШИНА

ЗНАМЕНИТЫЕ ВРАТАРИ МИРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В предлагаемой читателю книге известного австрийского футбольного специалиста и журналиста читатель найдет спортивные биографии выдающихся вратарей разных стран, разных поколений. Автор описывает их футбольные подвиги, а также интересные матчи многих известных команд.

•

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.com

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Курт Частка

От Заморы до Яшина

Знаменитые вратари мира

Перевод с немецкого *М. М. Шайбера*

Предисловие президента Международной любительской федерации футбола Стенли Роуза

Когда я во время первой мировой войны защищал ворота армейской сборной, а впоследствии стал вратарем университетской команды графства Эксетер, то на собственном опыте узнал, с какими опасностями и трудными ситуациями встречается голкипер, какой предельной сосредоточенности они от него требуют. Позже я в качестве судьи международной категории, члена президиума, а затем и президента ФИФА часто наблюдал лучших вратарей мира в действии и всегда с величайшим восхищением относился к их ловкости и мастерству, скорости реакции и смелости. Одним из лучших часовых ворот # считаю Рикардо Замору, умелые действия которого приводили в отчаяние нападающих противника, а ему самому принесли легендарную славу. Не менее популярен Лев Яшин, который в последние годы был героем многих футбольных битв.

Я считаю, что эти футболисты своей самоотверженностью, безупречным спортивным поведением и мастерством должны служить примером для молодежи. Поэтому я приветствую издание этой книги и надеюсь, что она встретит должное

внимание со стороны читателей.

Сэр Стенли Роуз, президент ФИФА

Предисловие Рикардо Заморы

Когда я узнал о намерении венского спортивного журналиста Курта Частки написать книгу о лучших вратарях мира, я тут же заверил его в моей поддержке. Я считаю, что можно только приветствовать инициативу и энтузиазм журналиста, который вступил в контакт с футбольными вратарями всего нашего континента, чтобы рассказать об их жизни спортивной молодежи. Я сразу же согласился помочь автору, насколько это было в моих силах.

Мне радостно сознавать, что вратари прошлого не забыты. Из этой книги все почитатели футбола узнают подробности о жизни и выступлениях лучших игроков с номером один на спине, живут ли они в Барселоне, Эссене, Москве, Праге, Гренхене или Вене. Надеюсь, что книга Курта Частки побудит многих молодых людей посвятить свою жизнь футболу, и, может быть, кое-кто из них найдет свое призвание во вратарском деле.

Желаю книге успеха у читателей, и особенно у спортивной молодежи Востока и Запада. Хотя я давно оставил большой футбол, но и сегодня сердце мое бьется сильнее, когда я вместе с молодежью переживаю футбольные события.

Рикардо Замора

«БОЖЕСТВЕННЫЙ» ДОН РИКАРДО

Когда я летом 1966 года посетил национального кумира Испании в его квартире на улице Урхель, 33, в центре Барселоны, нашу беседу то и дело прерывал телефон. Замору осаждали просьбами: то футбольные клубы спрашивали, не может ли он присутствовать на такой-то игре в качестве почетного гостя, то туристы из дальних и ближних краев обязательно хотели получить автограф у легендарного дона Рикардо. И так изо дня в день. Прославленному голкиперу прошлого — сегодня ему уже за шестьдесят пять — нет и часа покоя, но никогда ему не изменяют нервы, никогда не обрывает он человека на той стороне провода, никогда не захлопывает дверь перед носом охотника за автографами. Замора и сегодня — человек жизнерадостный и предприимчивый, как в молодые годы. От руководителей своего родного клуба «Эспаньол» (Барселона) он требует, чтобы они сообщали ему о всех футбольных событиях, а сам он никогда не пропустит ни одного более или менее интересного матча. Ныне «Божественный» выполняет в руководстве клуба «Эспаньол» функции представителя — ему поручено поддерживать контакты с иностранными спортивными обществами и присутствовать от имени этого знаменитого испанского клуба на торжественных

церемониях.

В историю испанского футбола вошел достопамятный финал кубка 1936 года между командами «Эспаньол» (Барселона) и «Реал» (Мадрид). Замора тогда охранял ворота мадридцев. В тот день, 21 июня, зрители не знали еще, что они присутствуют при последней игре Заморы на родной испанской земле. Стадион «Месталь я» в Валенсии кипел и бурлил. Вскоре после того, как команды вышли на поле, один из фанатичных поклонников барселонского клуба бросил в Замору бутылку из-под вина. Правда, он не попал в него, но эта выходка была характерна для атмосферы, которая царила в начале матча на трибунах. Всю игру «Реал» провел в глухой обороне, да в такой, какую редко увидишь в играх команд международного класса. Сразу же после свистка судьи начались несчастья для мадридцев: левый полузащитник Соуто получил тяжелую травму, его унесли с поля, и с этого момента «Реал» должен был вдесятером обороняться против бурно атакующих каталонцев. Тем не менее к перерыву мадридцы вели со счетом 2:1.

То, что произошло во втором тайме, просто не поддается описанию. Замора рассказывал мне, что для него этот тайм был самым тяжелым испытанием за всю его карьеру. Плохо пришлось бы тогда «Реалу», если бы не Рикардо Замора. 45 минут беспрерывного обстрела его ворот так и не принесли успеха барселонцам. Бесподобен был эпизод, когда Баламанья, левый полузащитник «Эспаньола», выдал великолепный пас Райчу и тот вывел на ворота центрфорварда Эсколу. Эскола завершил эту блестящую комбинацию пушечным ударом с близкого расстояния, но Замора непостижимым образом поймал мяч.

После финального свистка публика была неузнаваема. Зрители, столь враждебно встретившие мадридцев в начале игры, теперь унесли их с поля на руках. Во главе же колонны на плечах болельщиков восседал, словно знаменитый тореадор после боя быков, кумир нации Рикардо Замора. Это ему, и только ему, мадридцы были обязаны победой. В тот день «Реал» в последний раз завоевал «Королевский кубок». Руководители стадиона потом рассказали Заморе о хулигане, бросившем в него бутылку. После игры он был одним из тех, кто уносил Замору на руках с поля.

Уже в то время знаменитый вратарь выступал и как спортивный журналист в одной из мадридских газет.

И вот после своего торжества в финале кубка Замора вечером в постели написал статью для своей газеты. Она была озаглавлена «Мое прощание с футболом». Вскоре кумир Испании действительно переехал в Ниццу, где… все-таки еще играл до 1938 года. И лишь затем, вернувшись в Испанию, Замора

окончательно расстался с футболом.

Точнее, он распрощался с воротами. Это еще не означало, однако, что он отрекся от любимой игры. Наоборот. Теперь началась его карьера тренера и футбольного руководителя, и в этой роли он проявил себя не хуже, чем на вратарском поприще. Вернувшись из Ниццы, он занял пост председателя Национальной федерации футбола и тренера сборной. В 1940 году Замора стал тренером клуба «Атлетико» (Мадрид), где он проработал четыре года, затем в течение трех лет тренировал команду клуба «Селта» (Виго), два года «Малагу» и снова три года «Селту». В конце своей тренерской карьеры Замора вернулся в клуб своей юности, барселонский «Эспаньол». Здесь он в течение двух лет работал с командой мастеров. Позже его перевели на должность технического директора этого клуба, но он оставил ее через два года из-за перегруженности. С той поры Замора является директором по связям «Эспаньола» — это значит, что он практически поддерживает все внешние сношения богатейшего футбольного клуба Испании.

Рикардо Замора родился 21 января 1901 года в Барселоне. Его отец был врачом. Рикардо получил приличное образование, соответствовавшее общественному положению семьи, но учеником он был отнюдь не самым прилежным. Уже в 10 лет Рикардо стал относиться к учебе спустя рукава. Причина его неуспеваемости была одна: занятиям наукой он предпочитал спорт. Рикардо был непоседливым и нервным мальчиком, его только и тянуло бегать, прыгать, двигаться. А для этого в школе не хватало простора. 1Слассная комната казалась ему слишком тесной. Живой мальчуган просто не мог спокойно высиживать целые часы за школьной партой. Вот что он сам рассказывает: «Мне казалось, что во мне есть какое-то второе «я», которое властно тянуло меня к футболу. Мне так хотелось показать, что во мне много сил! И я почему-то был уверен, что своей силой смогу достичь большего, чем успехами в учебе». Впрочем, до увлечения футболом он перепробовал много других видов спорта: бокс, легкую атлетику, плавание и, главное, баскетбол.

Но больше всего юный Замора, как и многие барселонские парни, был влюблен в один вид спорта, который в остальной Европе почти неизвестен, — в пелоту. Эта любовь, в конце концов, привела его и к футболу.

Лишь немногие испанцы — главным образом баски — умеют действительно хорошо играть в пелоту. Молодой Замора сильно увлекся «чистерой», как называют пелоту в Барселоне. Чуть ли не каждый день приходил он в спортзал, чтобы потренироваться с маленьким белым каучуковым мячом. На тренировках часто

присутствовали болельщики, и они были в восторге от ловкого юнца, который с таким редким умением владел твердым мячом и с такой ошеломляющей силой и скоростью посылал его с лёта в стенку. Даже сегодня у легендарного испанского голкипера загораются глаза, когда речь заходит о его любимой «чистере». Твердый каучуковый, обшитый кожей мяч достигает при мощном ударе скорости 250 километров в час. Игра проходит в исключительно быстром темпе. Играют на площадке размером 60Х16 м, которая обычно находится в зале. Стенка высотой 9 метров, в которую мяч врезается с такой невероятной скоростью, должна быть из гранита, ибо никакой другой материал не выдержал бы ударов этого пушечного ядра.

Удар производится так называемой честой, приспособлением, похожим на плетеную корзину. Честа заодно служит игроку щитом от мяча, отскакивающего, как пуля, от стенки и потому очень опасного. Честой ловят мяч на лету и тут же выстреливают обратно, вкладывая в удар всю силу тела. Особый интерес этой испанской игры состоит в том, что мяч должен быть направлен под таким углом, чтобы противник имел как можно меньше шансов поймать его после отскока.

Пелота — один из самых трудных для усвоения видов спорта. Главные качества классного игрока — умение сосредоточиться и быстрота реакции. А ведь это как раз то, что прежде всего требуется и для идеального футбольного вратаря.

В пелоте всегда было огромное количество несчастных случаев. Это и понятно. Ведь летящий с такой умопомрачительной скоростью и к тому же очень твердый мяч диаметром 6,5 сантиметра может попасть в голову неосторожного игрока. Бывали не только тяжелые увечья, немало было случаев и со смертельным исходом.

В Барселоне, как и в некоторых других испанских городах, имеются специальные спортивные залы, так называемые «фронтос», где собираются фанатичные поклонники этого азартного спорта. Здесь заключаются пари, как на скачках. На отдельных игроков делаются ставки, как на лошадей на идподроме. Что же касается Заморы, то он уже в ранней юности был восходящей звездой этой игры.

Однажды Рикардо попал на футбольный матч. С особым интересом наблюдал он за игрой вратаря. Ему казалось, что ловить большой кожаный мяч значительно проще, чем ударять на лету в жесткий каучуковый шарик. И с этого дня он носился с мыслью попробовать свои силы в этом виде спорта, а может быть, и оставить ради него пелоту. Сразу же оказалось, что он рожден для футбола. Замора и сегодня уверен, что именно та начальная

школа, которую он прошел во «фронтос», помогла ему так быстро овладеть вратарским мастерством.

В 13 лет Замора впервые выступил за футбольную команду своей школы. Сначала он был нападающим, так как ему доставляло большое удовольствие забивать голы, но вскоре понял, что его место — в воротах. Чем чаще он играл в футбол, тем меньше, естественно, оставалось у него времени на учебу. Поэтому в последние школьные годы у него бывали постоянные стычки в семье. Отец старался всеми силами отвадить Рикардо от футбола. Сын же, после того, как с огромными трудностями все-таки сдал экзамены на аттестат зрелости, ни за что не хотел учиться дальше. У Заморы-младшего была лишь одна страсть — спорт. Однако, несмотря на его упорное сопротивление, отец настоял, чтобы он поступил на медицинский факультет. С большой неохотой Рикардо послушался его. Но если он в школьные годы часто прогуливал уроки, чтобы посмотреть игру команд старших классов, то теперь он попал прямо-таки в футбольный рай. В студенческом клубе были настоящие футболисты! Однажды случилось так, что Замора стоял, как зритель, у штанги ворот и наблюдал тренировку. Нападающие расстреливали ворота в упор, а вратарь с трудом отражал, и то не всегда, их сильные удары. Вдруг, когда мяч как раз летел в «его» угол, Рикардо выскочил на поле и, как ни в чем не бывало, поймал его. Игроки побранили мальчика, помешавшего их вратарю, а когда тренировка кончилась, один из них, желая, очевидно, посмеяться, подозвал его: «Иди сюда, малец, встань-ка в ворота!». Рикардо недолго думая занял место вратаря. Игроки не жалели сил, чтобы преподать урок дерзкому выскочке. Опытные футболисты били изо всех положений и всеми приемами, но, к их великому удивлению, мальчик, которого они хотели поставить в смешное положение, отбивал почти все мячи. Футболисты глазам своим не верили. Как, этот малыш — и такой вратарь! В конце концов, до них дошло, что не Рикардо, а они сами опростоволосились: он увидел, что они собрались в центре поля и стали о чем-то совещаться. А в следующее воскресенье ему позвонили и предложили место вратаря в первой студенческой команде. Ему тогда только что исполнилось 16 лет.

Дебютировал Замора во встрече университетской команды с известным уже тогда клубом «Эспаньол», где играли две знаменитости того времени — Самитьер и Грингель.

В течение нескольких дней до этой памятной встречи он, следуя старому испанскому суеверию, при всякой возможности дотрагивался до куртки или рукава большого и сильного игрока — «на счастье». Считалось, что тем самым он вбирает в себя его

силу. Так как барселонский клуб считался одним из лучших, а студенческая команда ничем не блистала, то игру рассматривали скорее как тренировку или даже как забаву. «Эспаньол» уже несколько раз играл против студентов и каждый раз побеждал с разницей в 9, а то и в 11 голов. Да и сами студенты не сомневались, что и на этот раз их ждет разгром.

Когда команды вышли на поле, новичок Рикардо Замира вдруг задрожал от страха. Он был не только самым юным и неопытным, но и самым маленьким среди 22 футболистов. В команде противника играли сплошь рослые, сильные парни. «Настоящие медведи», — подумал он. Как устоять? Это казалось ему задачей непосильной. Рикардо нервничал, он чуть ли не жалел о своей дерзости. И действительно, уже в первом тайме ему забили четыре гола. Совершенно растерянный, подавленный этим несчастьем и своей беспомощностью, он возвращался в раздевалку. Там ему для храбрости налили рюмочку коньяку. Напиток возымел на него чудотворное действие. До сих пор Замора никому не хочет сообщить, какой марки был этот благородный нектар, ибо его заявление было бы уж слишком громкой рекламой: наверняка любой вратарь захотел бы перед ответственной встречей «подкрепиться» коньяком этой марки. Во втором тайме противники не сумели забить маленькому Рикардо ни одного гола. Он был неузнаваем. Нервозности как не бывало. Нападающие знаменитой команды совершенно растерялись, удивлению их не было конца. С этого дня Рикардо стал постоянным вратарем первой студенческой команды.

Через четыре или пять месяцев после этого дебета один из близких друзей его отца, Хосе Мариа Тальяда, богатый банкир, который финансировал футбольный клуб «Эспаньол», обратился к Заморе-старшему с просьбой отпустить сына в Мадрид на товарищескую встречу барселонцев с «Реалом». Задача его была не из легких. Рикардо заранее знал, что опять последуют нескончаемые горячие дебаты в семье. Почтенный врач заявил своему другу, что он принципиально против того, чтобы его сын пытался сделать карьеру в футболе. Однако и Тальяда не уступал. Диалог выглядел приблизительно так:

Замора-старший. Зачем этот малыш поедет в Мадрид? Играть в футбол? Пусть сначала научится чему-нибудь!

Тальяда. Твой сын будет играть за знаменитый клуб «Эспаньол», и если не сегодня, то завтра он станет звездой первой величины в футболе.

Замора-старший. А разве у футбола есть какое-то завтра?

И так до поздней ночи. Спор в доме семейства Заморы затянулся, но, в конце концов, риторическая дуэль закончилась

победой банкира. Рикардо смог поехать в Мадрид. До этого дня он всегда носил шорты, но по такому торжественному случаю маленькому вратарю знаменитой команды надлежало одеть длинные брюки. К счастью, они у него сохранились от первого причастия. Если бы игрок лучшего клуба Барселоны не выглядел солидным молодым человеком, то мадридцы, да и товарищи по команде засмеяли бы его.

Так молодой каталонец впервые попал в Мадрид. В гостинице, где остановились футболисты, жила молодая миловидная англичанка. Когда ей сказали, что все эти статные парни не что иное, как футбольная команда, она поинтересовалась, будет ли «малыш» тоже играть в футбол. При этом она пальцем показала на Рикардо, который казался белой вороной среди своих высоких и сильных товарищей. А когда красивая англичанка стала то и дело бросать на него многозначительные взгляды, неопытный мальчик покраснел до ушей и совсем растерялся. Она сразу же очаровала маленького Замору.

Настал день игры. Случайно он узнал, что один из старших товарищей по команде пригласил молодую англичанку на матч. Это, видно, вдохновило юного вратаря. В тот день Замора блистал. Никогда еще он не бросался с таким азартом на мяч. Ему не смогли забить ни одного гола. На следующее утро его имя большими буквами глядело со страниц всех газет испанской столицы. Он мгновенно стал знаменитостью. Еще и сегодня он помнит наизусть первую попавшуюся ему тогда на глаза заметку в газете: «В воротах выступал новичок, точнее мальчишка, по имени Замора, который отбивал все мячи всеми известными и неизвестными, возможными и невозможными способами, — и все это с такой легкостью, как будто выпивал стакан воды». Да, именно так и было написано в газете. И когда в последующие годы журналисты задавали ему вопрос, как пресса отмечала первое его выступление в большом футболе, Замора с гордостью повторял наизусть эти строки.

Когда игроки после матча вернулись в гостиницу* тот футболист, который пригласил очаровательную англичанку на стадион, не скрывал своего намерения как можно скорее добиться у нее успеха. Но оказалось, что она недовольна его игрой. Более того, она без обиняков ему заявила: «Я хочу говорить не с вами, а с тем малышом». И опять показала пальцем на Рикардо, который так и дрожал от волнения. «Что мне делать, я ведь даже не смогу с ней говорить, ведь она англичанка?»- едва выдавил он, заикаясь. Но старший друг, только что отвергнутый красоткой, успокаивал его: «Да иди же, вовсе не обязательно с нею говорить. Есть же

вещи, для которых никакого языка знать не нужно!». Ну, раз старший товарищ говорил так, а англичанка по-прежнему не спускала с него глаз, то Замора подумал: «Ну а что тут может быть страшного? Пойду, и все». К тому же в нем заговорило чувство вежливости — Рикардо был благовоспитанный юноша. Когда он подошел к англичанке, та недолго думая взяла его за руку и повела за собой, повторяя единственное слово, которое, по-видимому, знала по-испански: «Комната, комната!». Растерявшемуся мальчику ничего не оставалось, как следовать за ней. Когда они вошли в номер, она заперла дверь на ключ. Вспоминая с великим трудом немногочисленные английские слова, которым его научили в школе, он твердил, что обязательно должен вернуться к своим друзьям. Когда она, наконец, отпустила его, он опрометью бросился искать своего друга, чтобы тут же рассказать ему о дальнейшем ходе этого странного приключения.

«И чего это она от меня хотела?»- удивлялся он простодушно.

«Подожди, я поднимусь к ней и спрошу ее. Ты пока оставайся здесь, я потом расскажу тебе». Битых два часа просидел Замора в ожидании на одном месте. Затем его товарищ вернулся, но не сказал ни слова.

Я передаю эту историю только для того, чтобы показать, в каком незрелом возрасте Замора вступил в мир большого футбола. Он был настоящим ребенком, который волей случая попал в компанию взрослых. Что касается встречи с «Реалом», то она закончилась со счетом 1:0 в пользу «Эспаньола».

Тальяда, покровитель Рикардо, после игры в Мадриде снова обратился к его отцу. И на этот раз дело не обошлось без горячего спора, но банкир, видимо, взял верх. Во всяком случае, он сразу же завел «дружеский разговор» с Рикардо и намекнул, между прочим, что университетский клуб не то место, где Рикардо может действительно проявить себя.

«Тут ведь всего лишь развлечение. А если ты будешь играть у нас, в «Эспаньоле», то ты там действительно станешь спортсменом».

Замора в душе давно уже поверил в свое призвание вратаря и теперь, не раздумывая долго, вступил в клуб своего покровителя. С самого начала его поставили в ворота первой команды, и этот пост он занимал в течение трех лет.

В то время футбол был чисто любительским видом спорта. Замора оставался студентом. Он успел уже сдать первый экзамен по медицине, когда серьезно заболел его отец. Врачи опасались даже за его жизнь. В эту тяжелую минуту доктор Замора позвал к себе сына и попросил его выполнить его последнюю волю —

бросить футбол и закончить наконец свое образование. Рикардо не оставалось ничего другого, как дать такое обещание. Он сообщил руководству клуба, что из-за болезни отца больше не сможет играть. Однако футбол давно стал его страстью, и уже через три или четыре месяца он снова поддался соблазну.

Как-то студенты из клуба «Барселона» организовали товарищескую встречу с другой клубной командой за городом. Это было обычное воскресное развлечение. Замору только попросили поехать со всеми. А там перед выходом на поле ему сказали: «Вообще-то нам нужен вратарь, но если ты не хочешь играть вратарем, то сыграй хотя бы нападающим». Тут Рикардо подумал, что он ведь обещал отцу только одно — не играть больше вратарем…

После этого матча Замора вступил в клуб «Барселона». Здесь он, между прочим, должен был даже платить взносы за право участвовать в играх. Но месяца через два футбольный союз обратил внимание на то, что Замора вдруг оказался членом нового клуба. К нему пришли представители «Эспаньола» и выразили свое удивление по поводу того, что он не хочет больше играть у них. Ведь у студентов, говорили они, он не сможет совершенствовать свое мастерство.

Горячо обсуждалось это событие и среди футбольных болельщиков. На барселонских стадионах только и слышалось: «Знаете новость? Замора снова будет играть!».

Теперь у Рикардо и минуты покоя не было. «Эспаньол» и «Барселона» осаждали его просьбами: «Ты должен играть за нас, и притом в воротах! Не можешь же ты бросить дело своей жизни!».

Сердце и разум Рикардо безраздельно принадлежали вратарскому делу, и в конце концов он дал себя уговорить. И вот он вновь занял то место на футбольном поле, которое было для него самым желанным на свете. Выступал он все-таки за «Барселону». Через некоторое время и отец выздоровел, так что молодого вратаря не мучили больше угрызения совести.

Прошло три сезона, и «Эспаньол» снова стал переманивать его. На этот раз Рикардо не заставил себя долго упрашивать — ведь в том клубе были его друзья, там к нему пришла первая слава, он давно уже тосковал по своей старой команде. Он не мог забыть, как много «Эспаньол» в свое время сделал для него. Теперь он вернулся в этот клуб и играл за него до 1930 года.

В финале кубка 1930 года встречались «Эспаньол» и мадридский «Реал». Барселонцы победили со счетом 2:1, хотя играли на чужом поле. Вечером после матча, на банкете, произошла ожесточенная стычка между президентами этих двух крупнейших испанских клубов. Мадридец утверждал, что выиграл

кубок не «Эспаньол», а один лишь Замора. Президенту «Эспаньола» не оставалось ничего другого, как признать: «Может быть, это и так. Но для того я и плачу ему, чтобы он играл за нашу команду». Тогда хозяин «Реала» задал вопрос, который прозвучал как гром среди ясного неба: «Сколько стоит Замора?». Руководитель «Эспаньола» назвал совершенно фантастическую сумму и иронически улыбнулся, убежденный, что ни один клуб в мире не заплатит такие деньги за вратаря, будь его имя даже Замора. Но его ирония тут же сменилась растерянностью. Ибо президент «Реала» протянул ему руку со словами: «Замора куплен». Пришлось подписать соглашение, «Реал» тут же выложил требуемую сумму, и Рикардо переселился в Мадрид. Там он оставался до 1936 года.

«Рикардо Замора, величайший вратарь Испании, самая значительная личность в истории футбола, основа всех наших международных успехов…» Эти слова взяты из официального заявления Испанского футбольного союза. И нельзя сказать, что они звучат уж очень напыщенно на фоне многочисленных восторженных суждений о нем журналистов. До сих пор во многих книгах и газетных статьях можно прочесть, что Замора был лучшим вратарем всех времен. В спортивной энциклопедии, изданной в 1966 году в ФРГ, в главе о знаменитом немецком вратаре двадцатых годов Штульфауте написано: «Лавры лучшего голкипера своего времени он без зависти отдает другой звезде — испанцу Рикардо Заморе, подвиги которого в Испании по сей день воспеваются как легендарные деяния какого-нибудь великого тореро».

Но как это ни странно, в свое время путь молодого Заморы в сборную страны не был легким. Дорогу ему преграждал выдающийся вратарь «Реала» Эйзагирре. Правда, тренер сборной, Сан Мамес, сразу понял разницу в классе и носился с мыслью привлечь в команду более молодого, но против этого выступала почти вся испанская спортивная печать, и в первую очередь газеты севера страны. Многолетний опыт вратаря из «Реала» казался спортивным журналистам решающим фактором. Но время Рикардо все-таки настало. В одной из игр первенства страны 1919/20 г. в Барселоне он показал настолько высокий класс, что на следующее утро вся страна только и говорила о его фантастических бросках и прыжках. Внезапно общее настроение переменилось, никто больше не возражал, чтобы девятнадцатилетнего барселонца взяли в сборную. И действительно, Замора был тут же зачислен в кандидаты для подготовки к Олимпийскому турниру 1920 года в Антверпене. Тренировки происходили в местечке Койя. Эйзагирре там не

было. Тренер Мамес наконец добился своего, а критиковавшая его пресса севера успокоилась. В сборную входили 13 игроков из северных провинций, четверо из Каталонии и четверо из Галисии. Мадрид в то время не имел классных игроков, а в Леванте и Андалузии футбол вообще только еще приобретал права гражданства. После того как в Амуте состоялась последняя тренировка под руководством начальника сборной Бру, состав олимпийской команды был официально объявлен. Впервые ворота защищал Замора, а Эйзагирре был запасным.

Новички, естественно, волновались, садясь в поезд, который должен был увезти их на всемирный спортивный форум. Но особенно возбужден был Замора. Ему все не верилось, что это не сон. Неужели ему действительно предстоит сражаться за честь Испании перед лицом всего мира?

В Антверпене никто не отваживался предсказать результат игры Испания — Дания. Никто ведь и не знал ни той, ни другой команды. Впрочем, многого от них не ожидали.

Уже в первые минуты первого своего матча за национальную сборную у Заморы случилась неприятность. Датчане выступали в голубых футболках и белых трусах, а испанцы в красных футболках и синих трусах. Когда лее голландский судья Эймерс увидел, что испанский вратарь одет в голубой свитер, он приостановил игру и отправил его в раздевалку. Лишь через несколько минут Замора снова вышел на поле. В этой игре сборная Испании выступала в следующем составе: Замора, Отеро, Аррате, Самитьер, Белаусте, Эгиазабаль, Пагаса, Сесумага, Патрисио, Пичичи, Аседо.

Первая же игра Заморы за национальную сборную оказалась, может быть, самой блестящей за всю его карьеру.

Сразу же после свистка судьи датчане бросились на штурм ворот испанцев. Казалось, что они вот-вот полностью опрокинут испанскую защиту. Но в эти тяжелые минуты вратарь и оба защитника оказались на высоте. Замора продемонстрировал приехавшим со всех концов Европы болельщикам такую вратарскую игру, какой они никогда не видели. Зрители вначале были просто ошеломлены, но когда никому не известный парень из Барселоны взял подряд несколько совершенно «мертвых» мячей, разразились бурные аплодисменты, которые так и не затихали до конца матча. Хотя испанская команда уступала датчанам во всех отношениях, нападающий Патрисио вскоре даже забил гол, который, однако, не был засчитан из-за офсайда. После такой «заявки» противника датчане стали играть еще быстрее и резче. Заморе и защитникам не было ни минуты покоя. Тем не менее команды ушли на отдых при счете 0:0. Во время перерыва у

всех на устах было одно имя: Рикардо Замора. Его игра произвела потрясающее впечатление даже на датских болельщиков. Когда испанцы снова вышли на поле, публика устроила им овацию. На 9-й минуте второго тайма тому же Патрисио наконец удалось забить гол по всем правилам. Можно себе представить восторг испанцев. Замора уцепияся руками за верхнюю штангу так и остался висеть, пока мяч не вступил снова в игру. На датчан словно нашел столбняк. Потребовалось немало времени, чтобы они пришли в себя. А затем они с удвоенной мощью пошли на штурм. Это был настоящий фейерверк сильнейших ударов. Испанская защита, а особенно Замора, буквально находилась под перекрестным огнем. Игра стала очень резкой. Датчане, не щадя себя, бросались вперед, чтобы сравнять счет. Где же была, в конце концов, справедливость — от начала и до конца они господствовали на всем поле, но все их атаки, волна за волной, разбивались о скалу, воздвигнутую перед воротами испанцев. Ими овладел страх: неужели поражение? Но сколько они ни старались, судьба была неумолима. Если уж и защитник Аррате всякий раз оказывался для них камнем преткновения, то Замора был просто непроходим. Его смелость и ловкость делали тщетными все усилия, все искусство датчан. Вскоре Самитьер получил травму, затем и Сесумага должен был на несколько минут покинуть поле, а когда вернулся, то заметно хромал — в такой обстановке датчане произвели перестановку игроков: мощный защитник Мильдебок, несколько лет игравший за английский клуб «Челси», был отряжен в нападение, чтобы добиться перелома. Но и это не дало ожидаемого результата. Сильный и напористый как бык, Мильдебок был здесь окружен рослыми Белаусте, Отеро и Аррате, но, главное, он ничего не мог поделать с этим немыслимым Заморой. К концу матча испанцы стали отвечать грубостью на грубость датчан. Мильдебок, однако, ничего не боялся, он отчаянно бросался во все стычки, он шел напролом, но сравнять счет так и не смог. После одного из столкновений с Заморой в руке у Мильдебока оказался довольно большой кусок футболки вратаря, зато мяч-то был в руках у испанца! Новичок Рикардо Замора стал героем дня Олимпийских игр. Когда свисток судьи возвестил об окончании матча, Мильдебок первым подбежал к Заморе и поздравил его с победой. Датчане с достоинством, как истинные спортсмены, приняли поражение. Замору товарищи по команде унесли на руках. На следующий день вся бельгийская пресса единодушно писала, что такого вратаря здесь еще не видели. Замора получил столько поздравлений, что при всем желании не смог бы ответить на них.

После трудной победы над Данией испанская сборная вдруг

оказалась в роли фавоРит* олимпийского турнира. В четвертьфинале она должна была встретиться с командой Бельгии. Все ожидали исключительно интересной игры. Бельгия до начала турнира считалась главным фаворитом, и предстоящая встреча могла оказаться решающей. На олимпийский стадион пришли свыше 40 тысяч зрителей, и они не были обмануты в своих надеждах. На этот раз голландский судья Муттерс стремился с самого начала пресечь любую грубость. Уже в первые минуты испанцы имели несколько отличных возможностей для взятия ворот, но не использовали их. Последовала молниеносная контратака, и бельгиец Доппе забил первый гол. Замора был закрыт защитниками Вальяна и Санчо, он не видел летящего мяча и не успел среагировать. Напряжение усилилось. Преимущество бельгийцев было очевидным. Испанцы еще не оправились от усталости после матча с Данией. Во втором тайме игра полностью перешла на их половину поля. Дело попахивало разгромом. Бельгийцы забили еще два гола, и только на 80-й минуте Аррате с пенальти размочил счет. Этот гол испанцев оказался единственным, забитым в ворота будущих олимпийских победителей — бельгийцев.

В третьей игре сборная Испании должна была встретиться со шведами. Испанцы требовали, чтобы матч был отложен на один день, так как они страшно устали, а в случае отклонения этого требования угрожали не выходить на поле. Однако протест был принят, и игра состоялась. Прошло 25 минут, и Заморе пришлось достать мяч из сетки. Этот гол подействовал на него как шок. Рикардо об этом рассказывает так: «Это был такой гол, о котором я не могу вспомнить без боли. Такого со мной больше не случалось. В этом голе был повинен я один. Шведы начали свою атаку с правого фланга. Самитьер сместился в центр, и тут я увидел, что шведский центрфорвард Карлсон бежит к воротам. Мяч летел на штрафную площадку подобно бомбе, я следил только за Карлсоном, но вдруг Даль, скрывавшийся за центрфорвардом, выскочил вперед и головой забил мяч в нижний угол. Я мог только проследить за ним глазами. Это был блестяще «сделанный» гол. Но я обязан был разгадать этот маневр, а я дал себя обмануть. После окончания матча меня старались утешить тем, будто в решающий момент Самитьер закрыл мне игроков. Но это не так. Именно я был виновен в этом голе. Дальше игра пошла очень жесткая. Я до сих пор помню многие эпизоды вопиющей грубости. Мы, правда, выиграли эту встречу со счетом 2:1, но, когда прозвучал свисток судьи, на поле находились только 7 шведов и 8 испанцев — остальных унесли на носилках».

На следующий день была назначена встреча с Италией. О ней

Замора и сегодня еще вспоминает с горечью. Это был единственный матч за всю его многолетнюю блистательную карьеру, когда его удалили с поля. Итальянцы Марки и Бедини вновь и вновь брали его в «клещи» и вообще атаковали его настолько грубо, что, в конце концов, ему изменили нервы и он буквально взорвался. Чехословацкому судье Путцу ничего не оставалось другого, как удалить его — и это за 10 минут до конца встречи! Но Замора решил, что на этом его обязанности игрока не кончились. До последней минуты он помогал своей команде, встав рядом с воротами и руководя оттуда защитой. Несмотря на все, испанцы выиграли матч со счетом 1:0. Это была трудная, но заслуженная победа.

Тем не менее Замора считает эту игру темным пятном в своем послужном списке. Всякий раз, когда об этом заходит речь, он подчеркивает, что его тогдашние действия не были преднамеренными — он просто не совладал с нервами, когда итальянцы в очередной раз грубо атаковали его. Кстати говоря, и в воротах итальянской сборной тогда стоял великолепный голкипер — Комби.

Следующую игру со сборной Голландии испанцы провели превосходно и выиграли с убедительным счетом 3:1. Особенно выделялся опять Замора. И на этот раз после финального свистка товарищи на руках унесли его с поля. Таким образом, испанская сборная завоевала второе место в олимпийском турнире — это был ее первый большой успех в мировом футболе.

Итак, международный дебют Рикардо Заморы был полон драматических коллизий. Но и он, и его команда могли быть довольны достигнутым успехом. Сразу же после олимпийских игр для сборной Испании началась серия международных триумфов. До сих пор не забыт ее успех во встрече с французской сборной в городе Бурдеосе — счет был тогда 4:0. А ведь незадолго до этого французы одолели олимпийских победителей — сборную Бельгии, а затем сильную команду Италии. Нетрудно себе представить, какую сенсацию вызвал разгром, учиненный им испанцами. Особенное восхищение вызвал гол, забитый испанским нападающим Алькантарой. Замора так вспоминает об этом, ставшем легендарным, голе: «Паулино Алькантара рванулся с мячом к французским воротам, обошел всех защитников и со средней дистанции нанес удар. Мяч пролетел с силой и скоростью пушечного ядра мимо французского вратаря Фриса и порвал сетку ворот. Я за всю свою жизнь больше не видел такого сильного удара».

В декабре 1922 года шедшая от победы к победе испанская сборная должна была выступить в Лиссабоне. Ей устроили

восторженную встречу. Уже на вокзале испанцев ждала огромная толпа. Игроков на руках понесли к машинам, а хор болельщиков непрерывно скандировал: «За-мо-ра, За-мо-ра, За-мо-ра!». В толчее испанский вратарь потерял свой амулет, но несколько часов спустя его нашли. Это вселило спокойствие и уверенность в команду. Теперь уже никто из испанцев не сомневался, что матч закончится победой. Однако многие игроки были далеко не в лучшей форме, и Заморе пришлось, что называется, полностью выложиться. Испанские футболисты выиграли и эту встречу, пропустив лишь один гол.

Вскоре после этого они принимали сборную Португалии в Севилье. В этом матче имел место интересный эпизод. В ворота Испании был назначен пенальти. Мяч установили на одиннадцатиметровой отметке, и к нему направился португалец Эрмино. Тем временем вся публика хлынула к воротам Заморы, чтобы вблизи увидеть, как легендарный вратарь отражает пенальти. И действительно, к вящей радости испанцев, Замора поймал сильно и точно пущенный мяч. Но какие чудеса он в тот день ни творил, победили на этот раз все же португальцы со счетом 3:1.

Никогда не забудет Замора бурный матч между сборными Испании и Франции в Коломбе в мае 1927 года. Уже первые минуты не предвещали ничего хорошего. Замора только отразил сильнейший удар француз ского нападающего Буайе, как его тут же атаковали сразу трое. Буайе нанес ему сильный удар локтем в лицо. Замора получил тяжелое повреждение подбородка, следы которого видны еще сегодня. Нападение это было настолько неожиданным и резким, что Замора выронил мяч, и Буайе без труда добил его в сетку. К удивлению и возмущению испанцев, судья засчитал этот гол! Врач наскоро перевязал Замору, а публика подняла свист: болельщики не верили в его травму и считали, что он симулирует. После этого испанцы заиграли с такой злостью, что очень скоро сравняли счет. В перерыве Замору уговаривали отказаться от дальнейшей игры, но он не захотел покинуть товарищей. В конце концов, врач зашил ему рану, и Замора снова вышел на поле. Но никакой пользы он принести уже не мог. Через несколько минут его в почти бессознательном состоянии увели с поля. А публика по-прежнему считала, что он симулирует. Его место в воротах занял Видаль. Только после окончания игры на трибунах стало известно, что Замора получил очень серьезную травму.

Блистательную победу над сборной Англии со счетом 4:3 испанцы одержали в 1929 году на стадионе «Метрополитан» в Мадриде в присутствии более 25 тысяч своих болельщиков.

Однако на этот раз испанская публика была несправедлива к Заморе. Его незаслуженно освистали. Дело было так. Англичане в самом начале игры получили как бы фору: несогласованность в действиях Заморы и защитника Пены стоила испанцам гола. Этого болельщики не могли простить.

Им казалось, что Замора играет крайне неуверенно, и они начали свистеть. Через 20 минут англичане забили второй гол, и только на 35-й минуте испанцам наконец удалось «размочить» счет. Прошло еще четыре минуты, и счет стал уже 2:2. Но после перерыва Замора действительно выглядел нервным и неуверенным. Англичане снова забили гол — зрители, уже настроенные против Заморы, винили одного лишь вратаря. Свист нарастал. И все же испанцы, в конце концов, победили грозных островитян. Восторгам не было конца. Эта победа практически выдвигала тогда испанских футболистов на первое место на континенте. Уже на следующий день спортивная общественность «реабилитировала» Замору: стало известно, что на матч с Англией он вышел с переломом ребра.

О безрассудной смелости Рикардо Заморы рассказывались легенды во всем футбольном мире. Сохранившиеся фотографии дают лишь приблизительное представление о том, как решительно и самоотверженно он действовал, когда его ворота были в опасности. Неудивительно поэтому, что он часто получал травмы, временами очень тяжелые. В общей сложности у него было 10 различных переломов. Многие травмы оставили на его теле следы, которые видны еще и сегодня, через столько лет. Расплющенный нос, раздробленное плечо, рассеченный язык, много раз «штопанные» губы и искалеченная рука — вот те «сувениры», которые остались у него от стольких незабвенных футбольных битв. Когда ему говоришь об этом, он только улыбается: «И все же, если бы пришлось начать все сначала, я бы снова стал вратарем. Это было чудесное время. Травмы? Что ж, это мелкие неприятности, так сказать, издержки производства. Без риска нет победы».

Замора изредка вспоминает наиболее важные события своей футбольной карьеры. 46 раз защищал он цвета своей страны в международных матчах — в то время лишь очень немногие футболисты могли похвастаться таким количеством игр за сборную. Он вел себя всегда как настоящий спортсмен, хотя и у него были кое-какие привычки, которые никак нельзя рекомендовать современной футбольной молодежи как пример для подражания. Так, он в свое время выкуривал за день более 60 сигарет (!!!). Это, как он считал, успокаивало нервы. Дело доходило до того, что в перерыве между таймами он упрашивал

тренера, чтобы ему разрешили выкурить «в виде исключения» две-три сигареты. Даже под душем он ухитрялся сделать несколько затяжек. Когда через несколько лет он все же бросил курить, то тут же прибавил девять кило. И тем не менее Рикардо Замора вот уже 15 лет не притрагивается больше к табаку. Что касается алкоголя, то он его никогда не употреблял — только на банкетах по случаю побед он выпивал по одному бокалу шампанского.

Самыми счастливыми днями своей жизни Замора считает Олимпийские игры в Антверпене в 1920 году. Тогда ему было девятнадцать лет. Участие во всемирном спортивном форуме он считал огромной честью. До сих пор он гордится тем, что его в таком возрасте призвали в сборную для выступления в столь ответственных матчах.

Но есть и куда менее приятные воспоминания: «Вскоре после того, как мадридский «Реал» купил меня за огромную сумму, мне в одной игре у себя же в Мадриде поломали лопатку и почти все ребра. Врачи считали, что я никогда уже не смогу выйти на поле. Однако шесть месяцев спустя я снова стоял в воротах».

При всем своем темпераменте он был весьма дисциплинированным футболистом: «Только один раз меня попросили с поля — во время матча с Италией в Антверпене. Итальянский нападающий ударил меня ногой, хотя я уже успел отдать мяч. Я не знаю, как это произошло — наверно, это был условный рефлекс, — но я ему дал сдачи. Больше со мной такого никогда не было. Я всегда уважал дисциплину и ни с судьями, ни с руководителями команд никаких столкновений не имел».

О современном футболе Замора говорит: «Сегодня, по-моему, играют лучше, чем в наше время, или, точнее, команды лучше сыграны. Раньше каждый играл сам за себя, мало считаясь с командной тактикой. Но надо сказать, что и техника заметно повысилась. Сейчас имеются прекрасные тренеры — таких в мое время не было. Нынешних футболистов и у нас в Испании, и во всем остальном мире не только тренируют — им детально разъясняют, что им следует делать на поле. Если при современных условиях — я имею в виду врачебный контроль, массаж, ежедневные трехчасовые тренировки, путешествия на самолете и в спальном вагоне и т. д. — игра не превосходила бы прежнюю, то вообще не стоило бы больше играть в футбол. Да и финансовые возможности теперь совершенно иные, чем когда-то. Но в то же время публика получает от нынешнего футбола меньше удовольствия, так как индивидуальная игра в зрелищном отношении была увлекательнее. Не только отдельные футболисты, но и сами матчи вызывали больший интерес.

Вероятно, именно сугубо командная игра препятствует появлению больших футбольных индивидуальностей, которые так ценились в то время, когда каждый был предоставлен самому себе. Сегодня все надеютоя друг на друга, и поэтому нет таких великих игроков, как раньше. Раньше на больших соревно-

ваинях, скажем на олимпийских играх или чемпионатах мира, в каждой команде обязательно было четыре-шесть игроков, которые представляли собой действительно яркие индивидуальности. Ныне в самом лучшем случае в каждой команде — одна звезда».

А вот отдельные оценки Заморы:

«Лучший нападающий, которого я когда-либо видел, — это, безусловно, Пеле. Из сегодняшних я после него назвал бы ди Стефано. В свое время на меня большое впечатление произвели Зинделар, Ханда и Ка да» На мой вопрос о лучших вратарях на чемпионате мира в Лондоне он отвечает: «Мне понравились англичанин Бэнкс, Яшин и наш испанский вратарь Ирибар» В конце нашей беседы Замора сказал: «Если бы я был молод и мне бы сегодня предоставили выбор, какое место я хочу занять в команде, я бы снова, не колеблясь, избрал ворота. Вратарское дело было моим призванием. Моя игра сделала меня популярным человеком, она — основа всего, чего я добился в жизни. Я и сегодня благодарю судьбу за то, что она в свое время столкнула меня с футболом».

Каких-либо особых увлечений у Заморы не было — на это у него просто не хватало времени. Если у него и выдавался изредка свободный часок между путешествиями и играми, то он всем другим занятиям предпочитал хорошую книгу. Это и сегодня так.

Популярность Заморы в футбольном мире чрезвычайно велика. В 1926 году он с командой «Эспаньол» ездил в Аргентину и Уругвай. Ничем не примечательная барселонская команда вызвала тогда величайшую сенсацию, победив со счетом 1:0 клуб «Насьональ» из Монтевидео, за который выступали пять участников уругвайской олимпийской команды, добившейся на Играх 1924 года в Париже столь блистательной победы.

Виновником этой сенсации, конечно, был Замора. И вот тогда-то газеты стали называть его «божественным». Мало кто сегодня еще помнит ту игру. Но репортажи южноамериканской и европейской прессы свидетельствуют о том, что эта встреча была одной из самых блестящих за всю многолетнюю карьеру Заморы.

Не только Южная Америка, но и Европа восторгались его игрой. В какой бы европейской стране он ни выступал, он сразу же становился всеобщим кумиром. Одной из достопамятных

международных встреч на старом континенте был матч Испания — Венгрия в начале октября 1925 года в Будапеште. Венгры, казалось бы, превосходили своих противников по всем статьям, и тем не менее Испания опять-таки добилась победы со счетом 1:0. Берлинский футбольный еженедельник «Фусбальвохе» писал тогда: «Если бы не Замора, то испанцы потерпели бы разгромное поражение, ибо на поле полностью доминировали техничные венгры». Особое восхищение корреспондента берлинского футбольного журнала вызывал отчаянный бросок Заморы на 14-й минуте. Дело было так. Венгр Мольнар мощным ударом навесил мяч на ворота. Замора отбил его кулаком, но набежавший испанец Хуанин инстинктивно ударил изо всей силы по собственным воротам. «Любой другой вратарь, — писал корреспондент, — пропустил бы этот гол. Но великий Рикардо с непостижимой реакцией бросился на мяч и спас ворота… Он позволял себе по 10 секунд и больше «поиграть с мячом», и ни один нападающий противника не осмеливался нарушать покой «его величества»…

Восхищение, которое игра Заморы вызывала у любителей футбола всех стран, находило свое выражение и в комментариях известных спортсменов и журналистов. Каждый форвард того времени считал для себя огромной честью хоть раз сыграть против легендарного испанского вратаря.

Одним из таких футболистов был Алехандро Фрихерио, уроженец Тихоокеанского побережья Америки, по прозвищу «Мучо». Уже в 15 лет он дебютировал в высшей лиге, а когда ему не было еще 18, впервые удостоился чести играть за национальную сборную. С 1930 года до начала второй мировой войны он выступал в Швейцарии — за «Лугано» и «Серветт» — и во Франции, а впоследствии стал тренером в Боготе. Все, кто хоть раз в жизни видел этого типично южноамериканского «художника мяча», тот не забудет ни его финтов, ни его мощнейших ударов. Он был любимцем публики, называвшей его «Мучо — гроза вратарей».

Поэтому немалый интерес представляет написанная им для швейцарской газеты «Спорт» (Цюрих) статья, озаглавленная «Замора — гипнотизер и джентльмен»:

«Замора — это имя в наше время было синонимом слова «вратарь». Легенда говорит, что Замора был наилучшим голкипером всех времен. Так ли это, судить трудно, но и мое личное впечатление сходится здесь с мнением большинства. Я помню его скромным, всегда любезным спортсменом, настоящим джентльменом, но прежде всего — совершенно исключительным вратарем. Он во всем был первоклассен — ив игре на линии

ворот, и при выходах к границам штрафной площадки. Но его особая сила состояла, пожалуй, в том гипнотическом воздействии, которое он производил на нападающих противника. Не случайно он представляется сегодняшнему поколению легендарной фигурой. Высшей доблестью для любого европейского форварда того времени считалось забить гол великому Заморе. Так как мне это удалось в первой же встрече, то этот день остался в моей памяти как самый прекрасный во всей моей карьере. Я, тогда еще совсем молодой футболист, должен был в кубковом матче штурмовать ворота 35-летнего Заморы! До этого мне приходилось много читать о нем, и уже сам тот факт, что я получил возможность как бы помериться с ним силами, казался мне фантастическим. И вот я забил гол! Но самая большая неожиданность произошла после окончания матча, когда я попросил у Рикардо фотографию с его автографом. «Ну что ты, — ответил он, — так ведь нельзя, мы же коллеги». И это несмотря на огромную разницу в классе и в известности, не говоря уже о возрасте! Скромный Замора ни за что не хотел ставить себя выше других. И лишь после того, как я долго осаждал его просьбами, он подарил мне фотографию, которую я храню и сегодня. Надпись на ней гласит: «Моему товарищу по спорту Фрихерио с великим восхищением. Замора». Таков был этот джентльмен: ему поклонялись все, и тем не менее ему совершенно была чужда «звездная болезнь».

ОТ УЧЕНИКА ПЕКАРЯ ДО ВРАТАРЯ ЧУДО-КОМАНДЫ

То, что произошло в Вене 16 мая 1931 года, весь спортивный мир воспринял как величайшую сенсацию. В тот день сборная Австрии играла против сборной Шотландии. До начала встречи едва ли нашелся бы на стадионе человек, который всерьез надеялся на победу австрийцев. Слишком уж мощным казался противник с Британских островов. Победила же Австрия со счетом 5:0! Это было днем рождения знаменитой австрийской чудо-команды. Венская газета «Арбайтер-цайтунг» писала тогда в статье под названием «О, старая слава шотландцев!»: «В Вене давно уже не видели такой блестящей национальной сборной. Так же легко, как лет 25 тому назад шотландцы обыгрывали австрийцев, австрийцы вчера обыграли шотландцев».

А через каких-нибудь 9 дней, 25 мая 1931 года, только что родившаяся чудо-команда добилась своего второго триумфа: сборная Германии была разгромлена в Берлине с счетом 6:0 (3:0).

Та же газета «Арбайтерцайтунг» писала после этого матча об игре австрийского вратаря Руди Хидена: «Вратарь Хиден вызвал настоящий восторг. Действия его часто напоминали цирковые трюки. Когда немцам удавалось приблизиться к австрийским

воротам, Хиден был всегда на месте. Ничто не могло вывести его из равновесия».

Этот второй подряд грандиозный успех австрийской сборной свидетельствовал, что выигрыш у шотландцев с таким крупным счетом не был случайностью. О том, что австрийская команда в состоянии превзойти в ближайшем будущем все остальные сборные, заговорил весь спортивный мир. С этого момента началось и восхождение Руди Хидена на высшую ступеньку мировой вратарской лестницы. Скромный молодой футболист из провинциального Граца буквально за две недели стал знаменитостью. Таково было начало карьеры лучшего из австрийских вратарей.

В отличие от всех остальных игроков чудо-команды, Хиден уроженец не Вены, а главного города Штирии, Граца. Он родился там 19 марта 1909 года, ходил в начальную школу, затем в торговое училище и выучился на пекаря-кондитера. Так как футбол среди молодежи в Граце уже тогда был популярен, нет ничего удивительного в том, что и Руди вскоре заинтересовался этой игрой. Он вступил в клуб «ГАК» и с успехом играл центрфорвардом у юниоров. И вот в одной игре против местной же команды «Штурм» вратарь «ГАК» получил травму, и центр нападения Хиден, видя безвыходное положение своей команды, вызвался заменить его. Зрители вначале были настроены весьма скептически, но уже через несколько минут раздались первые аплодисменты. А после игры руководители клуба тут же заявили ему, что он останется вратарем. Правда, по утрам он еще несколько раз выступал центром нападения у юниоров, но вечерами он — сначала в дубле, а затем и в основном составе первой взрослой команды — стоял уже в воротах. Довольно редкая ситуация в футболе! О том, насколько крепок он был физически, говорит тот факт, что иногда он по воскресеньям выступал в трех, а то и четырех матчах! Едва ли кому-нибудь из нынешних футболистов пришлась бы по душе такая нагрузка!

Успехи Хидена на вратарском поприще были таковы, что очень скоро его включили в сборную Штирии, а за город Грац он выступал в матчах против Загреба, Вены и Будапешта. Затем его пригласили в австрийскую любительскую сборную, в составе которой он играл в Будапеште против любительской сборной Венгрии. Имя его все чаще стало упоминаться в футбольных кругах. И вот в 1927 году несколько венских профессиональных клубов одновременно послали приглашения талантливому вратарю-«ВАК», «Аматёре» (нынешняя «Аустрия») и «Земмеринг». Решение о том, переехать ли Руди в Вену, зависело целиком от его матери, так как отца уже не было в живых, а сам он был еще

несовершеннолетним. Руководитель «ВАК», Макс Земан, добился наконец у фрау Хиден желанной подписи — и путь Руди в большой футбол был открыт. Так борьба за Хидена кончилась победой «ВАК», а для молодого штирийца этот день стал отправной точкой весьма красочной футбольной карьеры.

Команда «ГАК» тем временем лихорадочно готовилась к прощанию с Руди Хиденом. «Отец» клуба Ирхер не скупился на наставления: «Руди, помни, в Вене ты будешь представлять Грац и всю нашу Штирию. Покажи им, на что ты способен! Я уверен, что через несколько лет ты будешь играть за сборную страны! А если в столице тебе все-таки не повезет, то возвращайся спокойно в Грац. Ты вырос среди нас, и для нас ты всегда останешься лучшим из всех вратарей, что бы там ни случилось».

Когда Руди покинул дом Ирхера на улице Виландгассе, он решил в последний раз прогуляться по родному городу. Слова Ирхера легли камнем на его сердце, и он вдруг подумал, не лучше ли вовсе не покидать родного Граца. На следующий день была назначена прощальная встреча в дружеском кругу. Когда Руди явился в маленький погребок, товарищи его уже были в сборе. Но вскоре в комнату набилось столько народу, что близким друзьям уже и места не находилось. Пришли даже игроки из других клубов. Первую речь толкнул Юлиус Грюнхут из клуба «Хакоа», и пошла писать губерния. Длинные тосты произнесли игроки клуба «ГАК» д-р Фриц Сатори и проф. Рейнталер. А когда настроение поднялось, что называется, до высшей точки, все запели гимн клуба: «Нам дружеский локоть поддержка, ура, ура, ура! — и будем друзьями навечно…» Руди выбежал на улицу, расплакался — и тут же твердо решил не покидать своих товарищей.

Когда он поздно вечером пришел домой, то тут же лег, но никак не мог заснуть. Всю ночь он ломал себе голову — что же такое предпринять, чтобы поездка в Вену не состоялась. А утром он обратился за советом к матери. Та отлично понимала его состояние, но категорически заявила, что раз уж он согласился переехать в Вену, а она подтвердила это решение своей подписью, то ничего изменить нельзя: «Подпись — это подпись. Человек должен быть хозяином своего слова!». Теперь Хидену было ясно, что все пути назад отрезаны. Защитник из «ГАК» Эмиль Давид, верный друг Руди, отвез его на собственном мотоцикле в Вену.

Как и подобает настоящим штирийцам, оба надели для поездки кожаные штаны. А ведь свидание Руди Хидена с руководителем клуба «ВАК» Максом Земаном должно было состояться в фешенебельном венском кафе «Ринг»! Когда парни из Граца наконец прибыли в Вену и после недолгих поисков

очутились перед кафе «Ринг», они смело толкнули дверь. О том, что их, мягко выражаясь, немодная одежда может здесь кое-кого шокировать, они не подозревали. Обращенные на их кожаные штаны многозначительные взгляды они по простоте своей и не замечали. Руди оглядел зал и обнаружил за одним из дальних столиков Макса Земана. Тот вскочил, словно от укуса скорпиона, и уже издали крикнул: «Но послушайте, Руди и ты там, в такой одежде нельзя входить в кафе «Ринг»! Этого было достаточно: Руди, глубоко уязвленный в своем патриотизме штирийца, тут же резко повернулся и с ходу решил уехать назад в Грац. Но у дверей его нагнал Земан, вцепился в его рукав, успокоил его, а затем представил нескольким господам, следившим за их перепалкой. Правда, господа эти были возмущены, так как Руди и его друг не догадались поздороваться с ними, когда вошли в кафе, как этого требовал хороший тон. Они спросили, не принято ли в Граце приветствовать друг друга. Хиден тут же ответил: «Конечно, в Граце принято здороваться, но только со знакомыми». Такой ответ уж никак не способствовал разрядке напряжения. Ведь Хиден не знал, что он имел дело с «генеральным штабом» венского футбола — здесь сидели Гуго Майзль, Ланг, Эрвин Мюллер, д-р Щварц, Брум и другие. Все были обижены.

Добиться ведущего положения среди венских вратарей было делом отнюдь не легким. В столице на Дунае в то время блистали такие стражи ворот, как Айгнер, Остричек, Зафт, Францль, Биллих, Платцер, Кёлер, Лорман, Файгль, Фридль, Бугала, Хорошофски и другие. Цель молодого голкипера из Граца — попасть в национальную сборную — казалась несбыточной мечтой. Но зато Хиден быстро прижился в команде «ВАК», и скоро уже никто и не вспоминал, что он не настоящий венец. Может быть, именно поэтому «генеральный штаб» футбольного союза, несмотря на ссору в кафе, в конце концов смилостивился и назвал Хидена кандидатом в сборную страны.

Имя Хидена в истории футбола неразрывно связано с достопамятными победами австрийской чудо-команды — «вундертима». Вратарь, за которым в Вене утвердилось прозвище «лев с Пратера», выделялся прежде всего прекрасной игрой на всей штрафной площадке- его выходы из ворот, его неожиданная игра ногой, его уверенные действия при подаче угловых и прострелах с фланга вызывали всеобщее восхищение. Он безошибочно парировал удары головой с близкого расстояния и не боялся пенальти, которые он отражал, как никто другой. Достаточно сказать, что лишь в одном сезоне, выступая за «ВАК», он отразил 7 одиннадцатиметровых (а раньше, в команде «ГАК», он сумел взять 14!). Играя за австрийскую сборную, он отбивал

пенальти трижды, а позже, выступая за парижский клуб «Ресинг», он сумел спасти свои ворота от 16 одиннадцатиметровых ударов!

Решающий день в его жизни наступил 15 мая 1930 года. 60 тысяч зрителей на венском стадионе «Хохе Варте» бурно приветствовали его после матча со сборной Англии. Несмотря на свою молодость, он отныне был признан одним из лучших вратарей мира. Все понимали, что только благодаря ему австрийцам удалось добиться против доминировавших тогда в мировом футболе англичан почетной ничьей — 0:0. Австрийская команда оказалась достойным соперником посланцев родины футбола — в тот момент это казалось сенсацией, ведь времена чудо-команды еще только наступали!

Ведущая венская спортивная газета «Шпорт-тагблат» назвала тогда свой отчет о матче «Великий день Хидена». Тренер сборной Гуго Майз ль заявил, что у него теперь есть абсолютно надежный вратарь. Так Руди стал одним из столпов будущего «вундертима». И вот наступил 1931-й, а за ним и 1932 год. Великолепные победы австрийской национальной сборной изумляли мир. Именно тогда в международной спортивной печати и замелькало название «вундертим» — чудо-команда.

Это слово, конечно, тотчас же охотно было подхвачено австрийскими болельщиками и скоро сделалось общеупотребительным синонимом сборной страны. Незабываемое триумфальное шествие, длившееся с 16 мая 1931 года по 22 мая 1932 года, было и сплошным триумфом Руди Хидена. За этот год австрийцы сыграли десять международных матчей. Восемь встреч они выиграли, две свели вничью, а общий счет забитых и пропущенных мячей — 45:9 — говорит сам за себя. Не последнюю роль в достижении этого фантастического результата сыграло, конечно, искусство вратаря.

Команда, составленная Гуго Майзлем после длительных экспериментов, все же не имела постоянного состава. За те два года, когда она гремела, как «вундертим», некоторые игроки и даже целые линии менялись. Но Хиден был незаменим.

Однако вернемся к тому, с чего мы начали наш рассказ. Надо сказать, что незадолго до знаменитого матча в мае 1931 года, когда в Вене была побеждена шотландская сборная, Австрия добилась всего лишь бледной ничьей со счетом 0:0 против Венгрии, а до этого проиграла итальянцам — 1:2. Неудивительно, таким образом, что шотландцы были уверены в своей победе.

Но то, что произошло на поле, поразило не только футболистов с Британских островов, но и весь мир. Сборная Австрии вышла на игру в следующем составе: Хиден («ВАК»), Шрамзайс («Рапид»), Блюм («Вьенна»), Мок («Аустрия»), Смистик

(«Рапид»), Галь («Аустрия»), Цишек («Вакер»), Гшвайдль («Вьенна»), Зинделар («Аустрия»), Шаль («Адмира») и Фогель («Адмира»). Особенно блеснуло нападение. Зинделар и Гшвайдль были превосходно сыграны и постоянно угрожали воротам, а крайние нападающие Цишек и Фогель буквально растерзали защитные линии шотландцев. Очень сильно выглядели и оборонная тройка и полузащита австрийцев.

Так началась бесподобная серия побед, какой, кажется, в столь короткий срок не добивалась больше ни одна национальная команда. Прошло восемь дней после разгрома шотландцев, и венская чудо-команда приехала в Берлин. На стадионе «Груневальд» 40 тысяч болельщиков видели, как австрийцы легко и непринужденно расправились со сборной Германии, забив шесть голов и не дав хозяевам поля отквитать хотя бы один мяч. Руди Хиден приводил их форвардов прямо-таки в отчаяние. Когда на 32-й минуте пушечный удар основного бомбардира немцев, Рихарда Гофмана, попал в штангу, а отскочивший мяч угодил прямо в ноги знаменитому Зобеку, все 40 тысяч зрителей как один вскочили — вот он, первый немецкий гол! Зобек даже успел сделать обманное движение и пробил в отдаленный от вратаря угол. Хиден еще лежал на земле, но благодаря какому-то невероятному усилию взлетел как пружина навстречу мячу и взял его. Такого болельщики не видели десятилетиями. На следующий день берлинские газеты, захлебываясь от восторга, превозносили подвиги молодого австрийского вратаря, и с этого момента Хиден стал идолом берлинской футбольной молодежи.

В Вене победоносной команде была устроена грандиозная встреча. Теперь все хотели увидеть «вундертим» в матче у себя дома. Однако такой встречи пришлось ждать почти год. Важный матч австрийской сборной предстоял 4 октября 1931 года в Будапеште. После того как чудо-команда в четырех играх добилась феноменального общего счета 18:0, 32 тысячи венгерских болельщиков ждали драматического боя и, конечно, мечтали о «провале» австрийских чудотворцев.

Вся эта игра прошла для австрийцев под несчастливой звездой. Почти в самом начале полузащитник Галь вывихнул плечо и надолго покинул поле, затем венгр Ауэр ударом ноги сильно травмировал Хидена, и вместо Руди в ворота должен был встать Петер Платцер, и, наконец, во время столкновения у ворот повреждение получил Шаль. Эти травмы фактически свели чудо-команду на нет. Из-за сильной боли Шаль не смог реализовать пенальти. И только Цишек сумел забить два гола в ворота хозяев поля. Встреча закончилась со счетом 2:2. Венгерские болельщики, правда, ликовали, но их сборная так и не достигла своей

сокровенной цели — доказать свое превосходство.

А 29 ноября сборная Австрии в Базеле встретилась со сборной Швейцарии. Чтобы реабилитировать себя за ничью в Будапеште, Зинделар, Хиден и их товарищи приложили максимум усилий и снова добились убедительной победы. Швейцарцы, которые тогда считались довольно сильной командой, были разбиты в пух и прах со счетом 8:1. Венские газеты снова возликовали. Общий результат шести игр — 5 побед и одна ничья при соотношении голов 28:3 — не оставлял сомнений, что относительная неудача в Будапеште была досадной случайностью.

И вот, наконец, 20 марта 1932 года венцам предстояло вновь увидеть свою любимую команду на собственном стадионе. В первый раз здесь левым полузащитником выступал Вальтер Науш. Противники австрийцев, итальянцы, в то время считались командой мирового класса. Их капитаном был не забытый и поныне центр нападения из команды «Амброзиана» Меацца, который стоял в первом ряду выдающихся футболистов мира. Когда команды выходили на поле стадиона «Пратер», трибуны устроили им небывалую овацию. И 63 тысячи зрителей не были обмануты в своих ожиданиях. Игра прошла на высоком, прямо-таки артистическом, техническом уровне. Хотя один из основных форвардов чудо-команды, Шаль, был заменен игроком из «ВАК» Мюллером, это не особенно чувствовалось. Все же победа над Италией со счетом 2:1 разочаровала многих не в меру пылких венских болельщиков, ожидавших снова разгромного счета. Безоговорочных похвал публики и прессы удостоились только Хиден, Блюм, Шрамзайс и новичок Науш. В этой встрече Руди Хиден снова показал себя во всем блеске. Вскоре после того, как Зинделар забил второй гол, знаменитый Меацца сумел отквитать один мяч. Казалось, что победа австрийцев повисла на волоске. Итальянцы в конце матча штурмовали ворота соперников с такой настойчивостью, что только изумительное искусство Хидена спасло австрийцев. Газеты по праву называли его потом «отцом победы», ибо по игре итальянцы могли не только сравнять счет, но и вырвать победу.

Через четыре недели после этого матча в Вену прибыла с ответным визитом команда Венгрии, которая после жестокой битвы на будапештском стадионе считалась для австрийцев противником № 1. Венские болельщики были уверены, что на своем-то поле австрийцы легко победят соседей. 24 апреля весь футбольный мир ждал известий из Вены. Ведь там, можно сказать, состязались две лучшие сборные континента. Состав австрийской команды на этот раз был такой: Хиден, Шрамзайс,

Блюм, Браун, Гофман, Науш, Цишек, Гшвайдль, Зинделар, Шаль, Фогель. Венгры выступали в следующем составе: Сабо, Такач, Мандль, Лика, Кальмар, Лазар, Завадски, Тольди, Тураи, Чех, Кохоут. Чудо-команда в этот день превзошла самые смелые ожидания своих болельщиков. Она разнесла сборную Венгрии с невероятным счетом — 8:2. Это был самый страшный разгром за всю историю венгерского футбола. Притом венгры вовсе не находились в плохой форме — они показали свой обычный техничный и быстрый футбол, но были бессильны против фантастически точной и волевой игры австрийцев. Героем дня оказался Зинделар, который не только превосходно дирижировал нападением, но и сам забил три гола.

Такой блестящей победой над Венгрией не могла похвастаться ни одна команда. Теперь сборная Австрии считалась безусловно сильнейшей в мире.

Через четыре недели состоялся матч со сборной Чехословакии в Праге. Эта команда издавна была для австрийцев твердым орешком, и надо сказать, что она подтвердила свою репутацию и на этот раз. Все, даже пражане, ожидали победы Австрии, но матч закончился скромной ничьей со счетом 1:1. Правда, уже на второй минуте 25 тысяч зрителей на стадионе «Спарта» вскочили с мест, когда Зинделар неожиданным ударом послал мяч мимо знаменитого чехословацкого вратаря Планички в сетку ворот. Но после этого австрийцы просто ничего больше не смогли показать. Хозяева поля бурно атаковали ворота противника, и в конце концов Свобода сильным низовым ударом сравнял счет. Более того, австрийцам впервые за многие месяцы грозило поражение; и если все же в эти опасные минуты, когда вся команда хозяев поля наседала на ворота Руди Хидена, гол не был забит, то это в основном была заслуга вратаря и левого защитника Зесты — это они сделали тщетными все старания чехословацких нападающих.

В конце 1932 года Гуго Майзль готовил свой «вундертим» для поездки в «логово льва» — в Лондон. 7 декабря 1932 года должна была состояться встреча, которую весь спортивный мир ждал с огромным интересом. Незадолго до этого англичане добились сенсационной победы над Испанией со счетом 7:1. А ведь в воротах испанцев стоял не кто иной, как знаменитый Рикардо Замора. И вот ему-то пришлось семь раз в течение одной игры вынимать мяч из сетки!

Неудивительно, что очередная встреча австрийцев со сборной Венгрии на будапештском стадионе воспринималась скорее как подготовка к лондонскому матчу. Конечно, хозяева поля стремились отомстить за свое разгромное поражение в Вене (8:2).

Австрийцы приехали в Будапешт с обновленной линией нападения — Мольцер, Мюллер, Зинделар, Шаль и Хорват — и добились неплохой победы со счетом 3:2. Прошло еще три недели, и в Вену приехала сборная Швейцарии. Она проиграла чудо-команде 1:3. И вот настал вожделенный миг, когда «вундертим» отправился в Лондон.

Позже Хиден рассказывал, что во время переправы из Калэ в Дувр многие игроки заболели морской болезнью, но когда они прибыли в Лондон, все чувствовали себя отлично. В английской столице собрались все футбольные стратеги того времени, чтобы присутствовать на* «матче года». Тренер Гуго Майзль весь день напролет давал интервью. Английские болельщики не оставляли в покое и команду — от каждого требовали неимоверное количество автографов. Австрийцами интересовались буквально все. Нервное напряжение было огромное, и игроки с нарастающим беспокойством ожидали встречи.

На «Стэмфорд-Бридж-граундз», стадион знаменитого клуба «Челси», пришли более 60 тысяч зрителей. По свистку бельгийского судьи Ланженю команды выстроились в центре поля. Австрия выступала в следующем составе: Хиден, Райнер, Зеста, Науш, Смистик, Галь, Цишек, Гшвайдль, Зинделар, Шаль, Фогель. Цвета Англии защищали — Хиббс, Гудолл, Белкинсоп, Стрейндж, Харт, Кин, Крукс, Джэкс, Хэмсон, Уокер, Хотон.

Особый интерес лондонцы проявляли к вратарю австрийцев, которого, как они помнили, в 1930 году приглашали в знаменитый лондонский «Арсенал». Только в этот день они впервые имели возможность увидеть знаменитого Хидена — и сразу же в матче, где он противостоял опаснейшим английским нападающим — Круксу, Джэксу и Уокеру.

В свое время, когда Хиден приехал в Лондон, чтобы подписать контракт, ему не дали разрешения на работу в Англии, и он, к своему большому разочарованию, вынужден был вернуться в Вену. Дело было так: после окончания первенства страны 1930 года клуб «ВАК» официально разрешил ему перейти на несколько лет в виднейший лондонский клуб — для Хидена это было великой честью, и он уже мечтал о блестящей карьере в Англии. Когда он 23 июля сел в поезд, то ничуть не сомневался в своей удаче. Но уже через несколько дней вся мировая печать сообщала, что знаменитый вратарь три раза должен был переплывать через Ла-Манш из Остэнде в Дувр, так как его бумаги оказались не в порядке* Но лишь в Лондоне его ждала самая горькая пилюля. Как иностранцу, ему надо было иметь специальное разрешение на получение работы в Англии. А в нем-то ему и отказали. Печальный, опустошенный, он вернулся в Вену и снова вступил в

свой клуб «ВАК». Там ему выражали всяческое сочувствие, но, несомненно, радовались внезапному возвращению сильнейшего игрока команды.

Матч в Лондоне 7 декабря 1932 года вначале складывался для Австрии весьма неблагоприятно, так как нападающие ничего не могли противопоставить жесткой игре англичан. Как Зинделар ни старался наладить игру австрийского нападения, защиту англичан одолеть не удалось. Даже Хиден, обычно такой уверенный и точный, казался на этот раз нервным. Вскоре после начала игры он бросился на мяч, который уже выходил за лицевую линию, и судья назначил угловой. Крукс навесил мяч точно на вратарскую площадку, а Хэмсон подправил его так ловко, что Хиден уже был бессилен что-либо сделать. На 27-й минуте тот же Хэмсон довел счет до 2:0. Англичане, привыкшие к легким победам и, как всегда, несколько самоуверенные, уже помышляли о таком же счете, какого они незадолго до этого добились в матче с испанцами. Да и публике казалось, что счет 2:0 после первого получаса дает основание надеяться на новый полный триумф сборной Англии.

Во время перерыва Гуго Майзль прочитал своим питомцам внушительную нотацию, и, когда команды снова вышли на поле, австрийцы были полны решимости доказать англичанам, что чудо-команда — противник серьезный. Уже в первые минуты второго тайма хозяева поля это почувствовали. Смистик, Науш и Галь полностью овладели серединой поля. После их четкой комбинации Зинделар дал идеальный пас Цишеку, и тот «размочил» счет. Теперь английская публика уже начала опасаться за исход встречи. Этот первый гол гостей был для нее как бы предупреждением. Тем более бурной была радость 60 тысяч англичан, когда за 15 минут до конца англичане со свободного удара увеличили счет до 3:1. Однако австрийцев это не выбило из колеи, и в результате быстрой контратаки Зинделар забил ответный гол. Но не прошло и нескольких минут, как Крукс снова увеличил разрыв.

Особенно напряженными были последние пять минут этого исторического матча. Австрийцы не хотели признать себя побежденными. За три минуты до конца Цишек забил третий гол. Казалось, что беспрерывно атакующая австрийская команда вот-вот сумеет сравнять счет. Но время истекло, а результат 4:3 не изменился. Когда чудо-команда покидала поле, лондонская публика по справедливости аплодировала ей не менее горячо, чем своим землякам-победителям.

На обратном пути из Лондона австрийцы остановились в Брюсселе и победили бельгийскую сборную с явным

превосходством — 6:1. В Вене их встречали с триумфом. Но матчи против Англии и Бельгии оказались последними днями «золотого века» австрийского футбола.

Еще сегодня, через столько десятилетий, воспоминание об этих блестящих достижениях дорого сердцу каждого австрийского болельщика. Особую роль в незабвенной чудо-команде сыграл Руди Хиден. Его имя навсегда останется связанным с грандиозными успехами австрийского футбола в 1931 и 1932 годах.

Хиден, имя которого произносилось в то время болельщиками всей Европы почти с благоговением, был не просто вратарем. Он жил футболом, он всего себя отдавал спорту. Самые счастливые для него мгновения были те, когда кожаное ядро, выстреленное словно из пушки, летело на него. Многие вратари разных стран старались подражать ему. Когда во дворах и парках европейских городов мальчики гоняли мяч, одни играли нападающими, а другие «хиденами». Им казалось, что, стоя между двух школьных ранцев, обозначавших штанги, они чем-то напоминают вратаря чудо-команды. Многие приемы, которые Хиден демонстрировал на стадионах разных стран, были взяты на вооружение чуть ли не всеми уважающими себя вратарями. Часто даже стражи ворот мирового класса находили в его игре много поучительного для себя.

Хиден первый стал выбрасывать мяч рукой, притом часто метров на 50. Вскоре этот прием был перенят едва ли не всеми голкиперами. Его изобретением, между прочим, была и черная вратарская форма с белым воротничком, которая затем стала всеобщей модой в международном футболе.

Руди Хиден, можно сказать, никогда ничего не боялся. Точнее, лишь однажды им овладел страх. Это было во время уже упомянутой игры Англия — Испания. Он сидел на трибуне, и ему пришлось наблюдать, как легендарный испанский вратарь Рикардо Замора семь раз вынимал мяч из сетки своих ворот. Тут Хиден всерьез испугался: ведь через несколько недель он сам должен был выйти на то же поле и оказаться лицом к лицу с теми же английскими форвардами. Когда же во время матча, действительно, в его ворота один за другим влетели два мяча, у него мурашки побежали по спине. Ему казалось, что теперь его ждет судьба испанца. Но страха он не знал никогда. Он самоотверженно вмешивался даже в самые бурные схватки у ворот.

Если в свое время переезд Хидена в Англию кончился столь неудачно, то переход его в парижскую команду «Ресинг» не встретил никаких препятствий. Там он занимался у

первоклассного тренера Джимми Хогана, который дал ему, как считает сам Хиден, не меньше, чем когда-то Ене Конрад и Гайер, его лучшие австрийские наставники. Во Франции для Хидена наступила вторая футбольная весна. Дважды он выигрывал со своей командой первенство страны, шесть раз кубок. Три раза он стоял в воротах французской сборной. Французы гордились им, он был необычайно популярен в стране.

Когда же разразилась вторая мировая война, Хидену пришлось на время расстаться с любимым футболом. Он уже был французским гражданином, и его призвали в армию. Здесь, как это ни странно, его страсть к спорту ставила его иногда в весьма затруднительные положения. Он помнит такой случай. Будучи руководителем физподготовки в моторизованной части, он должен был согласно приказу инспектировать спортивную работу в казармах. Такой вид военной службы нравился ему значительно больше, чем, скажем, несение дозора. Подопечные его были в основном новобранцы, которые только-только начинали заниматься военным делом. Разумеется, спортивная программа Хидена включала в первую очередь занятия футболом. Вратарь бывшего «вундертима» организовал в своей части многочисленные футбольные команды, которые при первой возможности вступали в ожесточенную борьбу за кожаный мяч. Хиден каждое утро поднимал своих молодых солдат ровно в 7 часов, выстраивал всех 150 парней, и они, обнаженные по пояс, начинали заниматься гимнастикой. И вот однажды Хидену не повезло: неожиданно в казарму явился генерал. Сразу оказалось, что он мало ценит спортивные устремления своего подчиненного. Генералу не понравилось в первую очередь то, что солдаты занимаются физкультурой с обнаженным туловищем. Он велел позвать Хидена и сказал ему угрожающим тоном: «Обращаю ваше внимание на то, что я против такого вида физкультуры в армии. Если завтра хоть один солдат окажется простуженным, то можете быть уверены, что это вам даром не пройдет». На следующий день простуженными оказались сразу пять солдат. И действительно, наказание не заставило себя ждать: три дня гауптвахты с последующей отправкой на фронт. Но даже на передовой спортивный дух Хидена брал свое. Уже через несколько дней после его прибытия в офицерских кругах стало известно, что на позициях у линии Мажино играют в футбол. Невероятно! Многие офицеры были возмущены, солдатам же это казалось неплохим развлечением в столь тяжелое время. Надо думать, что Руди Хиден доставил многим французским солдатам несколько приятных минут, а кое для кого это было, может быть, и последнее развлечение на этом свете. Как-то после такой игры на

линии Мажино одна местная семья пригласила группу солдат-футболистов отобедать у нее. Когда разговорились, хозяйка дома спросила Хидена, чем он занимается в мирное время. Тот ответил: «Я работаю только по воскресеньям, мадам!». Тогда хозяйка сказала с почтительным удивлением: «А я и не подозревала, что вы священник». Руди и его товарищи смеялись до слез, и с тех пор Хиден среди солдат получил прозвище «Священник».

Под Седаном все подразделение Хидена попало в плен, и немцы увезли солдат в Трир. Хотя у Хидена не было никаких документов, германское командование вскоре узнало, кто он такой. Его перевели в тюрьму. Теперь для него началось настоящее хождение по мукам.

Друзья, установившие с ним связь, считали, что ему не сносить головы. Оставалась только одна надежда: он должен был доказать, что еще до 1938 года принял французское подданство. Но верить в успех этой попытки было трудно, так как у него не имелось постоянного контакта с внешним миром. Его уже передали в руки гестапо, как вдруг, после долгих недель страшного ожидания, из Парижа пришло сообщение, что власти подтверждают его показания. После года тюрьмы его наконец выпустили на свободу. Он был безмерно счастлив. Сначала он поехал в Грац к матери, а через год вернулся в Париж. После окончания войны он был среди тех, кто, не жалея сил, восстанавливал совершенно разоренную футбольную жизнь Франции. Ему принадлежит большая заслуга в возрождении знаменитого парижского клуба «Ресинг».

Теперь для бывшего вратаря мирового класса начался второй этап спортивной карьеры: он стал тренером. Вскоре его пригласили в Италию, где он не без успеха работает и до сих пор. В течение 4 лет он тренировал команду «Мессина», три года — футболистов города Салерно, затем два года работал в Палермо — и все эти команды неплохо выступали в первенстве страны. После небольшого перерыва, когда он на год возвращался на родину и руководил командой города Клагенфурта, одновременно содержа спортивный пансион на озере Вертерзее, он вернулся в Италию, которая стала как бы его третьей родиной после Австрии и Франции. Там он и сегодня еще проявляет себя как незаурядный тренер, в то время как многие другие известные футбольные наставники его поколения — такие, как венгры Шароши и Женгельер или англичанин Карвер, — уже давно исчезли с итальянского футбольного горизонта.

Богатый международный опыт вратаря и тренера сделали Руди Хидена футбольным специалистом особого класса. Поэтому

его высказывания по различным вопросам международного футбола, по актуальным проблемам тактического построения игры и т. п. воспринимаются с неизменным интересом. Он не только всегда следил за всеми новинками, но и стремился практически использовать их, дополняя собственными идеями. Одним словом, он всегда шел в ногу со временем.

О мировом футболе сегодняшнего дня он говорит: «Мне кажется, что класс игры повысился практически во всех странах. Если учесть, что теперь такие страны, как Турция, Болгария, Корея и другие, занимают не последнее место на международной арене, то надо признать, что классные команды перестали быть монополией традиционных футбольных держав. Может быть, уровень игры немного и понизился в тех странах, где он раньше был наиболее высоким. Это выражается прежде всего в том, — что сейчас там меньше крупных индивидуальностей, чем было когда-то. Раньше стремились только к победе, а сейчас думают главным образом о том, чтобы не проиграть. Оборонительный футбол возник, по-моему, потому, что в командах стало слишком мало игроков, которые умели бы забивать голы. А чистильщиками могут быть и игроки без отточенной техники — нужна только хорошая атлетическая подготовка.

На первенстве мира 1966 года мне лично больше всех импонировала венгерская команда, а из вратарей, конечно, Лев Яшин. Он не поразил зрителей чудесами, но зато всегда оказывался на месте.

Сейчас во многих странах обсуждают вопрос, не следует ли для подъема уровня игры ввести, профессиональный футбол. Тут я хотел бы сказать, что вообще не признаю другого футбола, кроме профессионального. Чтобы быть на современном уровне, игрокам надо очень много тренироваться — нужны, подчеркиваю, ежедневные напряженные тренировки. А это в любительском футболе невозможно.

Я еще раз хочу вернуться к вопросу, не страдает ли нынешний футбол от недостатка индивидуальностей. Возьмем, к примеру, Австрию. В то время, когда у нас гремела так называемая чудо-команда, в резерве имелось еще много других блестящих солистов, таких, как Платцер, Мюллер, Штро, Ерузалем, Адамек, Хильтль, Биндер, Бицан, Кабурек, Цизар, Люф, Ханеман, Шмаус, Рафтль, Мольцер, Пессер, Хорват, Вальцхофер, да всех и не перечислишь. Такого запаса классных игроков сейчас нет ни в одной стране. Сегодня тренер рад, если он может найти 11 человек, которые вполне отвечали бы требованиям международного футбола. Так обстоит дело не только в Австрии, но и в Италии, во Франции, в Испании, в Венгрии, в

Чехословакии, в Югославии. Хотя общее число футболистов значительно выросло, команды ощущают острейшую нужду в дирижерах. А между тем мой опыт игрока и тренера в разных странах привел меня к убеждению, что футбол и сегодня самый любимый в народе спорт».

К сожалению, я не могу здесь останавливаться на всех подробностях жизни Руди Хидена. Его обаяние и дух товарищества привлекли к нему сердца многих людей во всем мире. Естественно, он поддерживает самые дружественные контакты с бывшими одноклубниками и игроками австрийской сборной. Его наилучшим другом в чудо-команде был Вальтер Науш, но и с Матиасом Зинделаром у него до сих пбр сохранились исключительно сердечные отношения.

С удовольствием вспоминает он еще сегодня игру своих товарищей по сборной и по клубу — Шаля, славившегося своими неожиданными ударами из любого положения, Весселика, который благодаря своей блестящей игре головой был особенно грозен при подаче угловых и при навесах с фланга, Франца Биндера, мастерски исполнявшего свободные и штрафные удары, всегда создавая исключительно опасные ситуации. Но на первом месте, конечно, стоял Зинделар, дриблинг и финты которого в штрафной площадке противника казались просто непостижимыми.

Весь международный футбол может гордиться таким спортсменом, как Руди Хиден. С самого начала своей карьеры и по сей день он был образцом высокой спортивной морали и дисциплинированности. Репутация его ничем не запятнана. За 30 лет его не только ни разу не попросили с поля, но он не имел ни одного замечания ни от одной футбольной федерации.

Конечно, ему приходилось иногда и туго. Неизбежны были и травмы. Его смелые броски в ноги, внушавшие всем нападающим уважение, в некоторых случаях обходились дорого и ему и другим игрокам. Так, сильно пострадал при столкновении с Хиденом центр нападения команды «ФАК» Ишда. Было это в 1930 году, во время одной из игр на первенство Австрии. Ишда несся с такой бешеной скоростью, что, столкнувшись со смело вышедшим на него Хиденом, получил двойной перелом берцовой кости. Знаменитый вратарь рассказывает об этом эпизоде так: «В том, что один из нас получил травму, я не сомневался. Я ведь услышал какой-то хруст и никак не мог подняться. Но жертвой оказался Ишда».

И вот тогда-то произошло самое странное: Хиден, который никогда не имел конфликтов с судьей на поле, был привлечен к… судебной ответственности! Некий зритель подал на него жалобу в

суд! Но сам Ишда заявил при разбирательстве, что лишь по чистой случайности пострадал он, а не Хиден. Вратаря, как и следовало ожидать, оправдали. Другой анонимный донос на Хидена был сделан после матча «ВАК» — «Аустрия», когда в единоборстве с ним пострадал нападающий «Аустрии» — Шпехтель. И снова Хиден был оправдан, так как все, в том числе и игроки соперника, подтверждали полную несостоятельность обвинения.

Но в большинстве случаев при подобных столкновениях туго приходится как раз вратарю. Сколько травм получили знаменитые голкиперы! И Хидену пришлось на собственном опыте убедиться, с какими опасностями связана его профессия. Немало он «заработал» тяжелых повреждений: еще в Граце — четыре перелома ребра, в Вене — несколько разрывов мышц, не говоря уже о других травмах, которые знаменитый доктор Шварц вылечивал относительно легко, затем в Париже — семь переломов ребра. К этому надо прибавить операцию паха, а о многочисленных ушибах, ссадинах и синяках и говорить нечего. Но все это не могло погасить его пылкой любви к футболу. Руди не стал меньше любить и вратарскую работу. Еще сегодня, столько лет спустя, он говорит: «Если бы я мог родиться второй раз, я бы, не колеблясь, снова стал вратарем. Мне кажется, что на вратаря нельзя выучиться, им надо родиться, а в дальнейшем можно лишь совершенствоваться. Мне лично очень много дали теннис и настольный теннис. Венгр Варна, чемпион мира по настольному теннису, был моим хорошим другом, постоянным партнером и заботливым тренером. Когда я играл за «ВАК», частым моим соперником на теннисном корте был Карел Коцелу, и я чуть не изменил футболу ради тенниса.

И в Париже я остался верен теннису. Там моим частым партнером был Ивон Петра. Я считаю, что теннис и настольный теннис для вратаря особенно полезны, так как они развивают зрительную реакцию».

Одно из его увлечений в свободное время — музыка. Больше всего он любит оперетту, особенно Штрауса и Кальмана. С ранних лет он питает слабость к собакам, в первую очередь к овчаркам. У него сейчас семь (!) собственных немецких овчарок, и две из них завоевали звание чемпиона Европы.

Из-за футбола Руди Хидену некогда было думать о «делах». Правда, в Вене он в начале своей карьеры открыл пекарню в третьем районе, но продал ее сразу же, как только начал переговоры о том самом несостоявшемся переезде в Лондон. Впрочем, пекарня с вывеской «Хиден» на Ландштрассе существует и по сей день, только нынешний владелец ничего общего с

легендарным вратарем не имеет. В Париже Хиден открыл бар, но и от него отказался ради очередного переселения — на этот раз в Италию. После войны он, как я уже говорил, на некоторое время возвращался в Австрию и жил в Каринтии. Там он открыл спортивный пансион на озере Вертерзее, возлагая на него большие надежды — он даже носился с мыслью оставить тренерскую работу и полностью посвятить себя своему новому заведению. Но на этот раз возникли трудности другого рода. В Австрии с подозрением относились к «иностранцу», и попытка обосноваться на родине принесла ему одни огорчения. Поэтому он ухватился за первое же новое предложение из Италии, собрал недолго думая вещи и продолжил свою жизнь странника. А когда в итальянском футболе вступил в силу закон, запрещающий приглашение тренеров-иностранцев, он стал переводчиком-администратором футбольного клуба «Наполи» (Хиден в совершенстве владеет немецким, французским, английским и итальянским языками). Но несмотря на успехи в других странах, сокровенная мечта его все же — окончить свою карьеру тренером в Австрии.

Жизнь Руди Хидена была очень богатой и разнообразной. Несмотря на отдельные жестокие удары судьбы, он благодаря трудолюбию и настойчивости добился очень многого — пожалуй, всего, что может дать спорт: личной славы, спортивного успеха, творческого удовлетворения — и как спортсмен, и как тренер. Он сам сказал так: «Мне кажется, что я как футболист достиг всего, о чем только мог мечтать. При этом я никогда не добивался каких-либо особых целей. Я только всегда старался хранить верность спорту, и, думаю, мне это удалось».

«КОШКА» ИЗ ПРАГИ

Мое первое свидание с легендарным чешским вратарем Франтишеком Планичкой состоялось в сентябре 1966 года в Златой Праге. Он сидел передо мной простой и неприметный, а рядом с ним стоял саквояж со всей вратарской амуницией. Можно представить себе мое удивление — ведь я знал, что Планичке уже 63 года. Правда, он и сейчас спортсмен с головы до ног, и никто не даст ему столько лет. Я не удержался и все-таки спросил, зачем ему эти спортивные доспехи. Он улыбнулся и сказал: «Мы сегодня играем тут недалеко от Праги. Так что в моем распоряжении всего лишь час… Разумеется, я буду защищать ворота. Я сыграл за команду ветеранов «Славии» уже 44 матча и надеюсь еще не раз выйти на поле».

Летом 1967 года я во второй раз встретился с Планичкой уже в Вене, где старая гвардия «Славии» выступала против ветеранов венского «Рапида». Зрители, правда, были сильно разочарованы,

узнав, что Планичка повредил руку и не сможет участвовать в матче. Но зато ему устроили настоящую овацию, когда он перед началом игры в обычном гражданском костюме выбежал на поле во главе своей команды. Многие зрители хорошо помнили знаменитую «кошку» из Праги — вратаря, который до второй мировой войны участвовал во многих драматических сражениях за кубок Митропы, да и вообще часто выступал в австрийской столице. После окончания товарищеской встречи ветеранов «Славии» и «Рапида» мне наконец-то представилась возможность подробнее расспросить Планичку о его жизни.

Пожалуй, самый яркий момент в спортивной карьере Планички — это финал первенства мира 1934 года между Чехословакией и Италией. После 90 минут счет был 1:1. Итальянцы нападали на протяжении всей игры, но ворота Планички были неприступны. Лишь в добавочное время, после долгого отчаянного штурма, Скьявио удалось забить победный гол. Но хотя итальянцы и стали чемпионами мира, героем финальной игры был, безусловно, Франтишек Планичка. Темпераментные итальянские болельщики унесли его на руках с поля, а вся итальянская спортивная печать не только превозносила его до небес, но и присудила ему знаменитую статуэтку «Персей». Однако в то время вручение статуэтки по какой-то причине не состоялось, и Планичке пришлось ждать этого волнующего момента целых 30 лет. Только в 1964 году — после матча Италия — ЧССР во Флоренции, окончившегося со счетом 0:0, -Итальянский союз спортивной прессы пригласил его в Рим, и тут в присутствии многочисленных итальянских друзей ему торжественно вручили «Персея». На прием явились все спортивные знаменитости прошлых лет — Меацца, Пиола, Рава, Феррари, Колаусси, Аллеманди, Бертолини, Андреоло, Серантони… Планичка оказался среди них единственным иностранцем. Так как многие из гостей в свое время были его соперниками на зеленом поле, то разговор, естественно, шел о футболе. Планичка вспоминал решающий гол в том самом финальном матче первенства мира, а затем с печалью заговорил о своей злосчастной травме на следующем первенстве мира во Франции в 1938 году, которая заставила его в возрасте 34 лет навсегда покинуть большой спорт.

Франтишек Планичка известен как один из трех легендарных вратарей прежних времен. Как и Замора, и Хиден, он, несомненно, обладал особым вратарским талантом.

Родился он 2 июня 1904 года в Праге. Уже в 1916 году он вступил в знаменитый клуб «Славия» и играл там за юношескую команду. Кроме футбола он занимался легкой атлетикой,

гимнастикой и травяным хоккеем. Это были тогда наиболее популярные виды спорта, которые привлекали чуть ли не всю пражскую молодежь. Свой первый матч за «Олавию» Франтишек сыграл, так сказать, «нелегально». Дело в том, что у него не было разрешения родителей на участие в ответственной встрече, но руководство клуба уговорило его поехать с командой в Вену, и там он под чужим именем защищал ворота пражского клуба в матче с местной командой «Слован». А в возрасте 14 лет талантливый юноша уже выступал за первую команду клуба высшей лиги «Бубенец». Тут ему приходилось играть и в матчах с такими прославленными командами, как «Славия» и «Спарта».

Хотя Планичка с самого начала играл в воротах, он, как это ни странно, вовсе не был в восторге от выпавшего ему в команде места. При каждом голе в его ворота товарищи по команде не скупились на нелестные слова в его адрес. Поэтому он все время стремился стать нападающим. Но, в конце концов, он все же поддался уговорам друзей и примирился со своим местом. Тем не менее он и в дальнейшем охотно играл в нападении за дубль «Славии».

В 1925 году его впервые взяли в сборную, когда в Праге гостила команда Польши. Чехи тогда победили со счетом 2:1. А в общей сложности до 1938 года Планичка 76 раз выступал за сборную страны и 1450 раз за «Славию».

Планичка поражал футбольный мир своими смелыми выходами из ворот. Неуловимым движением руки он снимал мяч буквально с ноги уже замахнувшегося для удара форварда. В этом был большой риск. Но Планичка находил особое удовольствие в том, чтобы ставить соперников в тупик своими неожиданными приемами. Его мгновенная, казавшаяся прямо-таки сверхъестественной, реакция приводила в уныние лучших нападающих мира. Особенно искусно он отражал штрафные. Разумеется, несколько раз он брал и пенальти. Так, он еще сегодня вспоминает об одной игре на кубок Митропы против венской «Адмиры», когда ему удалось взять одиннадцатиметровый удар знаменитого специалиста по пенальти австрийского «вундертима» Шаля.

Рискованные выходы и броски в ноги соперникам оставили следы на всем его теле. Четыре раза его уносили с поля с тяжелыми сотрясениями мозга. После столкновения с игроком чудо-команды Цишеком Планичку прямо с поля отвезли в больницу, и он нескоро пришел в сознание. Кроме того, он имел два перелома руки, многочисленные переломы бедра и один перелом ключицы, а все его пальцы были настолько изуродованы, что это даже сегодня бросается в глаза.

Тяжелый случай произошел с ним во время матча против Бразилии на первенстве мира 1938 года, когда нападающий Перасио во время одной из острых атак на ворота чехословацкой команды с разбега налетел на Планичку, опрокинул и смял его. Вратаря тут же унесли с поля. Врачи обнаружили у него кроме свежего перелома руки еще и старый перелом локтя. Это может показаться непонятным, но дело в том, что Планичка никогда не оставлял своего поста, даже получив тяжелые травмы. И на этот раз, после страшного столкновения с Перасио, он в последние минуты матча вернулся на поле, а так как игра закончилась вничью, то ему пришлось со сложным переломом руки играть еще и 30 минут дополнительного времени.

Страх был ему незнаком. Он и сегодня придерживается мнения, что вратарь ни в коем случае не должен допускать, чтобы в него проникло чувство страха, иначе тут же начнет играть неуверенно и нервозно.

Главные события в его спортивной жизни — первенства мира 1934 года в Италии и 1938 года во Франции. Как уже упоминалось, в первом случае великолепная чехословацкая команда попала в финал, где играла против хозяев поля. Планичке тогда было уже 30 лет.

Правда, еще в 1930 году Чехословакия добилась права участвовать в финальных матчах первенства мира-в Уругвае, и Планичка уже готовился к путешествию через океан, но по финансовым причинам Чехословацкий футбольный союз отказался от посылки команды, и опечаленные игроки остались дома.

Планичка с удовольствием вспоминает знаменитых игроков нападения, доставлявших ему в свое время столько хлопот. Наиболее яркими он считает форвардов венской чудо-команды Шаля и Зинделара и венгра доктора Шароши. По его мнению, нападающие довоенного времени были значительно опаснее, чем нынешние. Как известно, в футбольных кругах постоянно дебатируется вопрос, в какой мере и в каком направлении изменилась игра за последние десятилетия. Многие считают, что ничего, собственно, и не произошло, что, например, и сегодня имеются неплохие мастера индивидуальной игры — только, мол, общий уровень повысился.

По мнению Планички, прежние яркие таланты были самородками, в то время как нынешние сильнейшие игроки — не что иное, как продукт научных методов тренировки. Он считает, что в его время футболисты играли в первую очередь из любви к футболу, а сейчас на первый план выдвигаются деньги и прежней чистой любви к игре уже нет.

Оборонительный футбол, практикующийся сейчас почти во всех странах мира, Франтишек Планичка называет катастрофой. Ведь, собственно, целью футбола являются голы. Именно они-то прежде всего и привлекают к футболу сердца людей.

К интереснейшим страницам своей жизни Планичка относит многочисленные путешествия, которые он совершил, будучи вратарем пражской «Славии» и сборной Чехословакии. Уже в 16 лет он впервые участвовал в турне своего клуба, а в 18 лет поехал вместе с командой в Барселону. До сих пор он с радостью вспоминает свою тогдашнюю встречу с Рикардо Заморой — это знакомство затем в течение многих лет поддерживалось оживленной перепиской. Он побывал и в Африке, и в Азии, и до сих пор помнит об этих поездках, словно вернулся из них только вчера.

Тренер Руди Вытлачил так рассказывал мне о тех временах, когда знаменитый пражский вратарь был в зените славы: «Несмотря на относительно небольшой рост, Планичка был настоящим мастером своего дела. Я пять лет играл за пражскую «Славию» и за это время успел хорошо узнать «кошку». Он работал всегда превосходно, но особенно его выделяло то, что он почти никогда не отбивал мяч, а ловил его руками, притом очень уверенно. Сегодня часто даже лучшие вратари делают ошибки, пытаясь поймать и удержать мяч. Иногда нападающие надеялись, что Планичка в острой ситуации постарается все же отбить мяч кулаком или ногой. Но он всегда считал, что самое верное место для мяча — в его собственных руках. Далеко и очень точно он выбрасывал мяч своим игрокам. Уже в то время он умело руководил всей обороной. Но было у него и слабое место: когда приходилось вводить мяч в игру ногой, он очень часто попадал не по адресу. Невысокий рост Франтишека компенсировался невероятной прыгучестью. Правда, на выходах он все же иногда играл неуверенно — я хорошо помню некоторые моменты, когда его ворота оказывались в опасности. Особенно блестяще провел Планичка сезон 1936/37 г., когда «Славия» стала чемпионом страны. На протяжении нескольких месяцев он показывал такую стабильную игру, какую я больше не видел ни у одного вратаря. До сих пор не могу забыть грандиозные битвы между «Спартой» и «Славней», которые считались в Праге гвоздем каждого сезона. А матч сборных Чехословакии и Испании в Праге, когда ворота защищали Планичка и Рикардо Замора! Оба они то и дело брали «мертвые» мячи. Чтобы в конце концов был забит гол, понадобился пенальти. Нападающий Свобода сумел обмануть Замору и послал мяч в сетку».

Интересная подробность: на вопрос, стал ли бы он снова

вратарем, если бы мог начать все сначала, Планичка отвечает совсем иначе, чем другие знаменитые вратари. Он говорит, что обязательно стал бы играть нападающим. Причина? Форвард может себе позволить иногда и ошибки, а малейшая погрешность в игре вратаря чревата серьезными последствиями для команды. Эта несправедливость судьбы занимала его мысли, начиная с первых его выступлений на стадионах мира. Но если снова стать вратарем он не хотел бы, то футболистом — обязательно. У многих бывших вратарей есть уже другие увлечения, но у Планички только одно — футбол, «Я жил и живу исключительно для футбола и для семьи», — сказал он мне.

Гордость его — внуки: сын старшей дочери, Милены, — Павел и мальчики младшей, Дануски, — Милош и Мартин. Все трое с радостью сопровождают деда Планичку на стадион «Славия». Они уже заражены футболом. Пражане особенно бурно приветствуют своего старого любимца, когда он появляется на трибуне с тремя внуками. Часто его можно видеть с ними и на тренировках «Славии». Здесь он преподает им азы футбола. А как все жалели мальчиков, когда они на последнем матче первенства ЧССР 1966 года гордо стоили в трусах и футболках «Славии», чтобы поздравить любимую команду по случаю победы в первенстве, казавшейся уже обеспеченной, а «Славия» возьми да и проиграй решающий матч! Они чувствовали себя обманутыми, — но зато их сфотографировали со знаменитым дедом на прославленном стадионе!

Самым бурным периодом в жизни Планички была осень 1937 года. Он только что оправился от тяжелой травмы. И вот ему предстояло защищать ворота сборной Средней Европы в матче со сборной Западной Европы. Но после тщательного осмотра врачи заявили, что Планичка играть не сможет. Нет сомнения, что это заключение было «организовано» его клубом. Газеты тогда писали, что у Планички не в порядке нервы. Но зато все были единодушны в том, что чехословацкая сборная, которая 1 декабря 1937 года должна была играть против Англии, не может обойтись без Планички. Матчу Средней Европы с Западной Европой придавали куда меньшее значение — вся чехословацкая спортивная общественность интересовалась только лондонской игрой. И действительно, нажим прессы подействовал — «Славия» разрешила своему вратарю поехать в Лондон. Тогдашний матч на «Уэмбли» считается лучшим из всех, какие чехословацкая сборная провела в довоенное время. Правда, англичане победили со счетом 5:4, но для чехословаков это было таким же достижением, как для австрийского «вундертима» результат матча с Англией в 1932 году. Сам Планичка твердо убежден, что в той встрече он

превзошел самого себя и играл так, как никогда в жизни. После матча несколько английских клубов пытались переманить к себе Планичку, а ведь ему было уже 34 года! Они предлагали значительные суммы, чтобы хоть на некоторое время заполучить в свою команду «кошку из Праги». Но Планичка отказался от всех предложений, заявив, что для него футбол не профессия, а лишь любимое занятие. Он был тогда чиновником в пражской конторе пенсионного обеспечения и хорошо зарабатывал. Тем не менее он сегодня считает, что профессиональный футбол открывает более широкие возможности для качественного подъема спорта, чем любительский. Ведь профессионал обязан при всех обстоятельствах придерживаться указаний тренера, а от любителя этого требовать нельзя.

За всю свою долголетнюю карьеру Планичка ни разу не был наказан судьей. Несмотря на то, что он никогда не жалел себя, защищая свои ворота, ему ни в одной, даже самой сложной, ситуации не изменяли нервы. Его принцип: без дисциплины нет спорта.

Покинув большой спорт, он сдал испытания на диплом тренера и работал сначала с командами «Находа», «Берун» и «Мудраны», а затем руководителем секции в своей родной «Славии». Так как футбол по-прежнему его увлекает, его не приходится долго уговаривать, чтобы он участвовал в товарищеских встречах ветеранов сборной или «Славии». И публика в этих случаях убеждается в том, что Планичка не стареет: часто его игра прямо-таки напоминает прежние времена.

ЗВЕЗДА НА ШВЕЙЦАРСКОМ ФУТБОЛЬНОМ НЕБОСКЛОНЕ

19 апреля 1959 года вошло в историю швейцарского футбола. Более того, о событии, происшедшем в тот день, в свое время писала вся спортивная пресса мира. Старый, богатый традициями клуб «Гренхен» впервые за всю свою многолетнюю историю выиграл кубок страны. Само по себе это, пожалуй, и не было бы сенсацией. Женевский «Серветт» не относится к категории непобедимых команд. Но дело в том, что вратарю команды-победительницы шел 42-й год! Вряд ли спортсмен такого возраста когда-либо защищал ворота в финале какого-либо кубка страны. Но с другой стороны, когда объявили имя голкипера, многие болельщики «Гренхена» восторженно вскочили с мест. Конечно, они знали, что Эрвин Баллабио вот уже три года как окончательно распрощался с футболом, но уяс слишком много значило его имя для швейцарцев. Знали и о том, что он занимал теперь пост технического директора клуба и отвечал отнюдь не за неприкосновенность ворот, а за состав команды и ее готовность к финалу кубка.

Но вот как раз с составом команды для этой столь важной встречи оказалось много хлопот! Главное, не было подходящего стража ворот: Камполеони, постоянный вратарь первой команды, получил серьезную травму, а в дубле играл 16-летний юнец. Баллабио долго ломал себе голову, но выхода из положения не находил.

Игроки страшно беспокоились — ведь от этой встречи столько для них зависело! Молодой вратарь дубля был настолько неопытен, что о его участии не могло быть и речи. Тогда вдруг у кого-то возникла идея, которая тут же зажгла всех: пусть шеф сам встанет в ворота! Неужели такой блестящий вратарь не может в 41 год еще раз выйти на поле? Они стали его упрашивать, но Баллабио долгое время не поддавался. Если уж и раньше он весил 84 килограмма, то теперь, после трех лет «на покое», вес его перевалил за 100 килограммов. Да и суставы его отвыкли от большой нагрузки. И все же: что делать? В конце концов он решился: нельзя же было оставить команду без вратаря. На подготовку к финалу кубка оставалась только одна неделя. Каждый день он прилежно тренировался, а вся команда думала только об одном: к 19 апреля шеф должен быть в форме. Некоторые руководители клуба смотрели на все это скептически, но игроки и другая часть клубных заправил настаивали на своем, ибо просто не видели другого решения. Можно себе представить состояние болельщиков «Гренхена» в тот день на бернском стадионе «Ванкдорф». Сторонники «Серветта» снисходительно улыбались. Многие думали: не от хорошей жизни возвращают былое! Разве не подходящий заголовок для Хемингуэя: «Старик и ворота»? Это даже не было насмешкой — скорее Баллабио жалели. Но вот начался матч, и вскоре и друзья, и недруги стали бурно аплодировать «черной пантере». Эрвин Баллабио почувствовал, что игра у него идет. До начала матча у него, честно говоря, сосало под ложечкой. Когда же прозвучал финальный свисток и его команда победила со счетом 1:0, болельщики и игроки устроили ему такую овацию, что казалось, будто вернулись старые времена. Это был, вероятно, прекраснейший день во всей его многолетней блистательной карьере. В 41 год он принес своей команде в первый раз кубок страны! И это в матче, где он сам сначала не верил в победу!

Известный футбольный специалист Карл Раппан, который много лет тренировал швейцарскую сборную и хорошо знал Эрвина Баллабио, сказал о нем: «Он был блестящим вратарем с превосходным чувством позиции. Всех поражало, как резко и решительно он вмешивался в игру на всей штрафной площадке. Правда, рост и вес давали ему определенное преимущество.

Благодаря своим исключительным атлетическим данным он доминировал над большим пространством перед воротами. Он не боялся бросаться в ноги нападающим, если того требовала ситуация. Как тренер, я могу удостоверить, что Баллабио исключительно добросовестно готовился к каждому матчу».

Вратарские подвиги швейцарца достойны того, чтобы о них помнил футбольный мир. Баллабио родился 20 октября 1918 года в Бетлахе близ Гренхена. Вот уже 35 лет он состоит членом клуба «Гренхен». Хотя играть в футбол он стал еще в первом классе школы, начало своей карьеры вратаря он приписывает случаю. Когда Эрвин и его одноклассники из Бетлаха перешли в районную школу в Гренхене, их страсть к футболу еще усилилась, так как в этом городе имелся знаменитый клуб. В него-то и вступила вся группа мальчиков из Бетлаха. Их всех ввели в состав команды юниоров, где Баллабио считался талантливым и надежным защитником, приверженцем жесткой игры. Он любил это место в команде и ни о чем другом не помышлял. Но в 1933 году в одной из игр юниоров вратарь «Гренхена» пропустил подряд семь голов. Вся команда была возмущена, и тренер недолго думая велел Баллабио встать в ворота. Правда, об этом решении забыли сообщить судье. И когда Баллабио вдруг схватил мяч руками, судья тут же назначил одиннадцатиметровый. Таким образом, вратарская карьера Баллабио началась с тяжелого экзамена. Когда Эрвин уверенно отразил пенальти, его дальнейшая судьба была решена.

Уже в 16 лет Баллабио защищал ворота первой команды клуба «Гренхен». Если не считать коротких отлучек, он остался верен этому клубу до сегодняшнего дня. И все же его команда ни разу не завоевывала звания чемпиона страны, а в дни его славы — и кубка.

Тем не менее швейцарский вратарь был признан одним из лучших в мире. Это редчайший случай! Ведь если мы рассмотрим всю блестящую плеяду вратарей мирового класса, то вряд ли найдем среди них еще одного, команда которого ни разу не стала хотя бы чемпионом своей страны. Баллабио, таким образом, должен был добиться международного признания исключительно в играх швейцарской сборной. 30 раз он защищал ее ворота — и наверняка ему удалось бы сыграть вдвое больше международных встреч, если бы сначала вторая мировая война, а затем послевоенные трудности не нарушили международные спортивные связи.

Своими наибольшими достижениями он считает матч с Германией в 1941 году, выигранный швейцарцами со счетом 2:1, убедительную победу над Швецией в 1942 году со счетом 3:1 и

сенсационный успех в матче с Англией в 1945 году, когда швейцарцы добились того же победного счета — 3:1. Уже в первом своем выступлении за сборную в 1939 году Баллабио показал такую игру, что о нем сразу же заговорили в европейских футбольных кругах. Именно благодаря ему Швейцария сумела тогда победить Португалию в Лиссабоне со счетом 4:2.

Из почти 30 тысяч зрителей того памятного матча 12 февраля 1939 года едва ли хоть один до этого слышал о вратаре по фамилии Баллабио. Но приехавшие в Лиссабон футбольные специалисты многих стран сразу поняли, что здесь они имеют дело с голкипером экстра-класса. Он умело руководил всей защитой и вселял в команду уверенность своими спокойными действиями. Швейцарцы играли настолько хорошо, что даже пристрастные португальские зрители после матча устроили им бурную овацию.

Прошло немного времени, и швейцарская сборная снова добилась заметного международного успеха: она сыграла в Турине вничью — 1:1 (1:1) — с очень сильной в то время командой Италии. 55 тысяч зрителей стали свидетелями неподражаемой игры Баллабио, который фактически один и вырвал эту почетную ничью. Он встал непреодолимым препятствием на пути наступательного порыва «сквадра адзура». Только один пушечный удар Корбелли достиг цели.

В следующем матче 21 марта 1940 года в Будапеште Швейцария потерпела поражение от Венгрии со счетом 0:3 — на этот раз Баллабио не сумел обезвредить опаснейшего нападающего венгров, легендарного доктора Шароши.

И вот 18 апреля 1941 года в Берне состоялась, пожалуй, самая напряженная международная футбольная игра за все время второй мировой войны. Швейцарцы играли со сборной Германии. Атмосфера на стадионе «Ванкдорф» была весьма возбужденной, в первую очередь в связи с политической ситуацией в Европе. Для швейцарских футболистов, которые почти все были призваны в армию, речь шла о чести их отечества. Командование обещало им в случае победы неделю отпуска, а это в то время было очень ценной наградой. Но, разумеется, дело было не только в отпуске. Швейцарцев подстегивало другое: они во что бы то ни стало хотели показать, что маленькая Швейцария в состоянии противостоять своему страшному сопернику и даже побить его на спортивном поле. Специалисты заранее предрекали легкую победу Германии, и швейцарские зрители в глубине души тоже не сомневались в этом. Какова же была их радость, когда их сборная победила грозного противника со счетом 2:1 (1:1)! 32 тысячи человек на стадионе пришли в состояние неописуемого восторга.

Единодушным было мнение, что эта победа — самый прекрасный успех за всю историю швейцарского футбола. В германской команде одним из лучших игроков был австриец Ханеман, который и открыл мощным ударом счет. После того, как швейцарец Моннар сравнял его, разгорелась ожесточенная борьба за победу. Только на 78-й минуте тот же Моннар ловко обвел немецких защитников и забил решающий гол.

Отличился Эрвин Баллабио и в решающей встрече чемпионата Швейцарии 1941–1942 гг. между «Гренхеном» и цюрихским клубом «Грасхоперс». Хотя судья дал дополнительное время, счет так и остался 1:1, и только благодаря лучшему соотношению забитых и пропущенных мячей в остальных играх «Грасхоперс» был объявлен чемпионом. Но морально цюрихская команда не могла считаться сильнейшей, так как в двух решающих матчах не доказала своего превосходства. Во время этой встречи дело дошло до весьма неприятных сцен на трибунах. Видя, что матч так и кончится безрезультатно, некоторые хулиганы-болельщики стали подстрекать игроков к драке. Впрочем, вся игра в целом прошла исключительно драматично и напряженно, с настоящей спортивной злостью.

Вскоре швейцарская сборная снова померилась силами с командой Германии. На этот раз она потерпела поражение со счетом 3:5 (2:3). Впрочем, и в этой встрече победа швейцарцев была бы вполне возможна, если бы не крайне неуверенная игра обоих защитников. Они сильно осложняли задачу Баллабио. Правда, в третьем голе был повинен сам вратарь, но зато он до этого в непостижимом броске взял совершенно «мертвый» мяч.

К самым ярким моментам карьеры Баллабио относились и победные встречи швейцарской команды со сборной Швеции. Первая из них состоялась 15 ноября 1942 года в Цюрихе — тогда победа швейцарцев со счетом 3:1 (0:1) была совершенной неожиданностью для всех. И опять не только местные болельщики, но и шведские туристы, и вся спортивная пресса отдавали должное игре швейцарского голкипера. В Швеции поражение национальной сборной восприняли с горечью и разочарованием. Хотя никто до этого и не предавался излишнему оптимизму, но в победу, пусть с минимальным счетом, верили все. Однако шведы как никто другой умели с достоинством перенести поражение. Слаженная, четкая игра швейцарцев в шведской прессе оценивалась вполне объективно. Как писали газеты, в те дни любая анкета с вопросом, кто является самым популярным в Швеции швейцарцем, дала бы только один ответ: Баллабио. Спортивные корреспонденты называли его не иначе, как «швейцарский Замора», «вратарь Европы» и т. д. Блестящей

игре швейцарского голкипера посвящались обширные статьи. К тому же оказалось, что он как две капли воды похож на знаменитого шведского футболиста Ну р да ля, и это еще увеличило его популярность. А лучший шведский голкипер Свен Бергквист без зависти признал, что никогда не видел вратаря такого класса, как Баллабио. Президент Шведского футбольного союза Элоф Эрикссон после поражения своей команды заявил корреспонденту шведского радио: «Играть против такого вратаря, и к тому же без особого везения, — это привело бы к поражению любую команду». Крупная газета «Идротсбладет» писала: «Вратарь Баллабио был феноменален.

Все присутствовавшие на игре шведы сошлись на том, что никогда не видели лучшего вратаря. Эта «черная молния» действовала не только с невероятной быстротой, но и удивительно смело. Когда мяч после мощнейших ударов оказывался в его руках, мы просто глазам своим не верили». А «Дагенс нюхетер» отдавала должное всей команде: «Красно-белые играли с вдохновением, быстро и эффективно. Они показали похвальную волю к победе, тактическую изобретательность и напористость. Все же некоторые игроки выделялись — в первую очередь Баллабио».

16 апреля 1943 года шведы принимали швейцарскую сборную в Норчепинге. Они стремились во что бы то ни стало взять реванш за поражение в Швейцарии. Еще задолго до встречи шведские газеты писали, что на этот раз отдача игроков сборной будет полной. О предстоящем матче говорили буквально повсхдду. В то время в Швеции проходили большие швейцарские книжные выставки, и интерес к маленькой альпийской стране был распространен не только в спортивных кругах. В рассуждениях прессы о возможном исходе игры всегда упоминалось одно и то же имя — Баллабио. После возвращения из Цюриха шведские игроки рассказывали о нем просто чудеса. Можно себе представить поэтому интерес шведской публики. Команду Швейцарии на стадионе приветствовал сам наследный принц Густав Адольф. Но, несмотря на все усилия, шведам не удалось взять реванш — швейцарцы и на чужом поле добились победы со счетом 1:0 (0:0). И опять-таки одним из столпов команды был Эрвин Баллабио. Его спокойные, уверенные действия на всей штрафной площадке срывали одну за другой шведские атаки, многие из которых казались чреватыми голом.

Однако свой следующий матч швейцарцы проиграли. Венгры победили их 17 мая 1943 года в Женеве со счетом 3:1. За команду-победительницу играли тогда выдающиеся форварды д-р Шароши и Женгельер. Комбинации тройки Шароши — Женгельер

— Тот то и дело вызывали восхищенные аплодисменты швейцарской публики. Женгельер забил второй гол, а Бодола — первый и третий.

Незадолго до окончания второй мировой войны, 8 апреля 1945 года, команда Швейцарии встретилась в Лозанне с французской сборной. Перед 23 тысячами своих болельщиков швейцарцы отпраздновали победу со счетом 1:0. На этот раз это была заслуга всего защитного треугольника — и вратарь Баллабио, и защитники Гигер и Стеффен находились в великолепной форме. Они не давали французам ни малейшего шанса. Во французской команде хорошо играли вратарь Дарюш и центр полузащиты Иордан, австриец по происхождению.

Через полтора месяца, 21 мая, швейцарцы принимали сборную Португалии и снова добились победы все с тем же счетом — 1:0 (0:0).

Одной из вершин карьеры Баллабио был юбилейный матч Швейцария — Англия 21 августа 1945 года в Берне, посвященный 50-летию Швейцарского футбольного союза. Швейцарская сборная одержала сенсационную победу со счетом 3:1.

Тогдашний секретарь Английского футбольного союза Стенли Роуз и тогдашний президент ФИФА Жюль Риме, присутствовавшие на стадионе, были просто в восторге от игры швейцарцев. Победа эта была лучшим подарком всем швейцарским футболистам к юбилею. На банкете в гостинице «Швейцергоф» Стенли Роуз, поздравляя хозяев поля, выразил восхищение успехами швейцарского футбола и сказал, что сборная творила прямо-таки чудеса. А ведь после того, как он впервые побывал в Швейцарии в качестве судьи (было это лет эдак двадцать тому назад), ему ни разу на протяжении многих лет не приходилось видеть ни одной победы этой команды. Но вот когда его, Стенли Роуза, выбрали в Англии секретарем Союза, швейцарская сборная вдруг дважды победила английскую! В дальнейшем Роуз отметил, что футбол — это спорт, который не покорился даже войне. В Англии, говорил он, в военные годы также продолжали играть. В заключение он торжественно вручил председателю Швейцарского союза керамический рельеф производства знаменитых художественных мастерских в Стоке. Президент ФИФА Риме также высоко отозвался о спортивном мастерстве швейцарцев и передал как подарок Международной федерации великолепное художественное произведение чеканщиков по серебру.

Впрочем, с подарком Английского союза произошла целая гротескно-детективная история, прежде чем он попал в Берн. Дело было так. Задолго до юбилея английские представители в

Берне получили извещение об отправке посылки, но подарок никак не приходил. Роуз заверял их, что он заказал рельеф в Стоке своевременно, но по пути пакет исчез. Футбольный союз запрашивал фирму, но ответ был один: ящик с подарком давно отправлен в Швейцарию. Союз начал лихорадочные поиски. По просьбе Роуза были вызваны железнодорожные детективы, которым поручили точно проследить весь путь ящика. Им удалось установить все этапы прохождения его от Стока до Лондона. А там они неожиданно оказались перед… воротами швейцарского посольства. Сыщики быстро выяснили, что посылка была сдана именно здесь. Сотрудники посольства ничего не знали о местонахождении таинственного ящика. Потребовалось несколько часов «дипломатических» переговоров, прежде чем выяснилось следующее: в посольстве просто не обратили внимания на то, что ящик предназначен не им, а Швейцарскому футбольному союзу, ибо форма его упаковки почти в точности походила на упаковку знаменитого эмментальского сыра, и служащий посольства приказал поставить пакет в холодильник в подвале. Только благодаря сыщикам удалось извлечь оттуда хорошо замороженный рельеф. Его самолетом отправили в Швейцарию, и он вовремя прибыл в Берн.

Третий матч между Швейцарией и Швецией состоялся 25 ноября 1945 года. После двух предыдущих побед швейцарцы на своем поле считались верными фаворитами. И все же никто не ожидал такого крупного поражения шведов. Швейцарцы во всех отношениях превосходили противника и победили со счетом 3:0. Эрвин Баллабио, хотя ему и редко приходилось вступать в игру, все же взял несколько пушечных ударов. Это была его двадцатая игра за сборную — своего рода юбилей. Уверенная победа его команды была самым приятным для него подарком.

Тем временем английская сборная жаждала реванша. И вот настало 12 мая 1946 года. В этот день Англия победила Швейцарию в Челси со счетом 4:1. Баллабио показал игру высокого класса, но ничего сделать не мог. Надо прямо сказать: если поражение не оказалось еще более сокрушительным, то это было заслугой его и защитников.

Через три дня швейцарская сборная в присутствии 120 тысяч зрителей проиграла Шотландии в Глазго со счетом 1:3. Полоса невезения продолжалась и дальше. 14 сентября 1946 года Швейцария проиграла в Праге Чехословакии — 2:3. Опаснейшим нападающим чехов был на этот раз Бицан из пражской «Славии», который доставил Баллабио много хлопот. Но игра в целом была малоинтересной.

10 ноября 1946 года в матче с Австрией Баллабио в 25-й раз

защищал ворота сборной. 33 тысячам зрителей на бернском стадионе он показал все свое искусство. Австрийцы в этом матче играли исключительно напористо и сильно. Правда, временами им не везло, но, как бы там ни было, швейцарскому вратарю не было ни минуты покоя. Фортуна благоволила на этот раз к Швейцарии — она победила (в который раз!) со счетом 1:0 — красноречивый счет, показывающий значение вратаря в команде. Форварды в красно-белой форме в отчаянии хватались за голову. Раз, когда нападающий австрийцев Биндер из выгоднейшего положения направил невероятной силы мяч в «девятку», австрийский радиокомментатор уже трижды крикнул в микрофон: «Гол, г-о-л, г-о-о-л!». Но не тут-то было. В молниеносном броске Баллабио каким-то фантастическим усилием кисти отклонил мяч на верхнюю планку, откуда он отскочил далеко в поле. Зрители до последнего мгновения не верили в победу своей команды — настолько хорошо играли австрийцы. Искуснейшие мастера знаменитой венской школы были в ударе, они штурмовали швейцарские ворота беспрерывно, безудержно, но одолеть вратаря не могли. А ведь это было то самое нападение, которое обеспечило Австрии победы над такими грозными соперниками, как Венгрия и Шотландия.

Но 27 апреля 1947 года швейцарцы во Флоренции потерпели чувствительное поражение от Италии — 2:5. 60 тысяч зрителей стали свидетелями увлекательной игры. Баллабио стоял под непрекращающимся огнем нападающих противника. В течение всего матча он демонстрировал высокое мастерство, и в его адрес то и дело раздавались аплодисменты.

А уже 18 мая швейцарцы принимали у себя англичан. И опять победа, и опять с уже стандартным счетом 1:0. И на этот раз, как и во всех предыдущих матчах с Англией, Баллабио был лучшим в команде.

К прекраснейшим своим футбольным воспоминаниям Баллабио причисляет поездку своего клуба «Гренхен» в Испанию. Это было в марте 1947 года. Их пригласила «Барселона». Хотя встречу с этим клубом они и проиграли со счетом 1:4, дни, проведенные в каталонской столице и ее окрестностях, оставили у швейцарцев неизгладимое впечатление.

Вот что писал о Баллабио как вратаре в цюрихской газете «Спорт» Вилли Стеффен, один из лучших швейцарских стопперов, который вместе с Гигером в течение ряда лет составлял знаменитую защитную пару национальной сборной и был единственным швейцарцем, входившим в «сборную мира», игравшую в 1947 году против Англии: «Для меня он был наилучшим из всех вратарей, хотя у него и был один недостаток:

иногда ему изменяли нервы. Когда я играл с ним, я всегда знал, что мне нужно делать, и притом от первой до последней минуты. Он дирижировал игрой, как никакой другой вратарь. Для защитника «акустическое управление» сзади — очень важная поддержка. Он видел игру во всех подробностях. При угловых, когда нападающие за нашей спиной менялись местами и т. д., он легко угадывал комбинации противника и предупреждал нас. От него исходило чувство уверенности. К тому же у него был инстинкт, говоривший ему, что именно произойдет в следующий момент. Он великолепно видел все поле. Когда же он начинал нервничать, мы это сразу же чувствовали и соответственно перестраивались. Еще сегодня я во всех подробностях помню матч с Шотландией на гигантском стадионе «Хомптонпарк» перед 120 тысячами зрителей. Никто из нас никогда не играл перед такой массой народа, которая к тому же криками и шумом старалась повлиять на игру. Хотя мы и вели 1:0, мы затем все же проиграли 1:3. Баллабио так нервничал, что буквально подарил шотландцам один гол. Это с ним бывало. Тем не менее он был всегда чудесным парнем. Гигер и я очень многим обязаны ему. Если бы не он, мы бы наверняка не стали тем, чем были. Особенно важным для нас было его руководство во время игры. Зрители не всегда замечают, как вратарь и защитники объясняются друг с другом при помощи коротких команд, хлопков, движений головы, взглядов».

Фреди Биккель, один из лучших швейцарских нападающих, писал в той же цюрихской газете «Спорт»: «Баллабио заставлял уважать себя своей самоотверженной игрой. Приближаясь к воротам, форвард всегда должен был быть настороже, чтобы не столкнуться с ним, ибо он смело бросался нам навстречу. Другими его качествами были молниеносная реакция и умение выбирать позицию. На высокие подачи с флангов он выходил уверенно, но, как он мне однажды сам признался, моих подач он боялся, так как я посылал мяч внутренней стороной стопы так, чтобы придать ему кручение — тогда мяч у самых ворот вдруг «уходил» от вратаря».

Сам Баллабио тоже считает, что основными его достоинствами были руководство защитой и выходы на высокие мячи. Его примером всегда был швейцарский вратарь Сеше.

Среди наиболее опасных нападающих, против которых ему приходилось играть, он называет итальянца Пиолу и англичанина Лаутона, а из швейцарцев Амадо, Биккеля и Фаттона.

Травм у него было относительно немного: перелом мизинца, разрыв хряща, три операции мениска.

Эрвин Баллабио, которого швейцарцы называли «черной пантерой», лишь дважды на короткое время покидал свой клуб «Гренхен»-в 1940–1941 годах, когда он для пополнения образования и совершенствования во французском языке переехал в Лозанну и играл там за клуб «Спорте», и в 1946–1948 годах, когда он занимал пост чиновника жандармерии в городе Туне и играл за местный клуб. В 1956 году он, как уже говорилось, распрощался с большим футболом и начал работать тренером в своем клубе, а затем его техническим директором. Под его руководством «Гренхен» занимал в таблице первенства страны наиболее высокие места за всю свою историю. Впоследствии Швейцарский футбольный союз назначил его одним из тренеров, а с 1 июля 1967 года — главным тренером и селекционером сборной. Бывший вратарь теперь отвечает за всю подготовку первой, второй и молодежной сборных страны.

С тех пор, как Баллабио в 1956 году стал клубным тренером «Гренхена», он прежде всего заботится о воспитании молодежи. Хотя официально он тренировал только основной состав, он очень много времени уделял и занятиям с юношескими командами, присутствовал на многих матчах юниоров.

И сегодня, занимая пост руководителя национальной сборной, Баллабио никогда не упускает из поля зрения молодых игроков. Воспитание смены для него — самая важная задача. Он не щадит времени и сил, чтобы выискивать все новые и новые таланты.

Баллабио говорит: «В наше время, когда любительский спорт постоянно сравнивают с профессиональным и поэтому предъявляют огромные требования к уровню физической и психологической подготовки игроков, основа, на которой могут быть достигнуты качества спортсмена международного класса, — это безупречная мораль, здоровое питание, отказ от алкоголя и никотина, конечно, при наличии футбольного таланта. Ясно, что только сильная воля плюс настоящая закалка — а для этого нужна здоровая жесткость в тренировках — могут привести к цели. Особенно я хотел бы предупредить молодых спортсменов, чтобы они не дали ослепить себя головокружительными

перспективами, которые будто бы открывает профессионализм. Они должны всегда думать об образовании, должны помнить, что футбольная карьера ограничивается годами, а жизнь идет дальше. Я всегда придерживался этих взглядов, и это принесло мне только пользу».

Сейчас Эрвин Баллабио живет в Гренхене, он счастливый отец семейства, имеет обеспеченное существование и, несмотря на крайнюю ограниченность во времени, уделяет много внимания своему внуку. У него собственный кинотеатр, а кроме того, он участвует на паях в эксплуатации нескольких других кинотеатров. Однако все свое свободное время он безраздельно посвящает футболу. Старший его сын работает радиотехником. В 23 года он имеет уже собственную семью. Дочь служит в аптеке. Жена Баллабио, Христина, не только отличная домашняя хозяйка, но и правая рука его во всех футбольных делах. Когда Эрвин в отъезде — а это при его напряженной спортивной деятельности бывает очень часто, — то она готова отвечать на любые вопросы, имеющие отношение к спорту. Лично я должен быть ей благодарен за ее любезную помощь при составлении этой главы. Из ее писем видно, что это одна из тех редких женщин, которые не только полюбили профессию своего мужа-футболиста, но и обладают удивительными познаниями в области этого чисто мужского спорта. Тем более любопытно, что сын Баллабио совершенно не интересуется футболом. Однако и жена, и сын, и дочь гордятся славой своего мужа и отца, который и сейчас еще является одним из самых популярных людей в стране. Назначение его на пост руководителя всех национальных сборных было воспринято в семье как большая честь.

УЧИТЕЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ — ВРАТАРЬ СБОРНОЙ

6 мая 1954 года западногерманская газета «Миттаг» дала огромный заголовок через всю страницу: «В Уругвае нападающие мирового класса тщетно атаковали ворота Фрица Геркената». Статья была настоящим гимном в честь вратаря сборной ФРГ, гостившего тогда со своей клубной командой «Рот-вайс» (Эссен) в Южной Америке: «Эссенцы хорошо знали, что играют против команды, составляющей костяк сборной Уругвая, которой предстоит вскоре защищать свой титул чемпиона мира на очередном мировом первенстве в Швейцарии. Но красно-белые не дрогнули перед громкими именами. Они уже в самом начале матча разыграли несколько отличных комбинаций, и не прошло и пяти минут, как раздались первые предназначенные им аплодисменты. Эти аплодисменты перешли в овацию, когда эссенский вратарь Фриц Геркенрат в головокружительных бросках стал отражать один за другим опаснейшие удары

южноамериканских виртуозов мяча. Будто резиновый, он летал из угла в угол, а привыкшие к победам нападающие «Пеньяроля» лишь недоуменно покачивали головами. Удары страшной силы сыпались на эссенские ворота, но Геркенрат с каждой минутой играл все лучше, так что овация стадиона буквально не прерывалась».

Команда, занимавшая лишь второе место в одной из региональных высших лиг ФРГ, добилась на чужом поле в далеком Монтевидео убедительной победы со счетом 3:0 над многократным чемпионом Уругвая! Это был один из лучших матчей Фрица Геркенрата, который в течение многих лет по праву считался сильнейшим вратарем ФРГ.

Когда он 13 мая 1962 года распрощался с футболом, за его плечами были 16 лет успешных выступлений на стадионах мира, 10 лет из которых он стоял в воротах эссенского клуба.

Фриц Геркенрат родился 9 сентября 1928 года в Дельбрюке, одном из районов Кельна, в семье учителя. Первые свои шаги на спортивном поприще он сделал как правый край гандбольной команды дельбрюкского клуба «ТФ». Но вскоре Фриц увлекся футболом, а особенно игрой в воротах. Еще в гандбольной команде он часто заменял вратаря, когда тот не мог прийти на тренировку, а иногда и на встречу. Игроки команды и руководители клуба этому только радовались, так как не думали, что он изменит их спорту. Но дельбрюкский футбольный клуб «Пройсен» вскоре пронюхал о молодом одаренном вратаре и в один прекрасный день отбил его у соседей. Однако в первой же игре за дубль этого клуба с Геркенратом приключился неприятный казус. В матче против команды «Дюнвальд» левым защитником играл полицейский, который из рук вон плохо справлялся со своими обязанностями. Его подопечный, правый крайний «Дюнвальда», свободно уходил от него, и Геркенрату то и дело приходилось в последний момент спасать ворота. И вот в один такой момент молодой вратарь так сильно отбил мяч ногой прямо в затылок полицейскому, что тот упал словно подкошенный и в бессознательном состоянии был отправлен в больницу. К счастью, травма оказалась не из тяжелых. Друзья Геркенрата после игры шутили: «Теперь твоей карьере конец, ты чуть не убил полицейского, и этого тебе не простят». Но неделю спустя Геркенрат уже защищал ворота первой команды своего нового клуба, а через шесть месяцев его взяли в сборную города Кельна. Прошло еще несколько месяцев, и всемирно известный тренер сборной ФРГ, Зепп Хербергер, записал имя Геркенрата в свою записную книжку, а затем пригласил его в тренировочный лагерь Реткен близ Аахена* Вначале Геркенрату просто не

верилось, что его всерьез могли считать кандидатом в сборную. Потребовалось некоторое время, чтобы он освоился с этой мыслью.

Отец Фрица относился к спортивным занятиям сына в общем и целом положительно. Но был и один конфликт. Когда после победы в одном из официальных матчей вся команда направилась в ресторан, чтобы, как принято, отпраздновать это событие, Фриц, самый юный в команде, решил не отставать от товарищей. Возвратился он домой под утро, еле держась на ногах. Отец не спал. Состоялся довольно неприятный разговор, во время которого Геркенрат-старший совершенно недвусмысленно заявил: «Или ты будешь заниматься спортом или будешь кутить. Но тогда на меня не рассчитывай, я тебя поддерживать не буду». 18-летний Фриц пообещал никогда больше не употреблять ни алкоголя, ни табака. Внушение отца пошло на пользу начинающему футболисту.

Когда в 1948 году близ городского парка открылась Кельнская высшая спортивная школа, Фриц стал одним из первых ее слушателей. Учился он весьма прилежно, и через три года с гордостью принял из рук ректора диплом учителя физкультуры.

Впервые о нем заговорили как о первоклассном вратаре, когда его клуб «Пройсен» совершенно неожиданно для всех попал в полуфинал кубка ФРГ. Ни для кого не было тайной, что это в очень большой степени заслуга молодого вратаря. Да и в полуфинальной встрече с оффенбахской командой «Кикерс» он творил чудеса. Не помог противнику и одиннадцатиметровый. Даже после дополнительного времени счет оставался 0:0.

Потребовался повторный матч, чтобы одна из ведущих команд ФРГ победила никому не ведомый провинциальный клуб со счетом 3:0 — впрочем, и на этот раз вратарь побежденных демонстрировал великолепную игру.

Тем временем на вратарское искусство Геркенрата стали обращать все больше внимания в футбольных кругах ФРГ. В начале сезона 1951–1952 годов он был приглашен знаменитым клубом «1.ФК Кельн». Но здесь он чувствовал себя не на месте. Ему пришлось прозябать в дубле, так как его затмевала слава голландского вратаря Франса де Мунка, выступавшего за основной состав. Геркенрат даже подумывал о том, чтобы бросить футбол. Но в игре кельнского дубля с эссенским «Рот-вайс» его увидел один из руководителей этого клуба, и ему понравился талантливый парень. Впрочем, если говорить откровенно, это не было случайностью, так как о Геркенрате в Рурской области уже были наслышаны, знали и о его трениях с кельнским клубом. Сразу после игры ему предложили переехать в Эссен. Геркенрат

тотчас же ухватился за эту возможность. Он так хотел играть в основном составе! Ко всему в Эссене он получил квартиру, так что мог взять с собой свою невесту Франци. Она была сама гандболисткой и теннисисткой и всегда поддерживала спортивные устремления Фрица. Ей давно уже было ясно, что в Кельне у него нет перспектив. А в Эссене он мог стать наследником славы знаменитого вратаря Квятковского, ушедшего из клуба. Кельнский клуб не стал вставлять ему палки в колеса.

В 1952 году, в первый же сезон Геркенрата в Эссене, его команда в поистине драматическом сражении победила в финале кубка ФРГ со счетом 2:1 аахенскую «Алеманию». А по пути к финалу горняки из Рура успели расправиться с гамбургским клубом «Шпортферайн» (6:1) и с оснабрюкским «ФФЛ» (2:0). Фриц Геркенрат до сих пор помнит матч с аахенцами. Интересно, что всего за восемь дней до этого рурцы в игре на первенство Западной лиги ФРГ потерпели поражение от той же команды со счетом 1:4. Но, как говорится, за одного битого двух небитых дают.

Фриц Геркенрат и в Эссене продолжал заботиться о своем будущем. По его мнению, каждый спортсмен должен иметь профессию, так как в футбол играть всю жизнь нельзя. Поэтому он принял место преподавателя производственной гимнастики на одной из шахт. Это было нелегкое дело — каждое утро ему приходилось вставать затемно и отправляться на работу, а во второй половине дня он должен был тренироваться с командой. Однако профессия преподавателя физкультуры ему вскоре показалась недостаточно солидной, не дающей обеспеченного существования, и он решил сдать экзамен на учителя народной школы. Кстати, этого всегда хотел его отец. Сдав испытания при Педагогической академии в Купфердре, он в 1956 году получил диплом.

В составе сборной ФРГ Фриц Геркенрат впервые выступил 26 сентября 1954 года в Брюсселе. Здесь команда, только что ставшая чемпионом мира, потерпела неожиданное поражение от Бельгии со счетом 0:2. В первенстве мира 1954 года в Швейцарии Геркенрат не участвовал (в это время он путешествовал со своим клубом по Южной и Центральной Америке), но тренер Хербергер считал, что за молодым вратарем — будущее. Геркенрат был сильно разочарован первой своей игрой в сборной: неужели это та команда, которая всего лишь за несколько недель до этого одержала столь сенсационную победу над Венгрией в финале первенства мира? Он рассчитывал на победоносный дебют, а вот в Брюсселе сборной ФРГ просто не было видно на поле. Уже через семь минут Геркенрат после удара Коппенса вынужден был

достать мяч из сетки. Этот гол подстегнул «красных чертей», как принято называть бельгийскую сборную. Стало попахивать разгромом. Но Геркенрат играл превосходно — то и дело зрители награждали его аплодисментами. К тому же ему везло. После нескольких критических минут команда ФРГ даже временно перехватила инициативу. Но во втором тайме бельгийцы усилили нажим. Прошло всего восемь минут, и нападающий сборной Бельгии Ануль послал мяч, словно пулю, в «девятку». После этого второго гола, забитого в их ворота, чемпионы мира окончательно опустили руки. Естественно, по окончании матча в раздевалке западногерманской команды царило полное уныние. Все считали, что опозорились. Вечером во время банкета, когда уже наступило какое-то успокоение, бельгиец Ануль дружески похлопал Геркенрата по плечу и сказал: «Мой гол был чистой случайностью. Я сам не думал, что мяч пройдет под перекладиной». Но Фрица трудно было утешить. Правда, и тренер Зепп Хербергер успокаивал его: «Оба гола были совершенно неотразимы», а нападающий Ран сказал ему, что теперь для них вообще настали трудные времена, так как каждая команда захочет побить чемпионов мира. Однако все это мало успокаивало Фрица.

Утешение пришло с другой стороны: его команда «Рот-вайс» в этом сезоне выступала отлично — горняки еще не потерпели ни одного поражения. Одним из центральных событий сезона стала, несомненно, их победа со счетом 4:1 над «1. ФК Кельн».

Второй после триумфа в Швейцарии матч сборной ФРГ также окончился неудачей. Из команды, победившей Венгрию, в составе сборной оставались только Позипаль, Кольмайер и Либрих. И эта фактически новая команда должна была играть как раз против Англии! Вряд ли кто-нибудь из западногерманских футболистов, в том числе и сам тренер Хербергер, надеялся на успех на стадионе «Уэмбли». Гадали только, с каким счетом проиграют англичанам. Можно себе представить, каково было настроение немцев, когда они вышли на поле.

Задолго до назначенного дня все места на стадионе были распроданы. Когда британский министр иностранных дел Антони Иден приветствовал команды перед игрой, сборная ФРГ была представлена ему в следующем составе: Геркенрат, Позипаль, Кольмайер, Эрхард, Либрих, Харпере, Кауфгольд, Дерваль, Зеелер, Пфайфер, Бек. Прошло 30 минут с начала матча. Английская публика, уверенная в победе своей команды, начала беспокоиться: счет еще не был открыт. Уже одно это было маленькой сенсацией, преподнесенной такой пестрой и случайной командой, как сборная ФРГ. Ведь никто из 100 тысяч

зрителей до матча не сомневался в том, что голы в ворота Фрица Геркената так и будут сыпаться. Но затем немцы все же не устояли. Правый крайний сборной Англии Финней прошел с мячом через всю оборону ФРГ и метким ударом отправил его в сетку, а вскоре после перерыва тот же Финней предпринял второй точно такой же проход. На этот раз Геркенрат устремился ему навстречу. Вдруг он почувствовал резкую боль в груди — Финней со всего размаха пробил по воротам, но попал во вратаря. Геркенрат стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть, зато, казалось, ворота были спасены. Но прошло лишь несколько секунд, и центральный нападающий англичан с близкого расстояния увеличил счет. Затем левый крайний ФРГ Бек сократил разрыв, но в конце матча англичане довели его до 3:1.

Следующую свою игру в составе сборной Фриц Геркенрат провел в августе 1955 года в Москве. В ФРГ много спорили о предстоящем матче, а некоторые правительственные чиновники в Бонне по политическим мотивам даже высказывались вообще против такой поездки. Но Футбольный союз ФРГ выбрал единственно правильный путь и принял приглашение из Москвы. Команду собрали на тренировочный сбор в спортивной школе на берегу озера Ванзее в Западном Берлине. Зепп Хербергер приготовил для игроков своеобразный сюрприз: он показал им фильм о матче СССР — Швеция, по которому они могли составить себе приблизительное представление о силе противника.

С берлинского аэродрома «Шенефельд» сборная ФРГ вылетела в Москву, где ее встретили поистине грандиозно. Советские спортивные журналисты, ждавшие их в аэропорту, задали футболистам, и в первую очередь тренеру, несчетное количество вопросов. Гостей разместили в гостинице «Советская», от которой они пришли в восторг. В каждом номере имелись телефон и радиоприемник. Они чувствовали себя здесь превосходно. Но температура в Москве оказалась отнюдь не из приятных — что-то около 30° в тени. Хотя команда прибыла в полночь, Хербергер не знал жалости и уже рано утром повез игроков на тренировку на стадион «Динамо». Тут вскоре заметили двух «шпионов»: это советские футболисты Нетто и Стрельцов внимательно наблюдали с трибун за каждым из подопечных Хербергера и за ходом всей тренировки. Несмотря на тропическую жару, тренер не разрешал игрокам пить ни соков, ни минеральной воды! Как средство от жажды он рекомендовал только фрукты.

Геркенрат охотно вспоминает дни, проведенные в Москве: «Особенно мне понравилось метро. Эскалатор опускает вас в глубину — в такую страшную жару это особенно приятно, — а

там я был поражен белыми мраморными стенами и неоновым освещением станций. Я и не представлял себе, что поезда могут буквально без пауз идти один за другим и на каждой станции выталкивать такую массу людей».

В воскресенье, в 16 часов по московскому времени, начался этот долгожданный матч. Перед стадионом «Динамо» толпилось столько людей, что сдержать их могла только конная милиция. Уже за много дней до матча входные билеты стали величайшей редкостью. Игру с чемпионами мира хотел видеть каждый.

В воротах советской сборной стоял тогда уже Лев Яшин. К восторгу москвичей он на первых же минутах отразил сильнейший штрафной удар, пробитый Фрицем Вальтером. Уже в начале матча хозяева поля повели 1:0, когда Паршин из удобного положения послал мяч в сетку мимо подавшегося слегка вперед Геркенрата. Последовал мощный удар Фрица Вальтера — мяч шел прямо на Яшина, но вдруг центр полузащиты Башашкин, пытаясь дотянуться до него, слегка изменил его направление, и Яшин уже не мог ничего поделать. Каждый раз, когда мяч попадал к Вальтеру, советская защита была начеку. Все знали, как опасен «старый Фриц». Незадолго до перерыва казалось, что команда ФРГ вот-вот забьет второй гол. Это Харпере с поразительной силой внезапно выстрелил по воротам, но Яшин непостижимым образом среагировал и кончиками пальцев отправил мяч на угловой. Через несколько минут после перерыва Шидер обвел советских защитников и настолько неожиданно пробил по воротам Яшина, что тот ничего не успел предпринять: 2:1.

Вскоре и Ран направил мяч в сетку, но английский судья Линг уже до этого успел дать свисток, так как форвард явно находился в офсайде. На 70-й минуте пушечный удар Масленкина достиг цели — мяч прошел буквально в двух сантиметрах от стойки. Можно сказать наверняка, что против этого гола был бы беспомощен любой вратарь мира. 2:2. Все уже думали, что матч так и закончится вничью. Но тут советские футболисты начали новую атаку. Сальников головой сильно ударил по воротам, Геркенрат не смог удержать мяч, ему на помощь подоспел Юсковяк, но отбил мяч прямо на левого крайнего Ильина, которому ничего не оставалось, как из идеальной позиции послать его в незащищенный угол ворот. Таким образом, советская сборная победила чемпионов мира со счетом 3:2. Но гости вовсе не были огорчены этим поражением, так как справедливо считали, что показали хорошую игру. Кстати, это подтверждали и горячие аплодисменты московской публики.

Прощальный банкет состоялся в роскошном зале гостиницы

«Советская». Здесь каждый мог выбрать, что ему по душе — водку, вино, пиво, соки, икру, ветчину и многое другое. Геркенрат с удовольствием вспоминает это пиршество: «Гвоздем вечера было, конечно, знаменитое крымское шампанское, которое нам всем очень понравилось. Время пролетело быстро, а в 6 часов утра мы уже должны были встать, чтобы отправиться на аэродром. Здесь нас ждали руководители советского футбола и капитан сборной Нетто». Игорь Нетто от имени своих товарищей пожелал немецким футболистам счастливого пути. Несмотря на поражение, это были дни, о которых все западногерманские игроки и сегодня еще вспоминают с удовольствием.

Никогда не забудет Фриц Геркенрат и турне своего клуба «Рот-вайс» по Юлсной Америке в 1954 году: 21 апреля футболисты из Рура — первая германская команда после войны — начали путешествие, в котором им предстояло пережить множество приключений. Уже 36-часовой перелет на разных машинах до Буэнос-Айреса был для них событием. В Ресифе они впервые вступили на южноамериканскую землю. Тропическая жара дала им предвкушение кое-каких особенностей местного климата. Они поняли, что это турне отнюдь не будет для них увеселительной прогулкой. Зато вид Рио-де-Жанейро, где они остановились на очень короткое время, вызвал у всех восторг. Правда, у них были лишь считанные минуты, чтобы послать домой открытки со знаменитой горой «Сахарная голова» над Рио-де-Жанейро.

Фрицу Геркенрату руководство клуба поручило написать текст для будущего фильма об этом турне, а оператором и режиссером был назначен Вернер Корнелиссен. Поэтому оба они на остановках только и думали о том, как бы заснять сцену поинтереснее. У Геркенрата карандаш и блокнот всегда были наготове, так как он стремился запечатлеть малейшее событие. Рукопись «сценария» росла с каждым днем. Фриц не надеялся на свою память и хотел, чтобы после возвращения в Эссен все перипетии путешествия были описаны с полной достоверностью. Клуб специально закупил тысячи метров цветной пленки, чтобы показать футбольным болельщикам ФРГ эту сенсационную поездку во всем блеске. В то время, как другие члены команды играли в скат или развлекались другими способами, эти двое прилежно работали. Но для Геркенрата литературные занятия были наслаждением, и даже ужаснейшая жара не могла заставить его отложить их.

Когда команда после марафонского перелета наконец-то прибыла в Буэнос-Айрес и почувствовала твердую почву под ногами, у всех было только одно желание: спать! Далее самые

заядлые картежники на последних сотнях километров как-то незаметно уснули. На следующий день гости из ФРГ уже должны были сразиться с командой «Индепендьенте», за которую зыступали несколько футболистов аргентинской сборной. Из-за жары матч начался только в 22 часа. И вот несмотря на непривычный климат и крики 40 тысяч фанатичных зрителей, европейцы одолели популярнейшую команду Буэнос-Айреса со счетом 3:1. Хельмут Ран, капитан эссенцев, забил два гола — первый и третий.

Южную Америку словно хватил шок. Никто до этого не слышал даже названия такой команды — «Ротвайс». Эти парни только что совершили труднейшее воздушное путешествие и, едва сойдя с самолета, разнесли в пух и прах одну из лучших команд страны! Правда, вторая игра — с трехкратным чемпионом Аргентины «Сан Лоренцо» — закончилась поражением европейцев со счетом 1:2, и это несколько утешило местных болельщиков. Затем команда поехала в Уругвай. Результаты игр «Рот-вайс» в Аргентине насторожили уругвайцев: в Монтевидео первым же противником западногерманской команды оказался знаменитый «Пеньяроль», в рядах которого насчитывалось семь игроков сборной страны. Все газеты предсказывали немцам неминуемый разгром. Игроков поместили в дешевую гостиницу в портовом квартале, напоминавшую развалину и оборудованную только старой рухлядью. Хозяева поля, очевидно, считали, что никому неведомая команда из ФРГ большего и не стоит. Действительно, Геркенрат и его товарищи перед первым матчем чувствовали себя весьма неуверенно: фактически они должны были играть против двукратного чемпиона мира Уругвая, достигшего к тому же пика своей формы. Ведь именно для игроков этой команды в порту в те дни уже стоял наготове корабль, который должен был отвести их на первенство мира в Швейцарию, где сильнейшие сборные мира ждали их с опаской. Геркенрату надо было справиться со знаменитейшими мастерами дриблинга, о которых говорили, что остановить их невозможно. Но и на этот раз капитан команды Хельмут Ран сразу же бросился в атаку, прошел под палящими лучами солнца все поле, пробил с 20 метров по воротам и — судья показал на середину поля. Публика была ошеломлена. К перерыву счет вырос до 2:0 после того, как Ислакер использовал точную передачу Готшалька, а к концу игры счет стал 3:0. Футбольные оракулы Уругвая не верили глазам своим. Слыханное ли это дело, что совершенно неизвестная команда из Европы бьет латиноамериканских звезд перед их собственными болельщиками? Устным и печатным возгласам удивления не было конца. И тут уругвайская футбольная общественность

очнулась от своего шокового состояния и оказала победоносной команде из Эссена достойный прием. В тот же день футболистов переселили в фешенебельную гостиницу, которая внезапно оказалась свободной. На следующий день поражение «Пеньяроля» было в Монтевидео злобой дня. У немцев брали бесчисленные интервью. Многие спортивные журналисты задавались тревожным вопросом: «Как же уругвайская команда выступит в Швейцарии?». А когда узнали, что Хельмут Ран, забивший два гола в ворота «Пеньяроля», будет на первенстве мира играть в составе сборной ФРГ, шансы западных немцев в глазах уругвайцев резко поднялись.

Но футбольный Уругвай жаждал мести, и «творцов сенсаций» из Рура заставили выйти на поле против национальной сборной — двукратного чемпиона мира. Победа в этом матче должна была восстановить престиж страны. Более 90 тысяч зрителей собрались на стадионе в Монтевидео. Футбольные звезды Нового света были полны решимости смыть с себя позорное пятно. Игра пошла на этот раз совсем иная — к перерыву счет был 3:0, а в конце встречи 5:1 в пользу чемпионов. Теперь уругвайские зрители были удовлетворены, но Геркенрат, Ран и их товарищи отнюдь не казались убитыми горем: ведь проиграть такой команде не зазорно. А посол ФРГ в Уругвае сказал им при отъезде: «В этих двух матчах вы больше сделали для того, чтобы здесь уважали нашу страну, чем я за много месяцев».

После двух чудесных дней отдыха на пляже в Монтевидео они снова пустились в путь — на этот раз их ожидало самое большое приключение всего турне. Следующая игра должна была состояться в Ла-Пасе. Команда решила сменить средство передвижения-самолету предпочли железную дорогу, главным образом из-за многочисленных сообщений западногерманской прессы о воздушных катастрофах в Аргентине. Приятным это 35-часовое путешествие поездом никак нельзя было назвать. Никогда не забудет Геркенрат короткую остановку на железнодорожной станции между Аргентиной и Чили на высоте четырех тысяч метров. Чтобы сделать несколько снимков на память, он отошел подальше от поезда. Вскоре раздался свисток дежурного по станции, и товарищи крикнули ему, чтобы он скорее шел в вагон. Но Фриц только улыбался: «Такой поезд я догоню, даже если он пойдет полным ходом». В крайнем случае, он решил, можно прыгнуть в последний вагон. Он успел заснять еще несколько живописных уголков вокруг вокзала, а когда поезд действительно тронулся, бросился вдогонку. Но внезапно ему отказали ноги, дыхание стало прерывистым, и им овладел страх. Когда до последнего вагона оставалось еще несколько метров, у него

закружилась голова и он вдруг почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Из последних сил он бежал дальше. На его счастье, товарищи уже успели добраться до последнего вагона. Они протянули ему руки. Это спасло его. Его подняли на платформу и привели в себя. Впрочем, это происшествие оказалось для Фрица далеко не последним знакомством с разреженным воздухом.

Прибыв в Сант-Яго, футболисты несколько часов спали, а затем, несмотря ни на что, решили продолжить путешествие самолетом: этих 35 часов в поезде с них было достаточно. Страха перед полетом как не бывало. В Арике, однако, командиру корабля было запрещено лететь дальше, так как в Ла-Пасе ночью садиться нельзя. Пришлось заночевать на аэродроме. Утром футболисты узнали, что для них приготовлен «специальный» самолет. Но когда они увидели эту колымагу, кое у кого буквалыю подкосились ноги. Это была не машина, а развалина, какую в Европе можно видеть разве что в музее. Летчику стали задавать вопросы, в первую очередь, конечно, насчет безопасности полета, а тот отвечал совершенно спокойно: «Правда, машина старая, но положиться на нее можно». Однако он не скрывал, что такие двухмоторки уже давно не перевозят пассажиров, а в основном служат для транспортировки дров. В заключение невеселой беседы капитан заявил: «Так как самолет староватый и слабосильный, я могу взять с собой лишь четыре чемодана из всего вашего багажа». Только этого еще не хватало! Сорок мест багажа, значит, должны были дожидаться здесь оказии для переправки в Ла-Пас! Но футболистам ничего не оставалось, как подчиниться. Когда они безо всякого энтузиазма вошли в «специальный» самолет, оказалось, что там имелись всего лишь две скамейки, поставленные вдоль иллюминаторов. Оставалось только одно — попытаться преодолеть страх шутками. Хельмут Ран сказал: «Все это в конце концов не так страшно. Мне кажется, приятнее наткнуться на гору, чем упасть в море, чтобы тебя там съели акулы». А Вилли Кехлинг предположил, что им дали эту машину из лучших побуждений — здесь есть место для разминки, так что в Ла-Пасе они смогут прямо с борта самолета выйти на игру.

Однако машина тем временем не двигалась с места. Мотор бастовал. Пилот попросил пассажиров выйти на минуту из самолета и, не сказав больше ни слова, вместе с бортмехаником принялся разбирать мотор, чтобы найти причину неполадки. Футболисты боязливо следили за каждым их движением и надеялись только на одно — что причина неполадки так и останется неизвестной. Однако прошло не так уж много времени, как машина оказалась готовой к старту. Когда они поднялись над

вершинами Анд, достигающими здесь высоты 6000 метров, Геркенрат и его «кинооператор» совершенно забыли о качествах самолета. Камера стрекотала, запечатлевая поистине сказочные виды, а Геркенрат искал все новые красоты. Великолепие природы заставило всех забыть о неприятностях путешествия. Только когда самолет сел в Ла-Пасе, футболисты почувствовали, что их силы на исходе — бедный кислородом воздух доводил их почти до удушья. Особенно страдал Геркенрат. Но разреженность воздуха сказывалась и в самом Ла-Пасе. Поднимаясь в гостинице по лестнице, Геркенрат качался. У него кружилась голова, а одна только мысль о предстоящей игре внушала ему теперь страх. Лишь один час был отведен на сои, затем их посадили в автобус и отправили на стадион. Чиновники из посольства ФРГ рассказывали им по пути об особенностях соперников: «Они играют примитивно, но очень мощно. Будьте осторожны. Боливийцы гордятся своим рекордом — они на собственном стадионе всегда выигрывали у всех иностранных команд!». Было известно, что даже прославленные бразильские футболисты проигрывали в Ла-Пасе. Гостям разрешали во время игры заменять игроков в любом количестве, а кроме того, им предоставляли два баллона с кислородом и кислородные маски. На игру пришли 25 тысяч зрителей. Этот матч футболисты «Рот-вайса» не забудут, наверно, до конца жизни. В течение 5 минут они забили два гола и никак не могли понять, почему зрители так радостно аплодируют им. И Геркенрат, и его друзья уже помышляли о победе с разгромным счетом. Превосходно играл Ран — он то и дело легко обводил нескольких защитников подряд. Геркенрат был уверен, что результат игры уже ясен. Но если бы он мог вглядеться в лица зрителей-индейцев, то понял бы, что именно теперь-то и должно было что-то случиться. И действительно, драма не заставила себя ждать. Вот Ран снова начал одиночный проход, все уже ждали третьего гола, но удар его оказался совсем не таким, каким его привыкли видеть у капитана «Рот-вайса». Еще мяч не докатился до ворот, как Ран вдруг упал, хотя никто его и пальцем не тронул. Ему быстро принесли кислородную маску. И тут игроки «Рот-вайса» стали падать один за другим. Те, что еще держались на ногах, качались, как пьяные. Зрители начали смеяться. Они-то, конечно, заранее знали, что это рано или поздно произойдет. В перерыве врачу удалось немного освежить игроков. Кислородные баллоны были заменены новыми. Тем не менее своеобразные «нокауты» продолжались. Через 20 минут Геркенрат услышал за собой странный звук в воротах. Он даже не заметил, как в них влетел мяч. Вскоре боливийцы забили второй гол, и эта призрачная игра

окончилась со счетом 2:2.

Однако, так как боливийцы привыкли не к ничьим, а к победам, они пытались уговорить гостей провести матч-реванш. Но тем меньше всего хотелось еще раз 90 минут гоняться за мячом на высоте 3600 метров. Многие из них болели, ни у кого не было аппетита. Фриц Геркенрат страшно испугался, когда ночью вдруг очнулся и увидел, что изо рта и из носа у него течет кровь. Тут же позвали врача, но тот успокоил голкипера: «Ничего страшного, это все от той же проклятой высоты».

Следующей страной, где им предстояло играть, была Перу. В седьмом матче этого турне Хельмут Ран и его товарищи проиграли чемпиону Перу «Альянса» (Лима) со счетом 2:3. После этого капитан Ран распрощался со своей командой. Это было не бегство от трудностей- он охотно остался бы до конца, но должен был отправиться на игры первенства мира в Швейцарии.

При прощании никому даже и в голову не приходило, что Ран и сборная ФРГ могут завоевать высокое звание чемпиона.

Без Рана эссенцы в следующем матче с клубом «Университарио» (Лима) потерпели новое поражение со счетом 0:2. Затем они в Эквадоре сыграли дважды — 1:1 и 2:1 в свою пользу — с командой «Барселона ФК» (Гайякиль). Но последний успех доставил им мало радости. Местная публика, не привыкшая, очевидно, к тому, чтобы ее мастера проигрывали иностранным клубам, возмутилась, и для немцев путь от кабины до автобуса напоминал бег сквозь шпицрутены. В них бросали гнилыми фруктами всех видов. Особенно неприятны были мягкие южноамериканские апельсины.

Все радовались, когда на следующий день продолжили свой путь. Очередной страной была Колумбия, где в Боготе эссенцы потерпели почетное поражение — 1:3 — от команды международного класса «Миллионейрос». Это был последний матч их большого турне. Общий итог оказался для «Рот-вайса» не таким уж плохим: 3 победы, 2 ничьи и 6 поражений, главным образом от всемирно известных противников. Во всяком случае, команду из Эссена хорошо помнят в Южной Америке, особенно же Фрица Геркенрата, доставлявшего зрителям много удовольствия своей эффектной игрой.

Самый большой успех выпал на долю этого скромного и симпатичного парня в 1958 году, когда он защищал ворота ФРГ на первенстве мира в Швеции. На этот раз чемпионы мира 1954 года довольствовались 4-м местом. Как и в Швейцарии, в четвертьфинале разгорелась ожесточенная дуэль между командами Югославии и ФРГ. Кто попадет в полуфинал? Матч, потребовавший от всех футболистов крайнего напряжения сил,

закончился со счетом 2:0 в пользу чемпионов мира. В полуфинале они встречались с хозяевами поля, находившимися в великолепной форме — об этом говорила и их победа со счетом 2:0 над сборной СССР.

Стадион в Гетеборге напоминал бурлящий котел. Шведские зрители то и дело сотрясали воздух своими оглушительными криками «Хейя-Хейя!».

По мнению Геркенрата, венгерский судья Жолт был не всегда беспристрастен. Так, Хамрин однажды грубо атаковал Геркенрата, когда тот уже держал мяч в руках, но Жолт будто ничего и не видел. Вскоре Ран прошел через все поле до штрафной площадки шведов, и там его сбили с ног, но пенальти назначено не было. На 24-й минуте болельщики ФРГ торжествовали, когда Уве Зеелер с прекрасной подачи Шефера вывел команду ФРГ вперед. Но прошло лишь несколько минут, и шведы достигли равновесия, когда Лидхольм точно выдал мяч Скоглунду. Геркенрат говорит, что даже кинокамеры зафиксировали у Лидхольма игру рукой, но Жолт не свистел. После перерыва Зеелер получил травму и до конца игры хромал. На 57-й минуте дошло до рукопашной схватки между Юсковяком и Хамрином, после чего Юсковяк был удален с поля, а Хамрин далее не оштрафован. Геркенрат убежден, что Хамрин и Юсковяк были виноваты в одинаковой степени. Это практически было началом конца. Вся команда была возбуждена. Фриц Вальтер и Шефер энергично протестовали, но Жолт не поддавался. Юсковяк долго не хотел покинуть поле. Потребовались сильные средства убеждения, чтобы, в конце концов, заставить его подчиниться решению судьи. Счет, однако, все еще был 1:1. Тут в результате новой грубости шведов на некоторое время выбыл из строя Вальтер, но и после возвращения на поле он уже не мог играть в полную силу. Когда швед Грен вскоре пробил метров с 20 или больше в левый угол, Геркенрат был бессилен. На последней минуте Хамрин в третий раз послал мяч в ворота Геркенрата. Швеция, таким образом, вышла в финал. В борьбе за 3-е место команда ФРГ проиграла французам со счетом 3:6. В этом матче вместо Геркенрата ворота защищал запасной голкипер Квятковский. После игры Геркенрат сказал: «Я должен честно сознаться, что и я, наверно, не спас бы ворота ни от одного из этих шести голов, но я рад, что избежал этого разгрома». Бразилия в финале победила шведов со счетом 5:2 и впервые выиграла звание чемпиона мира.

Как же были удивлены Геркенрат и его товарищи неожиданно восторженным приемом дома! Никто не упрекал их за поражение в матче со Швецией. Уве Зеелера в Гамбурге встречали с оркестром, а Геркенрата, Рана и Веверса в Эссене сам бургомистр

Липа и руководители клуба «Рот-вайс» отвезли на автобусе в клуб, где состоялся большой банкет, словно сборная ФРГ успешно защитила звание чемпиона. Все хотели, чтобы футболисты забыли о своей неудаче. Что же касается Геркенрата, то его в последующие дни ждала тяжелая работа: его ученики с нетерпением ожидали момента, когда их учитель вернется из Швеции, чтобы рассказать им о своих переживаниях и приключениях. Перед поездкой Фриц Геркенрат обещал им это, и он сдержал свое слово.

Как и в 1954 году, Геркенрат снова защищал ворота сборной ФРГ в первом международном матче после чемпионата мира. 24 сентября в Копенгагене состоялась встреча Дания — ФРГ. Западногерманская команда, почти полностью обновленная, добилась всего лишь ничьей — 1:1. Это была 21-я и последняя игра Геркенрата за сборную, а также его последний международный матч вообще. Он решил целиком посвятить себя педагогической деятельности, так как считал, что невозможно действительно полноценно работать в школе и одновременно быть футболистом международного класса.

Так распрощался с мячом один из лучших вратарей, какого знал международный футбол после второй мировой войны. Хотя тренер сборной ФРГ Хербергер в дальнейшем еще несколько раз приглашал Геркенрата, тот каждый раз отклонял его предложения, ссылаясь на свою занятость в школе. Он говорил, что в ФРГ есть достаточно молодых вратарей, которых стоит испытать в сборной. До 1962 года он работал учителем народной школы в Эссене, затем стал преподавателем физического воспитания в филиале Педагогического института Рейнской области в Аахене. Этот пост он занимает и сегодня. С футболом у него мало контактов. Все свое свободное время он посвящает семье — у него трое детей. Есть дом и прекрасный сад. Дети — Ерг, родившийся в 1963 году, девочка Карин, 1961 года рождения, и Эльке, родившаяся в 1956 году, — его гордость, да и они очень любят своего папу. Каждый год семейство Геркенрат проводит свой отпуск на море. Тогда отец снова должен показать высокие спортивные качества, участвуя в буйных и веселых играх своих детей. При этом, конечно, не обходится без мяча, который в свое время играл в жизни Геркенрата столь заметную роль. Станет ли его сын также вратарем? На это Геркенрат отвечает: «Трудно сказать. Не обязательно же он должен заниматься футболом. Есть и много других прекрасных видов спорта. Главное, чтобы спорт доставлял ему удовольствие».

Геркенрат охотно рассуждает о некоторых актуальных вопросах футбола, например, о том, как изменилась игра за эти

годы: «Отличие главным образом в двух пунктах: во-первых, футбол стал быстрее и требует лучшей технической и физической подготовки, а во-вторых, команды строже подчиняются тактическим указаниям тренеров, которые теперь требуют от всех игроков качества как нападающего, так и защитника. Ярких футбольных индивидуальностей сейчас не меньше, чем раньше. Только им труднее выделяться, так как средний уровень значительно повысился».

О первенстве мира 1966 года в Англии он говорит: «Наибольшее впечатление на меня произвели корейцы. Мне также импонировало спортивное поведение команды ФРГ в финальном матче против Англии. О вратарях могу сказать только одно: Яшин — все еще высший класс».

Геркенрат отделался сравнительно небольшим числом травм. За всю свою вратарскую карьеру он имел лишь один перелом малой берцовой кости, одно легкое сотрясение мозга и одно вызванное столкновением на поле воспаление правого локтя. На вопрос, испытывал ли он в воротах чувство страха, он отвечает: «Не то, чтобы я их боялся, но — как бы это выразиться — английские нападающие, особенно при высоких навесах с флангов, внушают мне какое-то особое уважение. Вообще же наибольшее впечатление среди форвардов на меня всегда производили ди Стефано и Метьюз».

Сам Геркенрат был особенно известен своими молниеносными выходами из ворот и умением дирижировать защитными линиями.

На вопрос, почему футбол и сегодня привлекает молодежь, он отвечает: «Футбол — игра очень напряженная. Никогда нельзя наверняка предсказать исход матча. Хочется знать: что будет дальше? К тому же здесь много примеров боевого духа, товарищества и индивидуального мастерства».

Лично для Геркенрата уже с юных лет примером служил бывший вратарь сборной Германии Вилли Кресс. О самом себе Геркенрат говорит: «У меня не было истинно вратарской фигуры, я был мал ростом, да и по прыгучести и реакции я ничем не превосходил других вратарей. Но зато у меня всегда была трезвость мыслей и поступков. На кого влияют настроения, тот проигрывает. Голкипер в футболе — фигура всегда загадочная. Я знаю вратарей, которые после двух удачных бросков вырастают в собственных глазах и начинают играть особенно хорошо, но если им сразу же забьют гол, то они теряют душевное равновесие и становятся неузнаваемыми. Здесь-то как раз и выявляется, кто действительно хороший вратарь».

Хотя Геркенрат отдал свое сердце футболу, он всегда трезво

подходил к вопросу «спорт и профессия». Спорт помог ему видеть чуть ли не весь мир и стать знаменитостью, но он знает, что слава преходяща и что каждый спортсмен должен думать о своей дальнейшей жизни. Поэтому он, даже когда был еще прославленным вратарем, всегда придерживался правила: «Спорт лишь аккомпанемент, а не содержание жизни». Он даже отказывался от заманчивых поездок со сборной, например на Дальний Восток, если это мешало его основной работе. Такой человек, как Геркенрат, — редкое явление в международном спорте, но, по-моему, хороший пример для молодежи.

«ТИГР» ИЗ «РАПИДА»

Их было четверо. Они носили фамилию Цеман — Вальтер, его родной брат и два двоюродных брата. Как и многие сотни мальчишек Фаворитена, этого большого рабочего квартала австрийской столицы, Цеманы с утра до вечера гоняли на лужайке или прямо на улице тряпичный мяч. Один из них, долговязый Вальтер Цеман, родившийся 1 мая 1927 года, был, пожалуй, самым фанатичным из всех юных футболистов. Как только кончались уроки, он знал лишь одно — футбол! Его родители были чехи по национальности, и он посещал чешскую школу. В спортивном объединении венских чехов «Сокол X» Вальтер стал заниматься легкой атлетикой, главным образом стометровкой, прыжками с шестом и в длину. В 12 лет он на школьном первенстве взял с шестом высоту 3 метра. В 1940 году Вальтер Цеман стал чемпионом чешских школьников Вены почти по всем видам легкой атлетики. Тем не менее он мечтал только о футболе. И вот в 1942 году эти четыре мальчика вступили в футбольный клуб «Винерберг». К радости Вальтера, мать и не думала возражать против этого. С самого первого дня Вальтер встал в ворота — они притягивали его точно магнит, и этот выбор был сделан раз и навсегда. Через год его увидел признанный искатель талантов «папаша» Вацингер — человек, который сделал знаменитостями немало венских мальчиков. Ловкий парень в воротах сразу же привлек его внимание, и через несколько дней Вальтера пригласили в клуб «ФК Вин». С этого дня началась самая блестящая вратарская карьера послевоенной Австрии.

«ФК Вин» в тот год выиграл юношеское первенство Германии, и в этом Цеман сыграл не последнюю роль. Тренер Ульрих уделял ему особенно много внимания. До конца войны Цеман играл за «ФК Вин», а в 1945 году, когда Вальтеру исполнилось 18 лет, его пригласил знаменитый «Рапид», правда, сначала лишь временно. Ворота этой команды он защищал против таких сильных противников, как «Аустрия» и «Вакер».

Чуть ли не с самого начала его игра привлекала к себе

внимание руководителей сборной. Вскоре его выставили в матче Австрия II — Венгрия II. Этот международный дебют кончился поражением — австрийцы проиграли 3:6. К тому же Цеман получил травму головы: он бросился в ноги набегавшему венгерскому форварду, и тот не смог уже отвести ногу…

Однако вскоре он снова занял свое место в команде. 6 декабря 1945 года он впервые выступил за первую сборную страны, игравшую на венском стадионе против Франции.

Хотя Вена еще ощущала последствия второй мировой войны и общественная жизнь была далеко не налажена, первая официальная международная встреча привлекла всеобщее > внимание. Можно себе представить, какое значение этот день имел для Вальтера Цемана. Десятки тысяч людей стекались к Пратеру, а грузовики везли болельщиков даже из Нижней Австрии. Хотя погода была плохая, людям не сиделось дома. Все хотели хоть на несколько часов забыть о тяжелом времени. Сильно поврежденный стадион был набит битком. Кроме 50 тысяч австрийских зрителей присутствовали многочисленные почетные гости, в том числе представители четырех оккупационных держав и почти все министры первого австрийского правительства. На трибуне находились генерал Льюис (США), генерал Паккард (Англия), генералы Шерьер и Дю Пейра (Франция), генерал-полковник Желтов и генерал-лейтенант Лебеденко (СССР). Сначала сыграли гимны союзных держав, а затем к восторгу публики известный марш «О моя Австрия» Франца Зуппе, который был тогда временным гимном страны.

Игра вылилась в триумф австрийской сборной, которая победила сильную французскую команду со счетом 4:1 (2:1). Австрийцы выступали в следующем составе: Цеман («Рапид»), Герхарт («Адмира»), Бортоли («Вьенна»), Миколаш («Аустрия»), Забедич («Вьенна»), Иокш («Аустрия»), Риглер («ФКВин»), Деккер («Вьенна»), Биндер («Рапид»), Ерузалем («Аустрия») и Ноймер («Аустрия»). Во французской команде играл, между прочим, Иордан, по рождению австриец. В нападении гостей выделялся знаменитый Бен-Барек. Голы у австрийцев забили — Деккер (3) и Ноймер. Судьей был швейцарец Жан Лутц.

Газета «Нойес Эстеррайх» писала на следующий день: «Успех решила игра Забедича, Иокша, Миколаша и молодого вратаря Цемана. Биндер не смог проявить себя как бомбардир, так как его бдительно охранял французский стоппер, зато два гола были забиты с его подач. Быстрый Риглер не смог приспособиться к сырому грунту, зато Ерузалевд, Деккер и Ноймер блеснули индивидуальной игрой. Этот матч вообще был триумфом

индивидуальной игры… Но особенно прекрасной была работа вратаря Цемана».

Другая газета, «Винер Курир», так комментировала этот матч: «Молодой вратарь Цеман блестяще показал себя в своем дебюте за сборную. Он в тяжелых ситуациях действовал как опытнейший боец. После перерыва французы предпринимали отчаянные атаки, чтобы сравнять счет, но ничего не смогли поделать с нашим стражем ворот. Цеман и правый инсайд Деккер были, безусловно, лучшими в команде».

До 1960 года Вальтер Цеман еще 41 раз выступал за национальную сборную. Его популярность среди австрийской футбольной молодежи, да и за границей, была поистине необычайной. После матча в Париже в 1946 году, проигранного австрийской сборной со счетом 1:3, французская пресса назвала его «тигром» за смелые, молниеносные и неожиданные действия. Несмотря на поражение, газеты в один голос хвалили венского вратаря, и он стал любимцем парижских болельщиков.

Одним из самых ярких событий его карьеры была ставшая почти легендарной встреча Австрия — Шотландия в Глазго 13 декабря 1950 года. Этот матч — первая победа команды с континента над шотландцами на их собственном поле. Игра Цемана вызывала тогда буквально отчаяние не только соперников, но и 70 тысяч фанатиков-болельщиков.

Когда Мельхиор на 26-й минуте забил гол в ворота хозяев поля, все сочли это случайным эпизодом. Шотландцы бросились в атаку, и с этого момента до конца игры не прекращалась осада австрийских ворот. Но тут Цеман показал настоящие чудеса. После матча все были единодушны в том, что победа Австрии — это победа одного человека. А между тем он лишь волей случая попал в Глазго. Дело в том, что в течение нескольких недель до этого он даже в своем клубе выступал за дубль, а в основном составе играл Музиль. Но вот в игре против команды «Винер Нойштадт» Музиль получцл травму — и камень свалился с души тренера сборной Науша, который тут же пригласил запасного вратаря «Рапида» для участия в международной встрече. После победы в Глазго Цеман завоевал такую популярность, что его стали называть не иначе, как «кудесник из Хемптон-парка». Самый популярный радиокомментатор Австрии Хериберт Майзель написал в газете «Винер Курир» настоящий гимн в честь вратаря: «Это нельзя уже было назвать игрой, точнее игрой в двое ворот. Только невероятная воля к победе позволила Цеману и защитникам, которыми он руководил, выдержать такое непрерывное давление. Нам повезло: Цеман был в невиданной форме. Непостижимым образом он кулаком отбивал мячи над

головой центрфорварда Макфейла, его исключительно смелая игра во всей вратарской площадке лишала Макфейла, Лиддела и Терцбула всякой надежды, и вместе с тем он с кошачьей ловкостью брал мячи на самой линии ворот».

Как только кончился матч, приехавшие в Глазго венские болельщики выбежали на поле и в триумфальном шествии унесли Цемана на руках. Президент Австрийского футбольного союзд Герё заявил сразу же после игры: «Это была победа, завоеванная в напряженной борьбе. За нее мы должны благодарить Цемана и Хаппеля». Комментарии британских газет были не менее восторженными. «Дейли Мейл» писала: «Цеман, который временами буквально пролетал ворота от одной стойки к другой, оставил великолепное впечатление…» Ей вторила «Дейли Экспресс»: «Мы видели многих голкиперов с континента, но такого, как Цеман, никогда. Кроме него нам понравились Рекль, Оцвирк и Мельхиор». Лондонская спортивная газета «Спортинг Лайф» писала: «У австрийцев выделялись великолепнейший вратарь Цеман, защитники, а также Мельхиор и Ауредник».

Возвращение домой вылилось в сплошной триумф. Уже во время коротких остановок поезда в Инсбруке, Зальцбурге и Линце героев Глазго приветствовали тысячи болельщиков. Своей кульминации это торжество достигло на венском Западном вокзале. Полицейский оркестр сыграл австрийский гимн, толпа ликовала, кричала, гудела. А когда большинство игроков уже обнимали своих близких, Цеману это все еще не удавалось, так как сотни болельщиков желали пожать ему руку. Его снимали десятки фотографов, а просьбам об автографах не было конца…

27 мая 1951 года австрийцы принимали шотландцев на венском стадионе Пратер и в присутствии более чем 60 тысяч зрителей разгромили их со счетом 4:0 (1:0). На этот раз австрийская сборная превосходила шотландцев во всех отношениях. Цеману не пришлось много работать. Защитники Рекль и Хаппель были в блестящей форме, да и вся команда играла превосходно. Тренер Науш после матча сказал: «Такого счета я не ожидал. Было бы несправедливо выделять кого-либо из игроков».

Неудивительно, что многие журналисты стали сравнивать австрийскую команду с «вундертимом» начала 30-х годов. Вспомнили победу 20-летней давности над Шотландией со счетом 5:0. «Винер Курир» писала: «Наилучшая характеристика двух сенсационных побед над Шотландией, разделенных двадцатью годами, следующая: в мае 1931 года победа была одержана в игре, а в последнее воскресенье — в борьбе. Конечно, и тогда дело не обходилось без борьбы, да и на этот раз высокая

культура игры сыграла свою роль. Но какие бы ни были различия, нынешняя команда вполне может сравниться с «вундертимом». Цеман не хуже Хидена, а Хаппель и Рекль вряд ли уступают Блюму и Шрамзайсу. Гернхардт, Оцвирк и Ханаппи годились бы для сборной мира. На европейском континенте с ними можно сравнить только чешскую полузащиту Коленаты — Кара — Червены. И, пожалуй, лишь в нападении «вундертим» обладал более яркими индивидуальностями…».

К концу 1950 года Цеман достиг вершины своей славы. Его впечатляющие выступления за «Рапид» и за австрийскую сборную заставили спортивных журналистов признать его лучшим австрийским спортсменом года. При этом он получил 203 очка, а следовавший за ним Руди Валента, один из лучших велосипедистов послевоенного времени, только 150 очков, новый же чемпион Европы по боксу Вейдингер — 106 очков. Лучшей спортсменкой была признана лыжница Дагмар Ром.

100 тысяч зрителей лондонского стадиона «Уэмбли» были уверены в победе своей команды, когда в хмурый ноябрьский день 1951 года шотландский судья Моуатт вызвал команды Англии и Австрии на «матч столетия». Специально на эту встречу в Лондон приехали 1500 австрийцев, и они энергично поддерживали свою команду. Вся Австрия сидела у радиоприемников. Велик был восторг болельщиков, когда на 1-й минуте второго тайма Мельхиор забил первый гол — Оцвирк длинным пасом вывел его вперед, и нападающий с полулёта пробил мимо Меррика в дальний угол. Можно представить себе возмущение австрийцев на стадионе и дома, когда судья на 67-й минуте дал весьма спорный 11-метровый в пользу англичан: Бейли прорвался на штрафную площадку, а Гернхардт по всем правилам атаковал его, но вдруг англичанин театрально рухнул на траву — и добился-таки своего. Удар Рамсея был точным. Цеман даже не успел среагировать. Австрийские болельщики называли теперь судью Моуатта не иначе, как «двенадцатым игроком Англии». На 75-й минуте Лофтхауз после розыгрыша свободного удара вывел Англию вперед. Говорили, что и в этом случае судья действовал неправильно. Даже английские фотокорреспонденты, стоявшие очень близко, признали потом, что Лофтхауз, получая пас, находился в офсайде. Но через две минуты австрийцы неожиданно сравняли счет. Дело было так: Фроггатт сбил с ног Хубера, Бринек со штрафного точно навесил мяч на вратарскую площадку, а там Стояспал головой направил его с точностью бильярдного шара в правый верхний угол. 2:2! В последние минуты австрийцы владели всем полем, но хозяева стадиона удержали счет.

В этом матче в австрийской сборной с самой лучшей стороны показали себя Цеман, защита и Оцвирк. Несмотря на быструю и острую игру англичан, им редко удавалось пройти к воротам, а там всегда был начеку Цеман. «Тигр» взял три пушечных удара, при которых 100 тысяч англичан уже вскакивали с мест с криком: «Гол!». Всех поражали его эффектные и эффективные выходы из ворот. Это нужно особенно отметить, так как вообще-то он не очень охотно играл на выходах. Несколько раз, когда английские нападающие, обойдя защитников, оказывались один на один с ним в 7 или 8 метрах от ворот, «Тигр» выбегал им навстречу до 5-метровой отметки и таким образом отрезал угол удара. А сколько раз ему удавалось в прыжке перевести опаснейшие мячи через перекладину на угловой!

В Австрии ничья на «Уэмбли» была воспринята восторженно. В этом команда смогла убедиться при возвращении. На австрийской земле поезд то и дело останавливали, всюду бурно приветствовали игроков. Кульминацией и на этот раз была встреча на венском Западном вокзале.

Но еще более блестящую игру, граничащую с фантастикой, Цеман показал 26 апреля 1953 года в Будапеште. Историки футбола считают, что сборная Венгрии имела тогда лучшую линию нападения всех времен. Такие форварды, как Кочиш, были настоящей бедой для любого вратаря. Тем не менее Цеман устоял. Хотя сборная Венгрии находилась в апогее своей славы» а команда Австрии играла далеко не лучшим составом, венгры ничего не смогли поделать с австрийским голкипером.

Незадолго до этого матча клуб Цемана «Рапид» провел календарную встречу на первенство страны против «Вьенны». Цеман вышел на поле с травмой. Правда, ему делали анестезирующие уколы, но боль не унималась, и матч был проигран со счетом 1:4. После такой неудачи он и не мечтал о том, что его могут выставить против Венгрии. Ко всему прочему, он еще заболел гриппом. Но тут его навестили три тренера национальной сборной — Фрювирт, Мюллер и Уридиль — и стали расспрашивать, насколько он готов к международному матчу. Он жаловался на плохое самочувствие и после некоторого размышления отказался от участия. Ведь в распоряжении тренеров были такие вратари, как Шмид, Пеликан, да и другие… Но тренеры не хотели согласиться с его доводами. Они настояли на врачебном обследовании. Цеман возражал, но, в конце концов, вынужден был подчиниться. Футбольный союз делал все, чтобы помочь ему обрести форму. После многочисленных инъекций пенициллина его состояние действительно улучшилось. Но незадолго до игры снова начались боли. Да и грипп еще давал о

себе знать. Цеман был недоволен, что его заставляли играть — ведь он сам лучше всех знал, каково состояние его здоровья. Но теперь уже ничего нельзя было изменить. К тому же Австрия и так выставляла далеко не лучшую команду. Все прогнозы были единодушны: венгры должны победить с большим счетом.

Однако все получилось далеко не так. Такие малоизвестные игроки, как Менассе, Хинессер и Гольнхубер на этот раз показали настоящий футбол. Каково же было удивление зрителей и радиослушателей, когда Хинессер через 15 минут после игры забил первый гол! Лишь за две минуты до перерыва Кочиш сумел сравнять счет. Во втором тайме картина борьбы резко изменилась. Венгры всей командой начали затяжной штурм ворот соперников. Казалось, что австрийцев ждет разгром. Но тут произошло чудо. Защита, а особенно Цеман, эта «крепость в воротах», превзошли самих себя и удержали ничейный счет!

Незабываемое впечатление произвел тогда радиорепортаж Хериберта Майзеля. Вся Австрия следила за игрой с огромным напряжением. Болельщики кричали до хрипоты, когда Майзель описывал очередной блестящий бросок Цемана. На следующий день этот комментатор, которого по праву можно назвать историком карьеры Цемана, поместил в «Винер Курир» статью под огромным заголовком «Цеман, Цеман, Цеман — 1:1 потив Венгрии» с подзаголовком «Игра голкипера из «Рапида» граничила с фантастикой». Вот отрывок из статьи:

«После семи международных матчей без единой победы австрийская сборная наконец-то вчера победила. Она сыграла 1:1 (1:1) против Венгрии. Это — одна из прекраснейших побед нашего футбола, особенно, если учесть, что игра происходила в Будапеште. Правда, победила не Австрия, победил один австриец. 50 тысяч будапештцев, которые готовы за свою команду идти в огонь и в воду, вчера, покидая стадион имени Дожи, повторяли только одно имя — Цеман, Цеман, Цеман. Венгерские специалисты говорили мне, что они считают вчерашнее выступление Цемана лучшим достижением какого-либо вратаря за всю историю футбола. Если бы в воротах стоял кто-нибудь другой, то Австрия проиграла бы минимум со счетом 1:4. И все же — Цеман член австрийской сборной, и мы можем сказать, что Австрия добилась этой блестящей победы.

Уже в Глазго Цеман благодаря своему непостижимому чутью вратаря спас австрийскую сборную в матче с Шотландией. Но то, что он показал в Будапеште, было несравненно выше. Его игра казалась сверхъестественной. У многих было ощущение, что Цеман таинственной силой внушения заставлял Кочиша или Будаи бить с трех или даже двух метров как раз в тот угол ворот,

куда уже за какую-то десятую долю секунды до того сам он совершил мощный бросок или прыжок. Вначале венгерские нападающие только удивленно переглядывались, затем стали хвататься за голову. Когда же им стало ясно, что им не добиться победы, они после каждого незабитого мяча истерически бросались на землю, а в конце просто утихомирились и, видно, отказались от мысли победить. Наверно, Кочишу сказали: «Что ж, первенство мира мы наверняка выиграем, но этого вратаря нам не пробить» или что-нибудь в этом роде».

Во всяком случае, после игры действительно было сказано: «На стороне Австрии были два преимущества: везение и Цеман». Божик вторил ему: «Цеман — это феномен».

«Один за всех и все за одного» — вот девиз этой спортивной битвы в Будапеште, которая войдет в историю футбола.

Вальтер Цеман говорил мне позже: «Мне кажется, Кочиш — самый опасный нападающий, который когда-либо играл против меня. Еще сегодня, когда прошло уже столько лет, я переживаю этот матч, как будто он был сыгран вчера. Особенно памятен мне такой эпизод: Кочиш с разбега направил мяч головой в ворота, я отразил его, но венгр уже был тут как тут и снова головой пробил в угол. И опять — я сам не понимаю, как я мог так быстро среагировать — я в последнее мгновение дотянулся до мяча. А ведь таких моментов в этой игре было много. Каждый раз, когда я вспоминаю этот великолепный матч, у меня поднимается настроение».

Одно из самых памятных для Цемана событий была поездка в Москву, куда «Рапид» был приглашен как первая австрийская команда после второй мировой войны. 12 октября 1953 года автобус отвез австрийцев в Феслау, а оттуда русский самолет доставил их в Москву. В состав спортивной делегации входили: Цеман, Меркль, Хаппель, Риглер, Гиссер, Голобич, братья Кернер, Ханаппи, Динст, Пробст, Гернхардт, Халла, Кафка, Пфлуг и Месарош. Делегацию возглавляли д-р Ланг, начальник команды Шик и тренер Уридиль.

В первой игре, которая состоялась уже 13 октября при искусственном освещении на стадионе «Динамо» перед 80 тысячами зрителей, «Рапид», игроки которого еще не оправились после полета, проиграл «Спартаку» со счетом 0:4 (0:3). Австрийцам сначала надо было акклиматизироваться и привыкнуть к игре при искусственном освещении — и это в первую очередь относилось к Цеману.

15 октября «Рапид» опять играл на переполненном стадионе «Динамо», на этот раз против хозяев поля. Венцы преподнесли московской публике сюрприз: по сравнению с первой встречей

они были неузнаваемы и добились победы со счетом 2:1. Сразу же после матча Цеман, Хаппель и Ханаппи, которые должны были играть за сборную мира, были отозваны в Вену. Остальные игроки «Рапида» до сих пор помнят банкет в гостинице «Москва», где артисты всемирно известного балета Большого театра в их честь показали сцены из «Лебединого озера» и русские народные танцы. Цеман вспоминает: «Самым прекрасным во все эти дни было гостеприимство русских и объективность публики, каких я не видел ни в одной другой стране. Несмотря на трудности с языком, мы отлично понимали друг друга. К тому же было много всяких гастрономических удовольствий, каких я до этого никогда не вкушал. Впервые в жизни я попробовал знаменитую русскую икру. Я и сегодня еще охотно вспоминаю те дни».

Интересный эпизод произошел в ресторане аэропорта, когда команда уже отправлялась домой. Несколько русских в ожидании самолета уговорили Голобича сыграть партию в шахматы. Хотя страсть русских к шахматам и их мастерство в этой игре общеизвестны, Голобич решил рискнуть. Каково же было удивление всех, когда австриец выиграл партию! Бурно жестикулируя, русский потребовал реванша, как это, собственно, и водится в шахматах, но Голобич не захотел испытать счастье дважды, поскольку уже объявили посадку на самолет, он воспользовался этим и любезно распрощался со своим противником.

Международная федерация футбола (ФИФА) в 1953 году выставила шесть (!) австрийских игроков на игру сборной мира против Англии по случаю 90-летия Английской футбольной ассоциации. Вальтер Науш отправился с этой шестеркой в Амстердам, где 30 сентября состоялась тренировочная игра с чемпионом Испании «Барселоной». Сборная показала великолепную игру и добилась убедительной победы со счетом 5:2. Состав ее был следующий: Цеман (Беара), Штоц, Хаппель, Ханаппи, Оцвирк, Бринек, Бониберти, Лоренци, Вукаш, Кубала, Зебец. И на этот раз вратарь Цеман вызвал восторг публики. Когда в начале второго тайма он повредил руку и вынужден был покинуть поле, все 55 тысяч зрителей провожали его аплодисментами. Он был, бесспорно, лучшим игроком на поле. Югослав Беара, заменивший его, лишь изредка вступал в игру, но также произвел благоприятное впечатление в те немногие моменты, когда его ворота оказывались в опасности.

Вся европейская спортивная пресса дала высокую оценку игре Цемана в этом матче. Вот что писала «Дейли Экспресс»: «Один из игроков мог обойтись и без номера на спине, его знали все — это был великий Цеман. Этот летающий человек кулаком выбивал

мяч с такой же силой, как кошмарный боксер Рокки Марчиано».

Но «матч столетия» на лондонском «Уэмбли» 21 октября 1953 года принес Цеману мало радости. На этот раз он получил травму уже в первом тайме, и снова его должен был заменить Беара. Команда-юбиляр победила благодаря сомнительному пенальти, назначенному судьей Грйффитом из Уэльса в ворота сборной мира. Кстати, Цеман в этой игре, что редко бывало с ним, вступил в спор с судьей, так как из-за повреждения руки хотел еще до окончания первого тайма покинуть ворота, но Гриффит не давал разрешения, и замена произошла только в перерыве.

Незадолго до лондонского матча в Вене состоялась встреча Австрия — Венгрия (11 октября), которая оставила о себе самые печальные воспоминания. Разговоры венгерских футбольных специалистов и журналистов до матча вращались в основном вокруг «комплекса Цемана». Будапештская ничья не была забыта, и комментарии соответствовали настроению венгров. Даже радиокомментатор Дьердь Сепеши, известный как оптимист, заявил: «Выиграем ли мы на этот раз, зависит целиком и полностью от одного человека — от Цемана».

Но то, что увидели зрители во время игры, вряд ли кому-либо доставило радость. Венгры играли небывало грубо, и это доводило публику до белого каления. Шла настоящая охота за лучшим нападающим австрийцев Эрихом Пробстом. Вскоре Бужански с размаха ударил его ногой в бедро, так что Пробст должен был на время покинуть поле, а затем в течение всего матча хромал. Встреча, которую ждали с таким нетерпением, окончилась со счетом 3:2 (0:0) в пользу Венгрии, но неспортивное поведение некоторых игроков вывело зрителей из себя. Частично виноват был и швейцарский судья Баумсбергер, который не сумел своевременно пресечь грубую игру. По окончании матча фанатичные болельщики накинулись на автобусы венгров, и полиция вынуждена была бросить все силы на их защиту. В итоге — 20 тяжелораненых, среди них венгерский нападающий Будаи и 14 полицейских.

Большое удовольствие Цеману всегда доставляли путешествия самолетом. В юные годы он сам мечтал стать летчиком. Неудивительно, что он был очень рад, когда в 1953 году мог вместе с национальной сборной полететь в Португалию на отборочную игру первенства мира. Экипаж машины был сильно перегружен работой, и командир искал помощника, который мог бы на время заменить стюардессу, так как трудно было справиться с обслуживанием футболистов. Цеман тут же добровольно вызвался быть «стюардом». Ему охотно предоставили это место, но не учли одного обстоятельства: чтобы

угодить своим товарищам по команде, Вальтер ни перед чем не останавливался. Уже через полчаса все запасы, имевшиеся на борту самолета, были исчерпаны, да и с напитками он, очевидно, обошелся весьма неэкономно. Тем не менее никто из летчиков не жаловался на него — наоборот, после приземления в Порто команда корабля выразила ему благодарность за столь любезную помощь.

После нулевой ничьей с Португалией Цеман и на обратном пути поработал «стюардом». По возвращении в Вену командир корабля в знак признательности преподнес ему сувенир.

Очевидно, об этой истории узнали летчики многих пассажирских линий. Во всяком случае, когда «Рапид» вскоре после этого летел через Нью-Йорк и Кюрасао в Южную Америку, командир самолета после обычного приветствия сам спросил пассажиров, нет ли среди них мистера Цемана из Вены. Вальтер тут же отозвался. «Я слышал, что вы великолепный стюард, — сказал капитан. — Не хотели бы вы снова заняться этим делом?» Конечно, Цеман без промедления согласился, а товарищи по команде уже потирали руки, ожидая новых гастрономических удовольствий.

И хотя Цеман опять-таки похозяйничал в холодильниках без зазрения совести, команда самолета после посадки и на этот раз поблагодарила его за помощь, а уж о благодарности товарищей по команде нечего и говорить.

В Кюрасао командир подошел к Цеману, пожал ему руку и сказал с улыбкой: «Вы отлично делаете свое дело. Мне очень жаль, что я не смогу увидеть вас во время игры. Если вы на поле так же проворны как в самолете, то можно себе представить, как довольны вами зрители. Между прочим, не хотите ли переменить профессию? Подумайте!». Хотя Вальтер, конечно, не принял всерьез это предложение, ему очень польстили слова командира.

С Цеманом во время больших путешествий никогда не было скучно. Одно его присутствие поднимало у всех настроение, а это зачастую было залогом хорошей игры и победы.

Как и большинство спортсменов, Цеман особенно охотно вспоминает путешествия в дальние страны. Он увидел чуть ли не весь мир, побывал почти во всех европейских государствах, десять раз был в Америке, где его клуб играл в Бразилии, Венесуэле, Уругвае, на Кубе и в Аргентине. Когда они были приглашены в Австралию, путь их лежал через Индию, Китай, Бангкок и Манилу. Девять недель провели они в стране кенгуру, и эти дни им запомнились на всю жизнь. Из 20 матчей они выиграли 18, один закончился вничью и лишь один они проиграли. В этом турне они в общей сложности пять дней провели в воздухе.

Многие товарищи Цемана страдали от таких марафонских полетов, кое-кто даже прибегал к бумажному пакетику, но Цеман чувствовал себя в своей стихии, будто родился летчиком. Только одно было не совсем приятно — неимоверно повышался его аппетит. Но так как другие в это время часто и вовсе отказывались от пищи, то прожорливому вратарю не приходилось очень уж страдать.

Трудным оказался один из полетов на самолете «ДС-3» через Рим и Афины в Египет. Часы, проведенные тогда над Средиземным морем, наверно, никогда це изгладятся из памяти пассажиров. Ураганный ветер бросал Самолет, точно мяч, который не смог бы поймать никакой вратарь. Многие были уже уверены, что пришел последний их час. Конечно, настроение было соответствующее. Пилот вел машину очень искусно, но вынужден был держать ее на высоте 100 метров над морем. Большинство пассажиров уже надели кислородные маски. Кое-где слышался тихий плач, да и лица мужчин были полны страха. И лишь немногие — Вагнер, Меркль, Биндер, секретарь Дворжак и, конечно, Цеман — совершенно не обращали внимания на все это. Они ели и пили, как будто сидели в ресторане в Гринцинге. Когда самолет наконец приземлился в Александрии, оказалось, что в то время, как остальные безучастно ожидали конца, пять футболистов опустошили все запасы самолета. Роберт Динст и Эрнст Хаппель, которые сошли с самолета чуть живые, страшно удивились, когда после таких переживаний Цеман, Биндер и их компания в Александрии тут же снова уселись за стол, так как съеденного в самолете им, очевидно, показалось мало. Но другие футболисты не сразу пришли в себя. Им трудно было думать об игре. Лишь красоты Александрии, Каира и других городов Египта несколько оживили их.

Цеман выделялся среди всех своих товарищей любопытством и страстью к приключениям. Так, он с восторгом первым забрался на верблюда, хотя и не мог скрыть, что куда увереннее чувствует себя на собственных ногах. «Корабль пустыни» предъявлял к седоку слишком уж высокие требования. Хотя венцев все время преследовала мысль, что им снова придется лететь над Средиземным морем, впоследствии они вспоминали о поездке в Египет как об интереснейшем приключении.

Если по своим качествам авиатора Цеман далеко превосходил всех товарищей по команде, то, когда речь шла об игре в карты, он оказывался в их глазах не на высоте. «Тигр» представлял здесь явное исключение: в то время, как большинство австрийских футболистов — заядлые картежники, Цеман не проявлял ни малейшего интереса к карточным играм. Правда, он радовался,

когда кто-нибудь из его товарищей выигрывал, но это была только радость «болельщика». Зато у него другая страсть: детективные романы и истории из жизни «дикого Запада». С большой охотой он смотрит и фильмы тех же жанров, улучая на это час-другой даже непосредственно перед матчем.

Во многих международных встречах Цеман показывал исключительный класс, давно он уже считался одним из лучших вратарей мира, но вот когда подошло время продемонстрировать свое искусство на первенстве мира, ему не повезло. В 1954 году высший футбольный форум состоялся в Швейцарии. Тренер Фрювирт, конечно, взял Цемана с собой, но так как тот вследствие недавней травмы был далеко не в лучшей форме, первым вратарем считался Курт Шмид. Кроме Цемана как запасной поехал в Швейцарию и Пеликан. Цеман ничуть не обижался на это, тем более, что его друг Шмид в первых же встречах в Швейцарии показал отличную игру.

Но по мере того, как дело шло к финалу, в австрийских футбольных кругах началась дискуссия — высказывалось сожаление по поводу того, что такой столп австрийской сборной, как Цеман, не был выставлен ни на один матч. Правда, сам Цеман все время дружески поддерживал Шмида. Перед игрой с Чехословакией он, например, пришел к тому в раздевалку, ободрял его и пожелал успеха, а во время матча больше за него переживал, чем сам Шмид. Он то и дело вскакивал со своего места на скамейке запасных, чтобы поддержать друга криками, когда нападающие противника приближались к его воротам.

И все же Цеману не пришлось просидеть весь чемпионат на этой скамейке. Драматически сложился матч австрийской сборной со швейцарской — хотя вначале швейцарцы вели 3:0, австрийцы вырвали победу со счетом 7:5 и вышли в полуфинал. Но при этом Шмид получил тепловой удар, и его участие в полуфинальной игре против ФРГ оказалось под вопросом. Цеман тут же изъявил согласие, несмотря на травму, заменить друга. Врач Елинек указал на связанный с этим риск. Он предупредил, что Цеман может выбыть из строя во время игры. Тем не менее тренер решился на это. Но на стадионе в Базеле австрийскую команду ждало жестокое разочарование. Это была наихудшая игра Цемана за всю его карьеру. Сборная ФРГ, которой через несколько дней предстояло стать чемпионом мира, разгромила красно-бело-красных со счетом 6:1! Цеман и Хаппель, которые обычно составляли основную опору команды, не совладали на этот раз с нервами, а Оцвирк, Коллер и Шлегер были совершенно неузнаваемы. Защитные линии австрийцев в этой игре просто ничего не могли противопоставить бурным атакам

западногерманских футболистов.

Критические оценки этого матча австрийской прессой были не всегда объективны — журналисты будто и не слышали о предупреждении доктора Елинека. Цеман рассказывал потом, что ему перед игрой действительно казалось, что он в хорошей форме, но вдруг во время матча дали о себе знать последствия травмы. Однако больше всего его нервировала откровенно плохая игра Хаппеля. Цеман, конечно, потом очень жалел, что сам заявил тренеру о своей готовности играть. Многие футбольные специалисты, часто видевшие знаменитого австрийского вратаря в ответственных матчах, просто не понимали, что с ним случилось. Так, руководитель венгерской сборной Шебеш сказал: «Я никак не могу взять в толк, каким образом такой вратарь, как Цеман, мог пропустить столько голов». Видно, будапештские подвиги венца еще не изгладились из памяти венгров.

В игре за третье место Цемана снова заменил Курт Шмид. На этот раз футбольная Австрия имела все основания ликовать — сборная победила команду Уругвая, считавшуюся признанным фаворитом, со счетом 3:1 и привезла в Вену бронзовые медали.

Последние триумфы принесли Вальтеру Цеману матчи за команду «Рапид» в 1956 году. В то время за основной состав уже часто выступал молодой Гартнер, а Цеман стоял в дубле. «Рапид» был чемпионом страны и даже, ко всеобщему удивлению, пробился в полуфинал европейского Кубка чемпионов. Более того, там он чуть было не выиграл у главного фаворита этого состязания, мадридского «Реала». В первой игре, состоявшейся 1 ноября 1956 года в испанской столице, ворота защищал Гартнер. Венцы потерпели поражение с не очень большим счетом — 2:4. В матче на своем поле 14 ноября выступил Цеман, и он не разочаровал болельщиков. Велико было ликование австрийцев, когда «Рапид» победил 3:1 (3:0). Теперь предстояла решающая встреча. Но провели ее не на нейтральном поле, а в Мадриде 13 декабря 1956 года. Как и следовало ожидать, победили испанцы — 2:0. Цеман и на этот раз показал игру высшего класса. Ничего хорошего, однако, нельзя было сказать о матче в целом. Игра с обеих сторон была чрезвычайно грубой.

Но австрийский вратарь показал исключительную самоотверженность. Один из зрителей этого матча рассказал мне о таком эпизоде: ди Стефано, получив великолепный пас, в бешеном темпе понесся к воротам австрийцев, но Цеман смело бросился на мяч в тот момент, когда знаменитый нападающий уже замахнулся для удара. Неудивительно, что даже испанские зрители устроили ему овацию. Однако это была уже лебединая песня «тигра» из «Рапида».

6 декабря 1945 года — день, когда Цеман впервые играл за национальную сборную против Франции — имело в его жизни большое значение не только со спортивной точки зрения. В этот день его товарищ по команде и близкий друг Фред Кернер познакомил его со своей коллегой по работе Эдит. Вальтер тут же влюбился в нее. После матча они долго болтали, и Вальтер тоже понравился девушке. С этого дня она стала довольно часто бывать на стадионе — сначала она ходила в основном на игры, в которых выступал Цеман, но со временем превратилась в страстную болельщицу «Рапида». Позже, когда Эдит и Вальтер ближе познакомились, она иногда даже отваживалась критиковать его действия в воротах, если считала их неудачными, и Вальтер охотно принимал ее суждения к сведению. Впрочем, хотя Эдит до их знакомства была равнодушна к футболу, она уже и раньше восхищалась одним футболистом, а именно Францем Биндером. В игре она его видела всего один раз, но не могла забыть его красивые голы.

8 июля 1950 года Вальтер и Эдит поженились в Гмундене на озере Траунзее. На свадебном ужине присутствовали только Биндер и Кернер. Даже остальные товарищи по команде узнали об этом событии лишь впоследствии. Медовый месяц молодожены провели там же, в Гмундене. На это время Вальтер получил особое разрешение защищать ворота местного клуба. Можно себе представить, в каком восторге были мест* ные болельщики!

Со временем Эдит стала настоящей «женой футболиста». Она разделяла с Вальтером все его спортивные заботы и утешала его, когда в печати появлялись неоправданные, злые критические выпады против его игры.

Иначе, чем другие футболисты, вел себя Цеман, когда жена ждала ребенка. Он только и твердил: «Это обязательно должна быть девочка». И действительно, сегодня гордостью знаменитого вратаря является их 11-летняя дочка Габи, которая, правда, ничего не смыслит в футболе, но зато преуспевает в плавании и гимнастике. Она уже завоевала два приза по гимнастике среди школьниц. Вообще же она учится хорошо, тем более что за каждую отличную отметку в годовом табеле она получает от отца 20 шиллингов.

Уже в течение многих лет семья Цеман проводит каждый свой отпуск в Притчице на озере Вертерзее. Хотя Вальтер и спортивная знаменитость, он как раз в спорте отстает от своих дам. Дело в том, что и Эдит, и дочка Габи — заядлые пловчихи. Глава семьи, правда, тоже плавает неплохо, но после ухода из футбола он стал «лентяем» и редко отваживается на состязание с женой и дочкой. Значительно больше удовольствия, чем вода, ему

доставляет лес. Поэтому окрестности Притчица и кажутся ему такими прекрасными. Он охотно собирает грибы, но и здесь у него есть сильная соперница, а именно теща, настоящая чемпионка в этой области. Впрочем, Цеман с детства мастак по части грибов и малины. В возрасте с 6 до 14 лет он каждые каникулы проводил в Словацких Татрах, а там грибы и ягоды были повальным увлечением всех ребят. Ныне Цеман с удовольствием вспоминает те далекие годы, красоту и величественность Татр.

Если Цеман и не является страстным пловцом, то с водой его связывает другое хобби — рыбная ловля. Уже с шести лет он со сверстниками ловил рыбу в искусственных прудах 10-го округа Вены. Для этого они вооружались обыкновенными палками, прикрепив к ним скрученные вдвое нитки и крючки. Увлечение Вальтера поддерживалось его дядей, Иваном Червены, который жил вблизи пруда в хижине и арендовал часть воды. Неудивительно, что Вальтер вскоре стал умелым рыболовом. В девять лет он однажды поймал карпа весом два кило — это был настоящий рекорд, даже взрослые завидовали ему. Чтобы вытащить из воды эту редкостную рыбину, Вальтеру пришлось позвать на помощь друзей. Дома его встречали как героя. После этого случая ему еще раз улыбнулось счастье, когда он из того же пруда выловил щуку весом более килограмма.

В 1945–1947 годах Вальтер Цеман работал плотником на кирпичном заводе в Фаворитене. Это доставляло ему большое удовольствие — он считал, что работа как-то разнообразит его жизнь, в то время как львиную долю времени у него отнимали тренировки. В 1949–1951 годах он служил в библиотеке министерства просвещения, а в последующие годы был футболистом-профессионалом и лишь в 1958 году снова стал работать. На этот раз он получил должность в одной из контор венских газовых заводов, где работает и теперь. Там его очень уважают за спортивные заслуги.

В свое время Цеман мечтал о том, чтобы играть за какую-нибудь из знаменитых иностранных команд. Его блестящие выступления в составе сборной привлекли к себе внимание крупнейших клубов, и у него было немало весьма выгодных предложений. Но эти планы не осуществились, так как Австрийский футбольный союз не дал своего согласия н& его переход. В то время игроки австрийской национальной сборной только с 32 лет могли перейти в заграничные клубы. Цеман не скрывал, что охотно заработал бы деньги своим спортивным мастерством. Предложения были из Испании, Франции, Италии, Чехословакии и Южной Америки — больше всего ему хотелось

переехать в Италию, так как футбольное мышление и стиль итальянских команд были ему особенно по душе. Но даже такой крупный клуб, как «Фиорентина», тщетно пытался заполучить его. Еще более выгодное предложение поступило в 1952 году из Монтевидео от знаменитого клуба «Пеньяроль», но и на этот раз последовал отказ Австрийского футбольного союза.

За многолетнюю свою карьеру Вальтер Цеман провел более 1500 игр, в том числе 42 матча за национальную сборную. Последний раз он стоял в воротах «Рапида» в 1960 году, в одной из игр на первенство страны. А незадолго до этого тренер сборной Деккер устроил ему прощальное международное выступление в матче с Шотландией. Блестящая победа со счетом 4:1, одержанная австрийцами на венском стадионе, оказалась началом целой серии триумфов… Цеман же вскоре после этого переехал из Вены в Зальцбург, где еще полгода защищал ворота местного клуба «САК». Вернувшись в Вену, он не дотрагивался больше до вратарских перчаток. Но тем не менее он оставался верен футболу — как тренер юношеской команды «Рапида». Проработав три года на этом посту, он стал помощником тренера команды мастеров — Кернера, а когда в 1966 году «Рапид» заключил двухгодичный контракт с чехословацким тренером Рудольфом Вытлачилом, Цеман и при нем занимал эту должность. Вытлачил был им очень доволен.

Как и для многих футболистов, для Цемана огромное значение имело количество публики на стадионе. Ему абсолютно была чужда «звездная болезнь», но настоящий подъем он чувствовал только при полных трибунах. Чувства страха он не знал, зато так называемая предстартовая лихорадка была ему хорошо знакома — во всяком случае, перед наиболее ответственными матчами. Я уже говорил о том, как смело он вмешивался в борьбу перед воротами. Неудивительно, что у него было немало травм, в том числе три повреждения головы, три перелома ребра, два перелома суставов на руках, не говоря уже о многочисленных менее тяжелых повреждениях.

Самую же тяжелую из своих травм он получил в игре против сборной Швеции в Стокгольме в 1948 году. После столкновения с одним из шведских форвардов его отправили в больницу с повреждением позвоночника. Три недели Цеману пришлось лежать в сплошном гипсовом панцире. Тем не менее он вскоре снова вышел на поле. И так было всегда — после очередной травмы он терпеливо ждал выздоровления, а затем вновь становился в ворота, как будто ничего и не случилось. Для того чтобы так играть, как Цеман, нужны были не только отвага и редкая прыгучесть — требовалось и немало везения. Однако как

раз везения-то ему иной раз и не хватало.

Не очень удачно Цеман брал штрафные, особенно же пенальти. В этом отношении он далеко уступал, например, Льву Яшину.

Ему пришлось играть против многих знаменитых нападающих, не забытых и поныне. Лучшие из них, по его мнению, — Кочиш, Бониберти, Маццола, Биола, ди Стефано, Стояспал, Хубер, Бицан, Кубала, Метьюз, Лофтхауз, Дик, Чарлз, Коллинз, Фриц Вальтер, Ран, Фонтэн, Бен-Барек, Хенто, а также атакующий полузащитник Масопуст.

Цеман всегда отличался безукоризненной игровой дисциплиной. За всю свою долгую футбольную карьеру он не имел ни одного предупреждения от судей. На вопрос, хотел ли бы он снова стать вратарем, если бы мог начать все сначала, он смеется и, не задумываясь, отвечает: «Какое может быть сомнение! Родись я еще двадцать раз, я бы все равно каждый раз выбрал футбольные ворота».

Образцом для подражания он избрал двух вратарей — Петера Платцера и Франтишека Планичку. С Платцером он долгое время поддерживал дружеские отношения, очень многому научился от него.

О первенстве мира 1966 года в Англии он говорит: «Наибольшей неожиданностью для меня была команда ФРГ, которая после стольких лет весьма неважной игры снова показала высокий класс. Но наилучшей командой, которая, по-моему, безусловно имела все данные, чтобы выйти в финал, была сборная Португалии. Из отдельных игроков я выделил бы Бекенбауэра и Тильковского из ФРГ и, конечно, Льва Яшина».

Цеман является непримиримым противником оборонительной системы игры. «Я хотел бы во всеуслышание заявить, что лично я считаю этот стиль просто никуда не годным. Такая игра не доставляет удовольствия ни публике, ни нам, вратарям. Я всегда предпочитал атакующий стиль. Чем больше атак, чем чаще приходится мне вступать в игру, тем лучше я играю. Когда господствует оборонительный футбол, класс вратаря понижается. Ведь голкипер по-настоящему счастлив только под непрерывным обстрелом! Да и правила, по-моему, должны приравнять вратаря к полевым игрокам. Нечего охранять его как памятник».

Сейчас таких вратарей, как Цеман, в Австрии почти не стало. Неудивительно поэтому, что он и сегодня еще столь популярен во всей стране. Чтобы убедиться в этом, достаточно поехать в Хюттельдорф и посмотреть какую-нибудь игру «Рапида». Когда Цеман появляется среди зрителей, стар и млад вскакивают с мест,

у всех блестят глаза от восторга. Одни еще помнят его несравненные броски и прыжки, другие знают о «тигре» из рассказов отцов и старших братьев. «Здравствуйте, Тигр!» — так его обычно приветствуют на стадионе «Рапида». А он по-прежнему остается скромным и симпатичным человеком, который искренне радуется тому, что о нем еще помнят.

ЗАМОРА НАШИХ ДНЕЙ

Это поистине феномен. Легендарный уже сегодня, хотя он еще далеко не закончил своей карьеры, москвич Лев Яшин вполне оправдывает то имя, которое футбольный мир дал ему еще много лет назад — «Замора наших дней». Интереснее всего то, что его уже несколько раз списывали было со счетов, но он неизменно возвращался в большой спорт и вновь и вновь приводил болельщиков в восхищение. Лучший пример тому — его выступление на первенстве мира 1966 года в Англии. До начала этого турнира мало кто верил, что ворота Советского Союза и на сей раз будет защищать этот многоопытный ветеран. Все считали, что тренер Морозов предпочтет вратаря помоложе. Но хотя Яшину тогда уже было 37 лет, руководство команды решило все-таки доверить «последний бастион» сборной СССР именно ему, и он оправдал все возлагавшиеся на него надежды. Фактически он стал даже лучшим вратарем первенства мира. Его команда вышла на почетное 4-е место, а если бы все ее участники играли так, как он, то наверняка могла рассчитывать и на выход в финал. Газеты превозносили его, но, кажется, ни одна статья не обошлась без такой примерно фразы: «Первенство мира в Англии — лебединая песня старого зубра из Москвы в национальной сборной». Какое заблуждение! Вопреки всем прорицаниям Яшин и после лондонского чемпионата остался основным вратарем сборной. В Москве он блистал в матче с Мексикой (2:0) и во встрече своего клуба «Динамо» (Москва) с бразильским чемпионом «Фламенго» (3:1), а за рубежом вновь заговорили о нем в мае 1967 года, когда он в матче с Шотландией в Глазго внес решающую лепту в победу СССР — 2:0. Надо учесть, что шотландская сборная тогда находилась в великолепной форме, она до этого одерживала одну победу за другой, в том числе и над чемпионом мира Англией на «Уэмбли». Неудивительно, что перед встречей Шотландия — СССР большинство обозревателей считало хозяев поля явными фаворитами. Лев Яшин доказал, что все эти расчеты были построены на песке. О нем-то забыли!

Но вскоре после этого — новый поворот. В матче со сборной Австрии в Москве он показал явно слабую игру (хотя команда СССР и выиграла со счетом 4:3), и снова заговорили о его уходе. На этот раз даже австрийская спортивная печать писала: «Это

конец Яшина». Действительно, один или даже два гола были забиты исключительно по его вине. Тогда же корреспондент ТАСС писал: «Наверное, большинство как советских, так и иностранных специалистов были убеждены, что присутствуют при заключительном аккорде карьеры вратаря № 1 мира, когда Лев Яшин в матче с Австрией на московском стадионе имени Ленина показал столь неуверенную игру и пропустил несколько довольно легких мячей». Но и на этот раз оказалось, что все специалисты и журналисты ошиблись. 20 июня в Хельсинки состоялась товарищеская встреча между сборными Скандинавии и СССР по случаю 60-летия финского футбола, и снова в воротах стоял Яшин, и снова он показал изумительное мастерство* А в июле он в Тбилиси участвовал в отборочном матче первенства Европы против Греции. И опять он играл, как в молодые годы! Советская команда победила уверенно — 4:0. Яшин не дал грекам возможности хотя бы размочить счет. Незадолго до конца этой встречи греческий нападающий Сидерис оказался в выгоднейшем положении, он ударил с редкой силой и к тому же вполне точно, но Яшин в изумительном, прямо-таки акробатическом, прыжке отбил мяч. Вся спортивная печать мира в своих сообщениях подчеркивала великолепную игру Яшина.

Часто спрашивают: сколько же Яшин еще будет играть? Мне вспоминается в этой связи разговор с ним во время банкета 24 апреля 1966 года в гостинице «Шенбрун» после международной встречи Австрия — СССР. Говорили мы в основном о моей будущей книге. Яшин счел очень интересным замысел такого труда, посвященного лучшим вратарям всех времен, и очень обрадовался, когда я ему сказал, что посвящу отдельные главы и ему, и его великому предшественнику легендарному Рикардо Заморе. На мой вопрос, будет ли он участвовать в предстоящем первенстве мира в Англии (в то воскресенье венская публика была сильно разочарована, не увидев Яшина в составе советской команды), он лукаво улыбнулся и сказал: «Посмотрим, в какой я окажусь форме. Конечно, я был бы не против…». А затем он признался мне, что ставит себе и значительно более далекие цели. Так, он рассчитывал сыграть летом 1967 года в отборочных матчах олимпийского турнира, затем выступить и в самой Мексике.

За плечами Яшина три первенства мира. В 1958 году в Швеции команда СССР попала в одну группу с Англией, будущим чемпионом мира Бразилией и Австрией. Несмотря на такой сильный состав, она вышла в четвертьфинал, но здесь потерпела поражение от хозяев поля со счетом 0: 2. Через четыре года Яшин выступал в Чили, где команда СССР вышла победительницей в

своей группе, в которую входили, кроме нее, сборные Уругвая, Колумбии и Югославии. И на этот раз роковым для нее оказался четвертьфинальный матч с хозяевами поля — чилийцы выиграли со счетом 2:1. В третий раз Яшин участвовал в первенстве мира в Англии. Здесь сборная СССР убедительно вышла на первое место в своей группе (СССР, Чили, КНДР, Италия) и, одолев в четвертьфинале Венгрию, попала в полуфинал. Проиграв сборной ФРГ, она в конечном счете заняла четвертое место. К этому следует добавить, что Яшин еще в 1956 году играл за команду СССР на Олимпийских играх в Мельбурне, где советские футболисты завоевали золотую медаль.

Можно было бы написать целую книгу о подвигах Яшина на первенстве мира 1966 года в Англии. Он безусловно был одной из самых колоритных фигур этого турнира, и к нему постоянно было приковано внимание всего футбольного мира. Известный западногерманский иллюстрированный журнал «Кикер», помещая цветные фото «звезд» первенства мира, писал: «Время, когда Пеле был единственным королем футбола, прошло. Сердца почитателей этой игры во всем мире завоевали и португальский нападающий Эйсебио, и популярнейший русский вратарь Лев Яшин, и венгерский форвард Бене, и наш молодой мюнхенец Франц Бекенбауэр».

Хотелось бы привести здесь еще несколько высказываний международной прессы. Спортивный редактор «Санди Экспресс» Ален Хоби писал: «Самое ужасное, что может грозить футболу, это механизация, но пока на зеленое поле стадиона выходят такие игроки, как Эйсебио, Яшин, Чарлтон, Бене, Воронин и неподражаемый Пеле, пока есть такие индивидуальности со всеми их страстями и недостатками, триумфами и трагедиями, эта прекрасная игра останется — останется игрой, и только игрой!».

Газета «Гардиан»: «Все знали, что Советский Союз выставил хорошую, дисциплинированную команду. Многого зрители на «Уэмбли» ждали и от индивидуального мастерства и наступательного духа португальцев. Но, право же, большинство публики пришло для того, чтобы своими глазами увидеть Эйсебио и Яшина. Тем более, что для знаменитого москвича это наверняка последнее первенство мира».

Газета «Таймс»: «Можно спорить о том, была ли Португалия вчера вечером сильнее (речь идет об игре за третье место с СССР). Но какой-нибудь приз она безусловно заслужила всей своей игрой на этом первенстве мира, и прежде всего красиво проигранным матчем против Англии. А Яшин, который, разумеется, в последний раз выступал на первенстве мира (ему 37 лет),

показал, как всегда, поистине выдающуюся игру. Во втором тайме команда СССР выглядела более собранной, чем португальская».

О матче Венгрия — СССР в Сандерленде австрийское агентство АП А сообщало: «Венграм не помогло ни концентрированное наступление, ни даже то, что Бене забил ответный гол, ибо советские футболисты во главе со Львом Яшиным, находившимся в великолепной форме и демонстрировавшим на последних минутах просто чудеса, выдержали натиск Бене, Альберта и их товарищей. Мечта Венгрии о первенстве мира так и осталась мечтой…»

И далее: «Правда, после перерыва Месёли, поддерживаемый Шипошем и Надем, непрерывно гнал вперед Бене, Альберта, Фаркаша и Ракоши, но советскую оборону взломать было трудно. Когда же венгры все-таки проходили сквозь советскую защиту, там стоял Яшин, как неприступная крепость, о которую разбивались все атаки… Команда СССР прошла в полуфинал спокойно и уверенно, выигрывая методично и без особых сенсаций — 3:0 у Северной Кореи, 1:0 у Италии, 2:1 у Чили, 2:1 у Венгрии — итого 8:2 в пользу СССР в четырех играх».

В своих прогнозах о полуфинальной встрече СССР — ФРГ в Ливерпуле агентство АП А писало: «У букмекеров, да и вообще у англичан, склонны несколько выше оценивать шансы команды ФРГ, прежде всего из-за ее более высокой техники и динамичной наступательной тактики. Вероятно, речь будет идти как бы о дуэли ведущих западногерманских нападающих Хельда, Эммериха и Зеелера, а также блестящих полузащитников Халлера, Бекенбауэра и Оверата с весьма эффективной советской обороной, в которой все еще возвышается, как башня, Лев Яшин…».

А о самом матче агентство АП А сообщало: «Западногерманские болельщики кричали благим матом, а ливерпульские зрители ответили на это тем, что стали поддерживать русских. Они непрерывно скандировали: «Яшин — Яшин — Яшин»…»

Популярный комментатор радио и телевидения Курт Ешко писал 26 июля 1966 года в австрийской газете «Прессе» о полуфинальной игре в Ливерпуле: «Явно лучшим в советской команде был вратарь Лев Яшин, который с акробатической ловкостью бросался наперерез бесчисленным пушечным выстрелам западногерманских бомбардиров. Лишь удары-сюрпризы Халлера и Бекенбауэра достигли цели. К тому же Яшин выделялся и в качестве защитника».

Элениo Эррера, знаменитый тренер миланского клуба «Интернационале», по окончании первенства мира назвал

корреспонденту аргентинской футбольной газеты «Голес» лучших, по его мнению, игроков 1966 года: «Сильнее всех вратари Яшин и Сарти, защитники Бекенбауэр и Факкетти, мастера контратаки Мур и Бобби Чарлтон, стратеги середины поля Онега, Халлер, Альберт, Корсо и Воронин и, наконец, бомбардиры Спенсер, Эйсебио, Маццола, Гонде, Численко, Фаркаш, Амансио и Суарес».

Таким образом, на первенстве мира Яшин безоговорочно причислялся всеми не только к лучшим вратарям, но и к самым выдающимся индивидуальностям турнира. Правда, прежних своих знаменитых выходов из ворот он на этот раз не показывал. Это удивляло многих его поклонников, но «Замора наших дней» объяснил это тем, что далекие выходы вратарей сейчас вообще исчезают, так как почти не применяются больше длинные передачи, которые раньше имели решающее значение для атаки.

В общей сложности Яшин в финальных играх этого первенства мира пропустил 5 голов. Конечно, он задумывался над причиной каждого гола. Вот как он их объясняет: «Перед началом матча с Венгрией многие считали, что у наших противников большие шансы. Я поэтому был особенно начеку. Но вот Бене получил пас. Он был совершенно не прикрыт, и как только ему дали мяч, он с невероятной скоростью рванулся к воротам. Мне не оставалось ничего другого, как броситься ему навстречу, чтобы попытаться воспрепятствовать удару. Но Бене не растерялся и довольно изящно отправил мяч поверх меня в сетку».

Второй гол Яшину забил западногерманский нападающий Халлер. «Он получил мяч от Шнеллингера и пробежал с ним довольно большое расстояние, а затем основательно готовился к удару. В этот момент он стоял почти спиной к моим воротам и из этого положения внезапно нанес удар. Я выбежал немного вперед, чтобы сократить угол попадания, но опоздал на какую-то долю секунды».

В том же матче Яшин пропустил гол и от Бекенбауэра. Этот момент вызвал горячие споры как в советской команде, так и среди ее болельщиков на стадионе и у телевизоров на родине. Бекенбауэр — безусловно, один из лучших индивидуальных игроков турнира, — отобрав мяч, не спеша двинулся вперед. Казалось, он выжидал благоприятного момента, чтобы передать мяч кому-нибудь из своих нападающих. Но все они были плотно прикрыты. Яшину пришлось нагнуться, чтобы в частоколе ног следить за мячом. Случилось так, что как раз в момент удара Бекенбауэр был закрыт от него другим игроком. Слишком поздно Яшин увидел летящий в угол мяч. Те, кто высказывал мнение, будто он виновен в этом голе, ошиблись, что подтверждает и

киносъемка.

Еще два мяча были забиты Яшину португальцами в матче за третье место. Первый из них — одиннадцатиметровый, четко реализованный Эйсебио. Этого форварда Яшин хорошо знал хотя бы потому, что они вместе в составе сборной Европы играли против Югославии в Сплите, — и он помнил, что португальский супернападающий, пробивая пенальти, обычно направляет мяч в правый от вратаря угол. Так было и на первенстве мира, где Эйсебио целых три пенальти пробил именно в этот угол. Яшин не сомневался, что и на этот раз «черная жемчужина» останется верен себе, и не ошибся. Но даже угадав направление удара и правильно выбрав

место в воротах, знаменитый вратарь, специалист по отражению одиннадцатиметровых, был бессилен против мощнейшего и исключительно меткого удара мозамбикской звезды.

И, наконец, последний гол. Мяч навешивается на одиннадцатиметровую отметку. К нему устремляются советский защитник Корнеев и португалец Аугусто, последний прыгает несколько раньше и выше, и ему удается откинуть мяч головой неприкрытому Торресу, а тот с близкого расстояния хлестким ударом направляет его под планку. Такие мячи не берутся.

Кстати, я спрашивал Яшина, бывают ли действительно голы, которые вратарь никак не в состоянии взять, или же, как часто утверждают, любой удар практически отразим. Его мнение: вопрос поставлен несколько академично — если смотреть на дело чисто теоретически, то, конечно, любой мяч взять можно. Но очень многое зависит от обстоятельств. Практика международного футбола показала, что даже лучшие вратари пропускают голы и по небрежности, из-за плохой формы, а часто также из-за неровностей поля и по многим другим причинам. Поэтому Яшин считает, что все зависит от формы вратаря и от стечения обстоятельств.

На вопрос, какие вратари ему больше всего понравились на первенстве мира 1966 года, он отвечает: «Англичанин Бэнкс и итальянец Альбертози. Вратарь чемпионов мира отличается исключительно простой манерой игры. Ему совершенно чуждо стремление понравиться публике. Реакция его великолепна, он одинаково уверенно играет на линии ворот и на выходах. Итальянец же выделяется артистичностью и блестящей техникой владения мячом. К тому же он всегда старается использовать выгодную игровую ситуацию, выбрасывая мяч быстро и безошибочно своим нападающим.

Альбертози не повезло — из-за слабого выступления итальянской команды в тени остался и он, а между тем он безусловно имел право на всеобщее внимание. Я причисляю Бэнкса и Альбертози к лучшим вратарям мира».

Яшин за свои блестящие успехи удостоился многих высоких почестей. Советское правительство наградило его орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Он был первым вратарем, признанным лучшим футболистом Европы и получившим «Золотой мяч». Эту награду УЭФА присудила ему в первую очередь за его великолепную игру во встрече СССР — Италия на Кубок Европы и в «матче столетия» Англия — сборная мира на стадионе «Уэмбли».

Красивый подарок был сделан Яшину на заключительном банкете первенства мира в Лондоне: Организационный комитет первенства мира 1970 года в Мексике объявил его в присутствии всех игроков, руководителей и гостей лучшим вратарем только что закончившегося чемпионата. Это отличие тем почетнее, что его конкурентами были такие выдающиеся вратари, как Бэнкс (Англия), Мазуркевич (Уругвай), Ирибар (Испания) и Жильмар (Бразилия), которые к тому же в дни первенства мира находились в великолепной форме.

Рассказывают такую историю: во время матча Аргентина — СССР в Буэнос-Айресе в 1961 году зрителей поразили смелые выходы Яшина из ворот. Когда он отважился на первый такой рейд, президент Аргентинского футбольного союза Коломбо воскликнул: «Что это он делает? С ума он сошел, что ли?». После второго его выхода к границе штрафной площадки Коломбо сказал: «Он за это поплатится!». Но когда Яшин снова и снова далеко выбегал из ворот, президент понял, что такие рискованные маневры — не блажь, а составная часть всей концепции игры советского вратаря. Он стал аплодировать смельчаку, а после игры заявил журналистам: «Такого я никогда не видел! Яшин просто бесподобен!» Действительно, частые выходы из ворот, о которых так много говорили в футбольном мире, были постоянной тактикой Яшина. Он временами становился как бы полевым игроком и дирижировал защитой. Можно сказать, что он был четвертым защитником в то время, когда еще никто не думал о четырех защитниках.

Эти рейды в свое время вызывали большое нервное напряжение всего стадиона. Но в последние годы стиль игры динамовского вратаря несколько изменился. «Это не потому, что я решил больше не рисковать, а потому, что схема игры мирового футбола изменилась. Сейчас впереди вратаря всегда находится численно сильная оборона, не говоря уже о чистильщике, так что

сам голкипер от этой функции освобожден. При моих далеких выходах из ворот я выполнял именно роль чистильщика».

В современном футболе особенно важно, чтобы вратарь действовал мгновенно и резко. Так как в штрафной площадке и в зоне обороны скапливается много игроков, только он один обладает достаточным обзором поля, чтобы дирижировать защитой. Если защитник в напряженной ситуации запутывается, не зная, кто рядом и кто позади, возглас вратаря для него очень много значит. Яшин в последние годы стал еще больше и эффективнее руководить своими товарищами по команде, он иногда даже кричит на них, но они против этого не воз* ражают. Я как-то слышал утверждение, что, мол, при нынешних оборонительных схемах круг задач десяти из одиннадцати игроков команды коренным образом изменился. Это неправильно. Больше всего изменилась как раз задача этого одиннадцатого игрока — голкипера. Сегодня вратарь экстра-класса должен постоянно участвовать в игре, даже если его воротам ничто не угрожает. Яшин говорит: «Чем лучше вратарь играет без мяча, чем больше его воздействие на всю команду, тем он полезнее. И в этом отношении мне в Англии больше всех понравились Бэнкс и Альбертози».

Когда по окончании советского футбольного чемпионата 1966 года по традиции награждались лучшие игроки, приз лучшего вратаря года уже в третий раз получил Лев Яшин.

Но его ценят не только в СССР. По анкете французского журнала «Франс-футбол* лучшим европейским футболистом 1966 года был признан англичанин Бобби Чарлтон. За ним следовали Эйсебио, Бекенбауэр, Мур, Альберт, Бене, а 7-9-е места делили Яшин, Болл (Англия) и Фаркаш (Венгрия). Всего в список вошли 22 футболиста. Следующий после Яшина вратарь, Бэнкс, поделил только 14-17-е места с нападающими Аспаруховым (Болгария), Херстом (Англия) и Маццолой (Италия). Впрочем, Яшин, Эйсебио и Лоу, попавшие в 1966 году в первую десятку, в анкетах предыдущих лет уже занимали и первые места.

Одним из ярких событий в карьере Льва Яшина было его выступление в Кубке Европы 1960 года. Советская сборная тогда завоевала этот почетный трофей, выиграв в Париже финальный матч у Югославии. Местная печать единодушно отмечала спокойствие, осмотрительность и уверенность советского вратаря. Именно тогда и появилась — впервые у французских журналистов- формула «Замора наших дней». Ведущая спортивная газета Франции «Экип» писала в те дни: «Яшин привел бы в отчаяние любую линию нападения в мире». Хотя московскому вратарю было уже 30 лет, именно с того матча в

Париже началась его всемирная слава.

Розыгрыш Кубка Европы с самого начала был отмечен сенсациями. Когда бельгиец Жозе Краэ 7 июля 1958 года вытащил жребий, по которому распределялись пары в первом круге, оказалось, что два главных фаворита, СССР и Венгрия, должны скрестить оружие уже на старте. Большинство считало, что у венгерской команды шансы предпочтительнее. Но опять-таки сенсация — Венгрия проиграла в Москве 1:3 и в Будапеште 0:1. Теперь команда СССР оказалась самым серьезным претендентом на Кубок, но было еще одно препятствие — испанцы, с которыми она должна была встретиться в четвертьфинале. Но вдруг буквально накануне матча соперники отказались от поездки в Москву, и сборная СССР без борьбы вышла в полуфинал. И вот в Париже и Марселе должна была развернуться борьба за выход в финал. До этого Франция дважды победила Австрию с крупным счетом — 5:2 и 4:2, а Чехословакия доказала свое превосходство над Румынией — 2:0 и 3:0, и лишь одной Югославии стоило больших трудов пробиться в финальную четверку. Первую встречу с Португалией она проиграла 1:2, но зато во втором матче молодые югославские футболисты буквально разнесли команду Колуны, Кавема и Жермано — 5:1 — и стали вдруг самыми серьезными конкурентами сборной СССР.

Полуфинальная встреча в Париже между хозяевами поля и Югославией привлекла 40 тысяч болельщиков, и они об этом не пожалели. Это был на редкость увлекательный, напряженный матч. В конечном счете блестящее югославское нападение Еркович — Галич — Секуларац сказало свое решающее слово, и борьба окончилась заслуженной победой гостей — 5:4. В то же время на марсельском стадионе чешские и советские футболисты оспаривали другое место в финале. После того как команда Чехословакии весной 1960 года победила во всех своих международных матчах с явным преимуществом, можно было ожидать ожесточенной борьбы. Но не тут-то было. Команда СССР, отлично подготовленная тренером Качалиным и опирающаяся на таких испытанных бойцов, как Яшин, Месхи, Метревели и Понедельник, явно переигрывала соперников. Вратарь Чехословакии Шройф, который два года спустя отличился на мировом первенстве в Чили, на этот раз был просто бессилен. Иванов, Понедельник и Бубукин, что называется, «вколотили» ему три гола, в то время как Яшину почти не приходилось работать.

И вот наступил день финала. От встречи СССР — Югославия парижская публика ждала очень многого, но драматический накал этого матча, длившегося 120 минут, превзошел все ожидания. Московский вратарь стал любимцем французов —

именно он больше всех сделал для победы своей команды. Югославы, блеснувшие молниеносной игрой и точными передачами, часто создавали у его ворот прямо-таки безвыходные ситуации, но он сумел расстроить все их планы. Он не терялся даже тогда, когда возникали «стопроцентно» голевые моменты. Газета «Экип» писала: «Если югославы не добились в первом тайме счета 3:0, то это заслуга одного Яшина, вратаря, которому сейчас 31 год и которого смело можно сравнить с Заморой, Хиденом и Планичкой. Только один раз, за 4 минуты до перерыва, он не смог отразить пушечный удар Ерковича». Но во втором тайме Метревели сравнял счет, и тут-то Нетто, Войнов и их товарищи наконец показали игру мирового класса. Основные 90 минут не дали результата, и английский судья Эллис вынужден был дать 30 минут дополнительного времени. И вот на 113-й минуте — время шло к полуночи — Понедельник блестяще использовал фланговую подачу Месхи. Этот гол оказался решающим. Победив со счетом 2:1, советская команда стала первым обладателем Кубка Европы.

В следующем розыгрыше Кубка (1962–1964) сборная СССР была включена сразу в восьмую финала без предварительных отборочных игр, в которых участвовали остальные 27 стран. Ее первым противником оказалась Италия. Обе команды извлекли уроки из финальных игр первенства мира 1962 года. Итальянцы значительно омолодили состав, особенно нападение, где теперь выступали Булгарелли, Маццола и Ривера. Сандро Маццоле — сыну знаменитого капитана туринского «Ювентуса», команды мирового класса, ставшей 4 мая 1949 года жертвой авиационной катастрофы, — только что исполнилось 19 лет, и итальянские болельщики наблюдали за ним с особым интересом. Но «сквадра адзура» не сумела пробиться в полуфинал. В Москве она проиграла 0:2, а на олимпийском стадионе в Риме добилась всего лишь ничьей — 1:1. Конечно, 100 тысяч итальянцев, присутствовавших на последнем матче, отчаянно болели за свою команду, но и они дружно аплодировали фантастической игре Льва Яшина.

Москвич играл уверенно, как никогда. Даже когда молодой Маццола поставил мяч на одиннадцатиметровую отметку, Яшин остался абсолютно спокоен. Казалось, что для него нет ничего легче, как взять пенальти. Удар Маццолы был неожиданным и резким, но Яшин вопреки, казалось, всем законам физики накрыл мяч. Эта сцена была заснята замедленной съемкой. Вот что здесь видно: Маццола, рассчитывая в первую очередь на силу своего удара, не сумел обмануть бдительного Яшина, угадавшего направление полета мяча. Когда же итальянец увидел мяч в руках

лежащего вратаря, он долго не мог поверить в то, что случилось, и в полном недоумении стоял в нескольких метрах от голкипера. После матча он заявил журналистам, что забить гол Яшину все равно невозможно.

Яшин же рассказывает: «В этой встрече мне только два раза приходилось туго — когда Доменги совершенно неожиданно нанес пушечный удар и я лишь чудом отразил мяч носком ноги, и когда Маццола бил пенальти. Я посмотрел ему в глаза, и мне показалось, что я угадал, куда он пробьет. И знаете, мне повезло — я бросился в правильном направлении, и мяч оказался у меня в руках». Так скромно описывал Яшин свой подвиг! Зато итальянская спортивная печать хвалила советского футбольного кудесника в самых восторженных выражениях. Так, «Гадзетта делло спорт» поместила шапку через всю страницу: «Страшный Яшин».

Самому Яшину эта новая кличка очень понравилась — она ему показалась оригинальной.

В четвертьфинале советская команда встретилась со сборной Швеции, счет был 1:1 и 3:1. Хотя московский матч передавался по телевидению, на стадион имени Ленина пришли 110 тысяч зрителей. Перед началом игры главный редактор «Франс-футбол» Макс Юрибини вручил Льву Яшину, как лучшему европейскому футболисту 1963 года, приз «Золотой мяч». 35-летний динамовец, который незадолго до этого столь блестяще защищал ворота сборных мира и Европы, в этом матче остался фактически «безработным». Команда СССР, таким образом, вошла в финальную четверку — вместе с Испанией, Венгрией и Данией. Сборные СССР и Венгрии в отборочных матчах не потерпели ни одного поражения.

Полуфинальную встречу в Барселоне команда СССР уверенно выиграла у Дании со счетом 3:0 (2:0), а в Мадриде Испания в добавочное время одолела Венгрию 2:1 (1:0, 1:1). Таким образом, в финале встретились хозяева поля и советские футболисты.

Английский судья Холланд вызвал на поле команды в следующих составах: Испания — Ирибар, Кальеха, Зокко, Оливелья, Фусте, Амансио, Переда, Марсельино, Суарес, Лапетра; СССР — Яшин, Шустиков, Шестернев, Мудрик, Воронин, Аничкин, Численко, Иванов, Понедельник, Корнеев, Хусаинов.

На стадион «Бернабеу» пришли 125 тысяч зрителей. А многие миллионы болельщиков во всех европейских странах устроились у телевизоров, чтобы с замиранием сердца следить за этой игрой. Несмотря на проливной дождь, атмосфера была очень накаленной, и это усилило нервозность некоторых игроков советской команды. Иванов и Понедельник оказались далеко не в

лучшей форме. Зато другие футболисты показали высокое мастерство, прежде всего Шестернев, Хусаинов и наследник Нетто — Воронин. Именно благодаря им публика увидела интереснейший матч, прошедший в высоком темпе и изобиловавший драматическими ситуациями и молниеносными комбинациями. Шла уже 84-я минута, а счет был ничейным -1:1. И тут проворный центр нападения Марсельино проскользнул к воротам Яшина и с близкого расстояния нанес великолепный удар, отразить который не смог и сам Яшин. Так фортуна улыбнулась сборной Испании.

Как же этот скромный москвич сумел стать лучшим вратарем мира? Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать его биографию.

Лев Яшин родился 22 октября 1929 года в семье московского рабочего. Во время войны ему жилось очень тяжело. Уже в 14 лет он начал работать на металлообрабатывающем заводе в Москве, вначале строгальщиком, а затем фрезеровщиком. Но, несмотря на тяжелое время, он, как и почти все московские мальчики, увлекался спортом. Первые свои шаги в спорте рослый паренек делал на баскетбольной площадке, на фехтовальной дорожке и, как и следовало ожидать от русского, за шахматной доской. Он даже стал чемпионом школы по фехтованию и по шахматам, а как приз за победу в фехтовальном турнире получил красиво изданную книгу. Лишь в первые годы после войны он, казалось, нашел наконец-то свое истинное место в спорте, став хоккеистом. Вскоре юноша, вымахавший на 180 сантиметров, приобрел «специальность» вратаря. Но со временем хоккейные ворота показались ему очень уж маленькими. Он завидовал футбольным вратарям, которым было «где развернуться». За московское «Динамо», клуб Яшина, в то время играл лучший голкипер Советского Союза Алексей Хомич. И вот однажды тренер команды Чернышев решил посмотреть, «как Яшин будет выглядеть» в футбольных воротах. То, что он увидел, было для него приятной неожиданностью. Он обратил на кщого голкипера внимание Хомича. Прошло совсем немного времени, и Яшин уже стоял в дубле московского «Динамо». Конечно, шансы его на то, чтобы выступить в основном составе, были пока весьма мизерными. Кто же мог предвидеть, что он когда-нибудь превзойдет даже самого Хомича! И тем не менее вскоре такая возможность представилась. В столь популярном в Москве матче «Динамо» — «Спартак» Хомич незадолго до конца получил тяжелую травму ключицы и вынужден был покинуть поле. Так Яшину довелось впервые участвовать во встрече большого футбола. Но прошло это боевое крещение отнюдь не так, как это представлялось ему и его тренеру Чернышеву. Как только судья дал свисток и игра

возобновилась, мяч тут же влетел в сетку динамовских ворот. Но еще большая неприятность ждала Яшина в следующей игре — против тбилисского «Динамо». Москвичи уже вели в счете 4:1, и тут Яшин в течение каких-нибудь двух минут пропустил три гола! Лишь перед самым концом матча Константин Бесков своим коронным пушечным ударом все-таки вырвал москвичам победу. После такого малоудачного старта в основном составе Яшин вернулся в дубль. Другой, может быть, опустил бы руки, но он тренировался еще упорнее. И вскоре наметились явные успехи. Хомич постоянно помогал ему, не сомневаясь в том, что именно Яшин, несмотря на свои неудачные первые выступления, придет ему на смену. И Лев старался изо всех сил. Он хотел научиться у Хомича всему, что тот умел. Во всем он подражал своему кумиру, даже в одежде. Когда в 1952 году Хомич распрощался с большим футболом, Яшин — в черной фуфайке, черных трусах и черных перчатках — казался подросшим двойником Хомича в воротах московского «Динамо». Уже в первом сезоне он внес свою лепту в победу «Динамо» в соревнованиях на Кубок СССР. Вскоре слава молодого голкипера вышла и за пределы Советского Союза. Он утвердил новый стиль вратарской игры — деловой, надежный, смелый — и получил общее признание как новатор. Его всемирно известные выходы из ворот вначале делали его мишенью острот и упреков на родине. Многие советские специалисты футбола относились к его стилю весьма скептически, но Яшин стоял на своем, что уже тогда свидетельствовало о его незаурядной силе воли. Впоследствии его манера игры была принята на вооружение многими вратарями, и сейчас он в Советском Союзе пользуется безоговорочным признанием, им гордятся, как лучшим вратарем мира.

Первым его крупным международным турниром были Олимпийские игры 1956 года в Мельбурне, на которых советская сборная завоевала золотую медаль. С тех пор Яшин постоянно защищает ворота сборной СССР — лишь изредка его на этом посту заменяли другие вратари.

Первый свой матч за советскую национальную команду он провел еще в 1954 году в Калькутте против сборной Индии. Хотя советские футболисты и победили со счетом 6:0, вряд ли это на кого-либо произвело особое впечатление. Но уже в ближайших матчах сборной СССР Яшин показал столь высокое искусство, что сразу же выдвинулся в ряд лучших голкиперов мира.

Особенно охотно вспоминает он о своем выступлении за «сборную мира» на стадионе «Уэмбли» в 1965 году. Здесь он в течение всего первого тайма стойко отражал мощные атаки английского нападения. Встреча эта была бенефисом сэра Стенли

Метьюза, который в возрасте пятидесяти лет в последний раз надел футбольную форму, чтобы сыграть против «сборной мира». Англия победила тогда с небольшим преимуществом. Яшин был полон восхищения: «старик» в нападении хозяев поля играл превосходно! Вот что он рассказывает: «Я охотно принял приглашение на этот бенефис, так как всегда восторгался феноменальным футболистом Метьюзом. И вот я просто не верил своим глазам. Неужели этот форвард, который молниеносно обводил защитников и постоянно угрожал моим воротам, уже отпраздновал свое пятидесятилетие? Кстати, и вся игра была очень красивой». Вечером на банкете сэр Стенли сердечно поблагодарил друзей из «сборной мира», обнял всех и вручил каждому красивый кофейный сервиз со своим автографом. В ответ Лев Яшин подарил ему миниатюрный тульский самовар, который сэр Стенли принял с нескрываемой радостью. Обстановка была прямо-таки семейная, и Яшин еще сейчас с удовольствием вспоминает этот чудесный день.

Когда Яшин рассказывает о своих многочисленных путешествиях по всему миру, он никогда не забывает Рио-де-Жанейро. Во время южноамериканского турне советской сборной к нему как-то обратилась бразильская телевизионная компания и предложила участвовать в спортивной передаче. Он согласился. В студии его ждал сюрприз: в далекой Бразилии Яшин славился как «пенальтинепроницаемый вратарь», и его попросили от имени всех бразильских болельщиков показать по телевидению свое искусство. С этой целью в студии специально поставили ворота и положили мягкие маты, а чтобы сделать передачу еще более захватывающей, телевизионная компания назначила крупные призы за каждый забитый или отбитый одиннадцатиметровый удар. Три раза бил молодой бразильский нападающий, и сотни тысяч телезрителей были вне себя от восторга, когда Лев Яшин взял все три мяча подряд! Этим он окончательно завоевал сердца бразильской публики. Выигранные им призы Яшин пожертвовал в пользу сиротского приюта в Рио-де-Жанейро.

С горечью Яшин вспоминает 1962 год, особенно же матч с Чили в четвертьфинале первенства мира. Его игра тогда выглядела неуверенной, и когда чилийцы Санчес и Рохас забили ему издали два гола, многие товарищи по команде винили в этом вратаря. Игра, как известно, окончилась проигрышем советской команды со счетом 1:2. После поражения кое-какие футбольные руководители намекали ему, что надо подумать и об окончании карьеры — как-никак ему уже 33 года, а в Советском Союзе имеется несколько многообещающих вратарей, которые могли бы стать его достойной сменой. После матча с Чили советскую

команду тут же отправили домой. В Москве Яшин подвергся врачебному обследованию, и выяснилось, что в том роковом матче у него было сотрясение мозга, которое он, очевидно, получил в самом начале игры при столкновении с одним из чилийских нападающих. По мнению врача, уже сам тот факт, что Яшин выдержал все 90 минут на поле, был достоин восхищения. Но руководители команды все же не сочли это достаточным оправданием его слабой игры., Однако Яшин и думать не хотел об уходе из футбола. Он горел желанием в ближайших же встречах восстановить свою добрую славу.

Когда же в следующем матче с Венгрией он снова пропустил небезнадежный мяч, его просто исключили из сборной, казалось, насовсем. Но все сложилось иначе. В 1963 году он получил письмо от тренера ФИФА Риэры, который приглашал его выступить за «сборную мира». Теперь он имел возможность доказать всем, что его рано списали в тираж. Как всегда, он к матчу со сборной Англии готовился исключительно добросовестно. И вот 23 октября 1963 года он вместе с другими звездами «сборной мира» вышел на поле «Уэмбли». Матч этот закончился со счетом 2:1 в пользу Англии, но игра Яшина всем футбольным миром была признана блестящей. В тот день за «сборную мира» кроме Яшина играли как второй вратарь Шошкич (Югославия), Эйсебио (Португалия), Джалма Сантос (Бразилия), Пушкаш (Испания), Шнеллингер и Зеелер (оба ФРГ), Масопуст, Поплухар и Плускал (все ЧССР), Бакстер и Лоу (оба Шотландия), ди Стефано и Хенто (оба Испания), Копа (Франция) и Эйзагирре (Чили). Такой команды звезд еще не было! После матча многие журналисты высказывали мнение, что «сборная мира» могла бы выиграть у хозяев поля, если бы Яшин стоял в воротах все 90 минут. Его игра произвела большое впечатление на миллионы советских болельщиков и на руководителей сборной СССР. Таким образом, его международная карьера не оборвалась. Через два года ФИФА снова выставила его голкипером «сборной мира» в матче с той же Англией, и опять Яшин был неподражаем. Неудивительно, что в перерыве между таймами лишь с трудом удалось уговорить югославского вратаря Шошкича заменить его, как это было предусмотрено программой, так как Шошкич считал, что советский вратарь играет явно лучше него.

Главное качество Яшина — его беспредельная любовь к футболу. Правда, он держал в руках и хоккейную клюшку, и теннисную ракетку, и ватерпольный мяч, и штангу, к тому же он страстный кинолюбитель, рыболов и охотник, но фактически вся его жизнь принадлежит футболу. Единственное, что отвлекает его от футбольных мыслей — это его семья. Несмотря на

многочисленные длительные отлучки, он очень заботливый отец и воспитатель своих дочерей Ирины и Елены. Жена его Валентина — они поженились в 1955 году- всегда учитывает футбольные интересы своего мужа, так что по этому поводу в семье никогда не бывает трений. Все свободное время Яшин проводит с семьей на подмосковной даче. Много лет тому назад он купил автомашину, поэтому ему не составляет большого труда перебираться с дачи в Москву и назад. Неспокойная жизнь большого города не привлекает его. Я уже говорил о его увлечениях. Он считает, что рыбная ловля — наилучший отдых для спортсмена. Но не менее охотно проводит он целые часы у телевизора, проигрывателя или радиоприемника, с удовольствием ходит в кино, особенно когда показывают комедию или музыкальный фильм. Из иностранных киноактеров ему больше всех нравятся Кери Грант, Элизабет Тейлор, Джина Лоллобриджида, Данни Кей и Бинг Кросби. Он любит танцевать, и танцует очень неплохо. Но особенно радостно ему среди детей — вот с кем он готов возиться сколько угодно! Поэтому он уже сейчас охотно думает о том времени, когда он перейдет на тренерскую работу: он хочет посвятить себя воспитанию детских и юношеских команд. Госэкзамен на футбольного тренера он сдал на отлично. Развлечением он считает и все виды спорта, кроме футбола: он с большой увлеченностью занимается разными легкоатлетическими дисциплинами, волейболом, баскетболом, плаванием и особенно подводным спортом. Но, будучи спортсменом до мозга костей, Яшин все же страдает одним недостатком, несовместимым со спортом, — он курит. «Признаю, — говорит он, что в этом смысле я плохой пример для спортивной молодежи. Однако выкуриваю я всего полпачки папирос или десяток сигарет в день. Да и выбираю я самые слабые сорта». Жена его Валентина рассказывает, что в еде Лев буквально устанавливает рекорды. У него раньше был поистине львиный, или, точнее, волчий, аппетит — он готов был есть все что угодно и в любых количествах! Но в более зрелом возрасте он стал сознательно ограничивать свой аппетит. Из напитков он употребляет фактически только два — молоко и минеральную воду. Водку он просто не выносит.

На мой вопрос, суеверен ли он, Яшин ответил: «Я считаю, что каждый спортсмен в какой-то мере суеверен. Для меня очень важна кепка. Много лет я играл в одной и той же кепке, но теперь она настолько износилась, что я просто не могу в ней появляться. И все-таки я беру ее с собой во все поездки. Она как бы мой талисман. Если матч особенно трудный, то я незаметно кладу изношенную кепку рядом с воротами. Может быть, и смешно

слышать это от взрослого человека, но дело в том, что я сам чувствую себя увереннее, когда кепка рядом, — это фактор чисто психологический. Однажды чуть не произошло несчастье. Во время матча в Марселе я по обыкновению положил кепку рядом со штангой, но один из зрителей, видно, заметил это, набросился на этот «сувенир» и хотел убежать с ним. Я, правда, легко догнал его, но мне пришлось долго упрашивать его, прежде чем он вернул мне старую латаную кепку. С тех пор я особенно внимательно слежу за ее сохранностью».

Яшин, как и многие вратари, придерживается обычая перед началом каждого матча ласково погладить мяч. Это не суеверие: он считает, что голкипер так же должен прощупать пальцами мяч, как столяр перед началом работы дерево. Ему часто задают вопрос, волнуется ли он перед игрой и бывают ли моменты, когда им овладевает страх. Он отвечает: «Я не скрываю, что перед игрой в раздевалке я всегда волнуюсь, какой бы матч ни предстоял. Ухожу в какой-нибудь уединенный уголок, чтобы сосредоточиться. В такие моменты, я считаю, лучше всего побыть одному. Вообще-то, по-моему, любой спортсмен перед соревнованием волнуется. Один меньше, другой больше. Но страха я никогда не испытываю. Как только я вышел на поле, для меня существует только одно — борьба. Я не люблю спокойной жизни. Мне нравится, когда игра проходит бурно. Ведь в этом — одна из самых привлекательных сторон спорта. Вот и на машине я предпочитаю быструю езду».

Но несмотря на то, что он никогда не избегает риска, он, по сути, ни разу не имел ни одной серьезной травмы. Может быть, это частично объясняется его ростом. Во всяком случае, так считает он сам.

Я спросил его, какими качествами, по его мнению, должен обладать классный вратарь. «Прежде всего силой воли. Все остальное приложится: реакция, прыгучесть и т. д. Все эти свойства ничего не дают, если нет силы воли. Кроме того, вратарь должен иметь такую же хорошую физическую подготовку и техническую школу, как и любой полевой игрок».

В своих международных выступлениях Яшин отмечает пять ярких моментов: 1956 год (Олимпийские игры), 1958 год (первенство мира в Швеции), 1960 год (Кубок Европы), 1962 год (первенство мира в Чили) и 1966 год (первенство мира в Англии). Сам он не может объяснить, почему именно в этих случаях играл с небывалым подъемом. «Наверно, это так: когда матч особенно важен для советского футбола, у меня соответственно и поднимается дух. И все же я уверен, что не показал еще всего, на что действительно способен. Я всегда надеюсь, что в следующий

раз сыграю лучше. Но ведь никто, собственно, и не знает, где границы возможностей вратаря».

Что касается изменений в международном футболе, то Яшин считает, что во вратарском деле стало меньше, разнообразия — и это в основном из-за нововведений в тактике игры. Сейчас голкипер выбегает из ворот лишь на несколько шагов. Так как практически исчезли длинные пасы вперед, да и нападающие продвигаются не прямолинейно по направлению к воротам, а стараются пройти к ним зигзагом, то защитники успевают при малейшей опасности создать заслон в штрафной площадке. Эта тенденция проявилась буквально у всех команд на первенстве мира в Англии. Таким образом, вратарь сейчас играет как бы между двумя стенками — воротами позади себя и сгрудившимися у линии штрафной площадки игроками, своими и чужими. Он не имеет прежней свободы действий, он вынужден — нравится ли это ему или нет — ограничиваться лишь мгновенными выходами в моменты наибольшей опасности. Вратарь сегодня как бы подстраховывает защитников, приходит им на помощь, когда они не в состоянии справиться с соперниками.

Прославленные когда-то, а ныне скорее легендарные дальние рейды Яшина стали именно жертвой изменений в тактике игры. Это было видно и на первенстве мира в Англии. Яшин считает, что при нынешней игре у вратаря даже нет времени соображать, стоит ли ему выбегать из ворот, он вынужден целиком полагаться на интуицию. Тем не менее вратарь ни в коем случае не должен играть только на линии ворот, даже если он чувствует себя здесь особенно уверенно. Современный футбол требует от него безошибочного тактического чутья.

Всем известно, что Яшин во время игры активно руководит защитниками, а то и всей командой. Это ни в коей мере не связано с нервозностью, как это бывает у некоторых вратарей, которые в минуты опасности начинают лихорадочно давать распоряжения. Нет, это сознательно поставленная задача, которую московский голкипер берет на себя добровольно в дополнение к своим прямым обязанностям. Ведь он лучше других игроков может оценить действия противника в данной обстановке, хотя бы уже потому, что имеет наилучший обзор поля, и поэтому вправе давать указания товарищам. С самых первых своих выступлений Яшин начал прибегать к помощи голоса — ведь часто не было другой возможности обратить внимание защитника на надвигающуюся опасность, особенно когда тот возвращался к воротам спиной к противнику. Советские футболисты, игравшие много лет вместе с Яшиным в московском «Динамо» или в сборной, высоко ценят его указания, и во всяком

случае нет ни одного, который бы на них обижался. Лев Яшин никогда не старается поучать, а тем более приказывать, хотя он старше большинства игроков и годами, и опытом.

На первенстве мира в Англии Яшину было нелегко руководить товарищами. В ходе игры создавалась настолько напряженная обстановка не только на поле, но и на трибунах, что он часто не слышал своего собственного голоса. Фанатичные болельщики своими воплями мешали и чужой команде, и своей. А когда мяч приближался к воротам, то неутихающая буря на трибунах переходила в настоящий ураган. При таком шуме, конечно, почти невозможно было поддерживать связь с защитниками. Тем не менее Яшин кричал изо всех сил, на этот раз скорее для самоуспокоения — в такой обстановке даже самому хладнокровному вратарю могли изменить нервы. Понимая, что защитники не могут слышать его, он всегда старался занимать такое положение, чтобы в случае их ошибки оказаться на нужном месте.

Сколько раз в международной прессе и среди публики всех стадионов мира задавался вопрос: когда же кончится карьера знаменитого московского вратаря? Поставил и я ему такой вопрос. Яшин — это было накануне его восьмидесятого выступления за сборную страны- сказал: «Я очень люблю футбол и посвятил ему всю свою жизнь. Поэтому я хочу продолжать играть, пока чувствую, что я нужен команде».

Рудольф Вытлачил. ВРАТАРЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРЕНЕРА

Известный тренер Рудольф Вытлачил изложил мне в подробной беседе свое мнение о принципах вратарской игры и о лучших голкиперах прошлого и настоящего. Я придаю его комментарию особенное значение, так как Вытлачил по праву считается одним из ведущих футбольных наставников мира.

Он родился 9 февраля 1912 года в Вене и с ранней юности посвятил себя спорту. Начал он с легкой атлетики, но как-то во время каникул познакомился в Зальцбурге с футболом. Вскоре он провел свою первую игру за юношескую команду клуба «Феникс» в венском районе Швехат, но уже после четырех матчей был взят полузащитником в первую команду взрослых. Затем он перешел в известный венский клуб «Слован», а в 1929 году — в «Рапид». В 1932 году Вытлачил из-за болезни ушел из этой команды, полгода играл за «ВАК» — команду Руди Хидена, а затем перешел в клуб «ФАК». Оттуда его в 1935 году за 100 тысяч шиллингов продали пражской команде «Славия» — это была, вероятно, самая крупная сделка, совершенная до второй мировой войны каким-либо австрийским клубом. В Праге Вытлачил принял чехословацкое гражданство. В течение 13 лет он играл за «Славию», дважды

выступал за национальную сборную и 45 раз за сборную Праги. После окончания второй мировой войны он стал тренером. В 1957 году его назначили старшим тренером Футбольной федерации ЧССР, а в 1959 году — главным тренером национальной сборной. Под его руководством команда Чехословакии уверенно дошла до финальных игр первенства мира в Чили, а там поразила весь мир, выйдя в финал этого крупнейшего футбольного форума и лишь с минимальным счетом проиграв решающую встречу знаменитой команде Бразилии. Затем Вытлачил тренировал олимпийскую сборную. И в Токио футболисты ЧССР добились серебряной медали. В ноябре 1964 года Вытлачила пригласили в Болгарию, где он готовил сборную страны к отборочным играм первенства мира 1966 года и заодно был тренером софийского клуба «Левеки». Здесь также его старания увенчались успехом: клуб выиграл первенство страны, а национальная сборная Болгарии добилась путевки в Англию. После окончания первенства мира Вытлачил был приглашен на должность первого тренера популярным венским клубом «Рапид». Как и в Болгарии, команда его в том же году вышла победительницей в первенстве страны. Таким образом, Вытлачил по праву может считаться одним из авторитетнейших тренеров мира. На мировом чемпионате в Англии он особенно внимательно изучал игру вратарей, чтобы сделать соответствующие выводы для их тренировки. Он придерживается мнения, что голкипер, как одиннадцатый игрок команды, должен не только специально тренироваться для игры в воротах, но и проводить все без исключения тренировки вместе со всей командой. Этот взгляд вызвал возражения со стороны некоторых вратарей, которые считают свое положение в команде исключительным и не хотят бегать и работать с мячом так, как это делают полевые игроки.

Вытлачил видел многих знаменитых голкиперов от Заморы до Яшина. О разнице между игрой вратаря прежде и теперь он говорит: «Как и все в мире, задачи вратаря меняются. Если раньше он должен был защищать ворота один, то сегодня он прежде всего член команды. Уже одно это изменило характер его игры.

Раньше задача вратаря ограничивалась его действиями в воротах и в штрафной площадке, сегодня он фактически должен начинать все атаки. От того, насколько умело он это делает, часто зависит успех всей команды. Естественно, что он должен быть активнее и, значит, иметь лучшую атлетическую подготовку, чем раньше. Практически на его долю сейчас выпадает значительная часть тех задач, которыми в свое время был загружен центр полузащиты. Разница между прежними и сегодняшними

вратарями поэтому состоит прежде всего в их умении оценивать ход игры. Раньше вратарь должен был в основном только уметь ловить и отбивать мяч, одним словом, охранять ворота. Лишь очень немногие, как, например, Хиден и Планичка, уже в то время далеко выбрасывали мяч рукой. Но и такие броски предназначались всегда оттянувшимся назад нападающим, которые лишь затем постепенно переходили в наступление. Сегодня вратарь не только должен точно выбрасывать или выбивать пойманный им мяч, но и давать как бы сигнал к атаке. Это может быть сделано и через защитника. В современном футболе не очень ценят акробатические прыжки вратаря, он должен быть скорее «роботом», который, не стараясь произвести впечатление на зрителей, уверенно руководит командой и правильно оценивает каждую ситуацию. Как на типичного современного вратаря, полностью отвечающего всем этим требованиям, я бы указал на великолепного советского голкипера Льва Яшина. Мне кажется, именно он и был тем новатором, который изменил игру современных вратарей. В финальных играх первенства мира в Англии он ясно продемонстрировал все черты такой игры. Он не только преграждал мячу путь в ворота, но и начинал атаки. Этим команда СССР выделялась среди всех. Хороший контакт между вратарями и всей командой я, кроме того, заметил в сборных Англии и ФРГ. Наоборот, южноамериканские команды, например, Бразилия и Уругвай, строят игру в этом смысле точно так, как 40 лет тому назад. При всем этом, однако, надо сказать, что такие вратари, как Замора, Хиден или Планичка, имели в свое время куда больше ярких индивидуальных черт, в какой-то мере накладывавших свой отпечаток и на игру команды, чем нынешние голкиперы. Не случайно они пользовались намного большей популярностью, чем подавляющее большинство вратарей нашего времени. Их игра, их приемы бывали, действительно, исключительно эффектны. А ведь качества современного вратаря во многом зависят от того, обладает ли команда хорошей линией защиты».

Но и тот факт, что раньше имелось значительно больше классных вратарей, чем сейчас, Вытлачил объясняет изменениями в системе и стиле игры: «Раньше вратари, имея перед собою только двух защитников, были практически вынуждены вступать в единоборство с форвардами. Из-за постоянных столкновений опасность травм была для голкипера исключительно велика. Сегодня дело обстоит иначе. Системы 44-2+4 и 4+3 + 3 значительно усилили оборону. Поэтому столкновения вратарей с нападающими стали редкостью. С одной стороны, это хорошо, так как приводит к уменьшению риска для вратаря, но, с другой

стороны, голкипер имеет теперь меньше возможностей проявить себя, и в воротах поэтому появляется меньше ярких индивидуальностей».

Содержание

- Предисловие президента Международной любительской федерации футбола *Стенли Роуза*
- Предисловие *Рикардо Заморы*
- «Божественный» дон Рикардо
- От ученика пекаря до вратаря чудо-команды
- «Кошка» из Праги
- Звезда на швейцарском футбольном небосклоне
- Учитель физкультуры — вратарь сборной
- «Тигр» из «Рапида»
- Замора наших дней
- *Рудольф Вытлачил*. Вратарь с точки зрения тренера

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.com

Оставить отзыв о книге

Все книги автора